

Вонстинѹ отцы наши и дѣды собирали
землю Русскѹю, а мы хотим погубить!
Владимир Мономах

РУССКОЕ СЛОВО

РУССКИЕ, УКРАИНЦЫ, БЕЛОРУСЫ — ЕДИНЫЙ НАРОД РУССКИЙ!

Литературно-художественный и общественно-политический журнал всяя Руси Единой
№ 12 (57). Декабрь 2007 г.

В НОМЕРЕ:

В. А. Гончаров. Новогоднее хихихири

А. Антонов. Беларусь сегодня

Сталинская конституция

Плач голодоморчика

Ю. И. Мухин. Самый позорный голод

Марио Соуса. Гулак: архивы против лжи

Н. И. Ульянов. История украинского сепаратизма

Памяти А. А. Галича:

Съезду украинских историков

Баллада о прибавочной стоимости

"Приключения" Клима Петровича

Песня исхода. Поезд.

Старательский вальсок. Русские плачи.

Черновик эпитафии. Когда я вернусь.

Александру Филипповичу Ведерникову — 80 лет!

Памяти Николая Алексеевича Некрасова

ПОЭТ И ГРАЖДАНИН

*Пускай ты верен назначенью,
Но легче ль родине твоей,
Где каждый предан поклоненью
Единой личности своей?
Наперечет сердца благие,
Которым родина свята.
Бог помочь им!.. А остальные?
Их цель мелка, их жизнь пуста.
Одни – стяжатели и воры,
Другие – сладкие певцы,
А третьи... третьи мудрецы:
Их назначение – разговоры.
Свою особу оградя,
Они бездействуют, твердя:
“Неисправимо наше племя,
Мы даром гибнуть не хотим,
Мы ждем: авось поможет время,
И горды тем, что не вредим!”
Хитро скрывает ум надменный
Себялюбивые мечты,*

*Но... брат мой! Кто бы ни был ты,
Не верь сей логике презренной!
Страшись их участь разделить,
Богатых словом, делом бедных,
И не иди во стан безвредных,
Когда полезным можешь быть!
Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны,
За убежденья, за любовь...
Иди и гибни безупречно.
Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь...*

*А ты, поэт! избранник неба,
Глашатай истин вековых,
Не верь, что не имущий хлеба
Не стоит вещей струн твоих!
Не верь, чтоб вовсе пали люди;
Не умер бог в душе людей,
И вопль из верующей груди
Всегда доступен будет ей!
Будь гражданин! служа искусству,
Для блага ближнего живи,
Свой гений подчиняя чувству
Всеобнимающей Любви.*

**Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
А что такое гражданин? --
Отечества достойный сын.**

ПРЕЗИДЕНТУ РФ В. В. ПУТИНУ

Господин Президент!

Не взирая на объявленные Конституцией Российской Федерации права и свободы, гарантом которых Вы являетесь, в нашей стране, где русских 82 процента, устанавливается режим антирусского тоталитаризма, нарастает геноцид русского народа. Если за первые два месяца этого года согласно официальным данным Роскомстата в России умерли 561 тысяча 200 человек, значит один только нынешний год унесет более трех миллионов граждан нашей страны. Всего за последние 20 лет так называемых реформ, Россия потеряла около 30 миллионов человек, что соизмеримо с потерями в Великой Отечественной войне. Против русского народа действительно развязана широкомасштабная война, оружие которой - ужасающая нищета, многомиллионные аборты (более шести миллионов в год), повальное спаивание населения (четыре миллиона алкоголиков), безудержная травля молодежи наркотиками (порядка шести миллионов наркоманов), дебилизация и развращение народа через средства массовой информации, лишение граждан России бесплатного образования, здравоохранения, жилья...

Всех тех, кто имеет мужество говорить об этом, обличать - словом! - преступников во власти: коррупционеров, грабителей общенародных богатств, предателей национальных, государственных интересов России, кто возвышает голос в защиту русского народа, бросают за решетку по 282-й статье, которая стала преемницей печально знаменитых 58-й, 70-й и 72-й политических статей. Тюремь вновь наполняются политзаключенными.

Господин Президент, при Вашем предшественнике Ельцине нас, русских, за наши национальные убеждения травили, шельмовали, увольняли с "волчьим билетом". При Вашем президентстве, г-н Путин, нас, русских, за то, что мы хотим по-русски жить на своей родной земле, быть хозяевами своей земли, гноят в тюрьмах, уничтожают. Расстрелян русский офицер, полковник ГРУ, блестящий мыслитель, главный редактор газеты "Казачьи ведомости" Владимир Наумов, тяжело ранен главный редактор газеты "Я - русский" Александр Иванов-Сухаревский, брошены за решетку писатель Юрий Екишев (г. Сыктывкар), публицист Игорь Терехов (г. Благовещенск), редактор газеты "Родная Сибирь" Игорь Колодезенко (г. Новосибирск), издатель журнала "Русский хозяин" Александр Червяков (г. Москва), на три года условно осуждена главный редактор газеты "Русский вестник Кубани" Надежда Донская, искалечен ОМОНОм русский правозащитник, доктор юридических наук Олег Каратаев, под судом и следствием директор издательства "Витязь" Виктор Корчагин, главный редактор газеты "Русь Православная" Константин Душенов, директор петербургского клуба "Русская мысль" Татьяна Андреева, руководитель издательства "Царское дело" Сергей Астахов (г. Санкт-Петербург), главный редактор газеты "Московские ворота" (г. Обнинск, Калужская область) Игорь Кулебякин, редактор новороссийской газеты "За Русь!" Сергей Путинцев, главный редактор хабаровской газеты "Край" Борис Толщин, взорвана редакция газеты "Русский Вестник", сожжена редакция газеты "Патриот", запрещены газеты "Дуэль", "За Русское Дело", "Православный Санкт-Петербург", "Русская Сибирь", под шквалом предупреждений о закрытии издательство "Алгоритм" (г. Москва), газеты "Завтра" (г. Москва), "Отчизна" (г. Новосибирск), "Новый Петербург", "Волжская заря" (г. Самара), разгромлены издательства "Пересвет" (г. Краснодар), "Белые альвы" (г. Москва), под запретом прокуратуры книги писателей Юрия Петухова, Андрея Савельева, Бориса Миронова, Олега Платонова... И это далеко не полный список преследуемых по 282-й статье русских писателей, журналистов, издателей - людей совести и долга, которые не могут молчать, ибо преступно сегодня молчание, когда попирается само право на жизнь русского народа.

282-я статья стала гильотиной для русских патриотов, топором палача в руках ненавистников русского народа. Мафия протащила эту статью в Уголовный Кодекс, чтобы пресечь огласку своих преступлений. Абсолютно незаконная статья, потому что, по сути своей, противоречит Конституции Российской Федерации, Всеобщей декларации прав человека, Европейской конвенции о защите прав человека и основах свобод, Международному пакту о гражданских и политических правах, подписанных нашей страной.

Мы требуем отменить 282-ю статью Уголовного Кодекса Российской Федерации, как способствующую геноциду русского народа!

Мы требуем немедленного освобождения писателей и журналистов, ставших в России политзаключенными!

Академик Игорь Шафаревич, писатель Борис Миронов, писатель Валерий Хатюшин, писатель Лилия Беляева, поэтесса Нина Карташева, писатель Марк Любомудров, писатель Борис Яроцкий, главный редактор газеты "Русский Вестник" Алексей Сенин, главный редактор газеты "Патриот" Михаил Земсков, писатель Вера Галактионова, поэт Леонид Корнилов, писатель Владимир Осипов, главный редактор газеты "Наша трибуна" Владимир Грязнов и другие.

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ ХИХИХИРИ* ОРАНЖИСТОВ

На Украине опять звучит такое знакомое: "Снимай сапоги — власть переменилась!" И можно с уверенностью сказать — до Нового года она продержится.

А что потом? Так то ж потом...

Всё познаётся в сравнении. Янукович, конечно, не самый выдающийся оратор, но, как и его регионалы, держать удар умеет. Чего не скажешь о семействе оранжевых.

Даже у негра, забившего мяч в ворота противника, радость не уродует лица так жестоко, как это случилось 18 декабря с пирровыми победителями тимошенками, терёхиными и прочими помирайчивыми попандопулами.

На каждое слово Януковича следовало стадно-орангутанговое "У-у-у". Перед телекамерой то тут, то там мелькали идиотские и, как надо понимать, иронические ухмылки прем'єр-міністерки и её "без лести преданных" союзников.

К выборам президента, а, скорее всего, к традиционно быстрой отставке хихикающих, у всех неоранжевых партийных лидеров должна быть одна задача — объединить в единый блок и партию Регионов, и коммунистов, которые, в свою очередь, выступают как одно целое с "безморозными" социалистами и прогрессистами Натальи Витренко. Наше движение Владимира Мономаха "Русь" и многие другие общественные организации будут в первых рядах такого блока.

Вот такая первейшая задача должна быть выполнена нами в ближайшее время Нового 2008 года. После победы — свои люди, сочтемся!

Всем "маленьким друзьям" оранжевого президента хочется в заключение высказать несколько добрых предновогодних пожеланий.

Не надо переделывать друг друга под себя. Это неблагодарная задача. Ваши герои никогда не станут нашими героями. Сегодня между немцами и русскими нет и тени вражды. И, хотя большинство немцев считает Гитлера своим великим немцем, вряд ли кому придет в голову мысль назвать его русским героем. Так почему же предателей Мазепу, Бандеру, Шухевича и прочих героев Швеции, Германии вы с таким усердием стараетесь (с помощью американских друзів та їх зятьків) превратить и в наших героев?! Максим Горький великолепно высказался о предателях: *"Сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы"*.

Я далек от мысли считать всех украинцев предателями. Но создается впечатление, что президент "нашей Украины", бывший коммунист, отличник ВПШ (как и оба предыдущие) не просто судит всех по себе, предателю и двоеженцу, а остолбенело убежден, что и все человеки рождены по его подобию.

Кучмы, кравчуки, ющенки приходят и уходят, а народ остается! Подавляющее большинство нашего народа вполне согласно с прагматикой героя эпитафия этой статьи.

Когда негде работать, когда перекупщики, которых величают посредниками, сдирают шкуру с крестьянина, рабочего, а президент нищей страны летает по миру с единственной целью — открыть границы для "маленьких друзів" (а то ж еще не все поразбегались), невольно задаешь себе вопрос: а кому он нужен, этот президент с его незалежністю?..

Но пройдет и это! Не перевелись еще на Руси умные и сильные головы.

А что будет с Украиной, её нефтепроводами, если в России сменится воровская власть евреев, отмывающих миллиарды нефте-, газо-, электродолларов через своих украинских соплеменников? Что будет с тобой "маленький українець", **если у руля России станет русский президент** и перекроет краники?

Вот тогда, наверное, и вспомнит наш пересічний українець, что и он тоже русский! Только когда это будет... Но это будет! А пока всё идет своим чередом.

На предыдущей странице напечатано обращение известных русских патриотов к президенту РФ. К кому вы обращаетесь, к какому суду?! На Алтае за расстрел семьи из четырех человек (из них двое — дети!) любителю покататься на машине дали аж... 10 лет. Пьяный водитель "Мерседеса" врезался в колонну военных курсантов. Семь молодых защитников Отечества, семеро сынов несчастных матерей погибли, многие искалечены и ... — 7 лет.

А русский парень Копцев за учиненный им переполох евреев в синагоге "получил" 18 лет... Помощник и.о. премьера Гайдара некто Козленок украл у государства 80 миллионов долларов и заработал всего 6 лет. 4 отсидел под следствием, оставшиеся 2 года где-нибудь на путинской олимпийской стройке в Сочи...

А нашим патриотам 282 статья не нравится... Можно стучать головой о стену или даже обращаться к Солженицыну, как Татьяна Леонидовна Миронова. Результат один и тот же.

Здесь нужен кулак! Нужна сила! Четыре столетия назад англичанин Томас Гоббс напоминал человечеству: "Люди вспоминают о силе только тогда, когда они её почувствуют".

* Хихихири — украинский вариант веселого японского слова "харакири"

Андрей АНТОНОВ,

член президиума Российско-Белорусского Братства

БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ

Беларусь неуклонно идёт вперёд. Небольшое государство, 10 млн. населения, 6 областей, практически не имеющее на своей территории запасов нефти и газа, активно развивает промышленность, сельское хозяйство, образование, науку. Ежегодно темпы экономического роста составляют 9-10%. При этом государственный долг Республики составляет всего 9% от валового внутреннего продукта. К примеру, суммарные внешние долги России по данным Центробанка РФ в 2005 г. - \$258,5 млрд., внешний долг Беларуси на 1.07.06 г. составил \$755 млн. С учётом населения двух стран внешний долг на одного белоруса в 24 раза меньше. Республика живёт за счёт реализации производимой на её территории продукции, а не за счёт экспорта энергоресурсов.

Если раньше более 80% экспорта шло в Россию, то теперь - менее 50%, и около 50% в страны Европы, Америки, Индокитая и пр. Белорусская продукция конкурентоспособна в мире. К примеру, БелАЗ, производитель крупнотоннажной автотехники, держит 30% мирового рынка. Во многих странах популярна техника Минского тракторного завода, Минского автомобильного завода, телевизоры "Горизонт" и "Витязь", холодильники "Атлант", плиты "Гефест", могилёвские лифты и т.д. Предприятия работают, сохраняя социальную сферу - профилактории, общежития, санатории, управления торговли.

Средняя заработная плата на "Белшине", где работает 13 600 человек, составляет 560\$. *Зарплата директора не может превышать 3,5 средней по предприятию. Такое положение действует на всех белорусских предприятиях.* Зарплата высших руководителей зависит от зарплат работников, что подтверждает один из основополагающих принципов Беларуси - построение социально ориентированного государства. Государство не бросает ЖКХ и своих граждан на произвол судьбы. Если в России девиз ЖКХ - "живи, как хочешь", то в Беларуси эта сфера под контролем и патронажем государства. А чистота городов и сёл Беларуси стала традицией.

В отличие от России практически все белорусские поля засеяны. Сельхозпредприятия работают и обеспечивают страну качественными продуктами местного производства более, чем на 90%. Средняя урожайность зерновых 33 ц с га. А Беларусь - зона рискованного земледелия. Власти помогают сельхозпроизводителям в сбыте продукции, помогают открывать магазины на селе, в городах, отправлять за рубеж.

Процесс создания Союзного государства застопорился. К сожалению, Россия так и не ратифицировала подписанные в Петербурге в 2006 году соглашения, которые касаются граждан двух стран, их социальной защиты, здравоохранения. Сегодня Беларусь меньше продает белорусской продукции в Россию, чем в Евросоюз, она вынуждена искать альтернативные рынки сбыта. "Чего добилась Россия, закрыв свой рынок для дешевых белорусских товаров? Сейчас в Российской Федерации резко поднялись цены на продукты питания первой необходимости", - отметил президент. По его мнению, "руководство России просто не готово к нормальным, равноправным союзническим отношениям".

Курс Беларуси на многовекторность внешней политики не означает, что страна "отворачивается" от России к Западу. Находясь между Западом и Востоком, Беларусь должна строить выгодные отношения в обоих направлениях (*по-русски это называется "и нашим, и вашим"* – Ред.).

А. Лукашенко выразил недоумение по поводу решения России строить газопровод в Европу по дну Балтийского моря: "Зачем прокладывать трубу по морю, когда в Беларуси есть готовые мощности по перекачке газа?". В 90-х годах прошлого века Россия планировала строить через территорию Беларуси две нитки газопровода "Ямал-Европа". Построили только одну. Но необходимые мощности - компрессорные станции и другие объекты инфраструктуры в Беларуси - созданы под две нитки. "Если есть все готовое, то зачем же искать другие пути. Хотели показать, что некуда деньги девать?".

Беларусь сохраняет большую заинтересованность в участии в разработке российских нефтяных месторождений. Однако решение этого вопроса - за руководством России. "Мы бы поехали и на Ямал, и в Сибирь, и на Дальний Восток, если бы на это была воля руководства Российской Федерации", - сказал А. Лукашенко. А сейчас Беларусь вынуждена искать варианты добычи нефти за рубежом, в частности в Венесуэле, где в перспективе планируется получать около 10 млн.т нефти. "Зачем нам было ехать за тридевять земель и думать, как лучше распорядиться потом добытой там нефтью, если бы мы могли, как иностранцы, по вашим законам заниматься добычей нефти в России? Но руководство России этого не хочет", - констатировал он. "Мы с большим удовольствием за собственные средства могли бы обустраивать месторождения, добывать нефть и делать это с белорусской скрупулезностью, как это мы делали в советские времена", - отметил президент. По его мнению, польза от приезда российских региональных СМИ в Республику значительна. Это хотя бы частично восполняет сложившийся в России дефицит правдивой информации о Беларуси.

От редактора. Пока русский народ верит Вам, Александр Григорьевич, спешите создать единое русское государство. Возьмите опыт Гонконга. Уже давно в составе Китая, но сохранил свой строй, свои законы. Войдя в состав России, Вы очень быстро сможете создать свою народную партию, альтернативную путинской. Ну нельзя же так долго испытывать доверие русского народа.

Это стихотворение русский поэт Владимир Волгарь написал несколько лет назад. В ближайшее время мы постараемся побеседовать с ним, в том числе и о Белоруссии.

ЕДИНЫЙ РУССКИЙ ПРЕЗИДЕНТ

*Когда над Русью грозно встали тучи,
Когда рвет Украину ураган,
Поднялся белорусский зубр могучий,
Сбирая рать на общего врага.*

*Давно пора уж с теми разобраться,
Кто предал нас, Отечество губя.
Ты русский вождь, с тобой твои собратья
Великая Россия — за тебя!*

*Гони иуд, дави их хорошенько,
На Белой Руси выдав прецедент,
Громи врага, товарищ Лукашенко,
Единый! Русский! Президент!*

Владимир ВОЛГАРЬ

УРОКИ СТАЛИНСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

5 и 12 декабря — годовщины двух конституций. Их анализ — явно не в пользу ельцинской

Исполнилось четырнадцать лет ельцинской Конституции, введенной в РФ 12 декабря 1993 года. Сколько она дала прав народу, показало время. Добрыми словами это не выразить. Потому «независимым» СМИ только и остается, что клеймить советский «тоталитаризм» и непременно Сталина, который в народе и сегодня живет всех живых.

В отличие от ельцинской Конституции, как отмечают историки, политики, правоведы, принятие Конституции-36 было продиктовано временем. В стране необходимо было закрепить социалистическую систему и ввести всеобщее избирательное право. Проект Конституции проходил почти двухгодичную «обкатку».

Обсуждение проекта Конституции продолжилось на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, открывшемся 25 ноября 1936 года. На нем Сталин проанализировал поступившие предложения. После шестидневных дебатов и принятия проекта за основу съезд избрал редакционную комиссию из 220 человек. В ее составе были не только члены высшего руководства страны — И. Сталин, М. Калинин, В. Молотов, К. Ворошилов, А. Жданов, Г. Маленков, Н. Шверник, А. Микоян, но и передовые рабочие, представители интеллигенции. Комиссия внесла 47 поправок и дополнений и уже 5 декабря 1936 года на вечернем заседании съезда был утвержден окончательный текст Основного Закона СССР.

Подлинно демократический процесс обсуждения и принятия Конституции-36 высоко оценен многими учеными и политиками, в том числе и зарубежными, и охарактеризован как прорыв в конституционном праве. По-иному, как известно, было с ельцинской Конституцией. Ее текст опубликовали всего за месяц до референдума 12 декабря* и его содержание не знали 99% граждан.

Сталин сделал самые большие шаги по расширению прав советского народа. Он ввел право не только избирать, но и отзывать депутатов, через Советы — право решать любой вопрос на территории, где живет и трудится человек. В этом раскрывается весь Сталин, который верил в силы трудового народа. Его мировосприятие и проводимая им политика совершенно противоположны тому, что исповедуется нынешней властью РФ и было высказано одним из идеологов ельцинского режима Березовским: отныне

голодранцы никогда не будут управлять Россией. Так вот, по сталинской Конституции эти «голодранцы» получили максимальные права на участие в управлении государством**. А для Ельцина были смерти подобны статьи о Советах, особенно те, в которых говорилось, что Советы имеют право принять к своему рассмотрению любой вопрос, касающийся жизни территории и страны в целом. Это положение Ельцин уничтожил в первую очередь, потому что оно давало возможность представительным органам выразить точку зрения народа. Ельцин предпочел разделение властей, ограничивающее представительство народа, что либералами срочно было отнесено к «демократическим» преобразованиям.

В поисках оптимальной для страны схемы построения советского парламентаризма Сталин не спешил принимать решения. Еще в 34-м он анализирует функции ЦИК, съезда рабоче-крестьянских депутатов. Изучает зарубежный опыт. Сравнивает. Пишет на полях проекта Конституции 36-го года статьи Веймарской конституции, где идет речь о разделении властей. Прикидывает, можно ли наложить схему зарубежного парламентаризма на советскую действительность. Задумывается о роли законодательного органа, разделении полномочий между ним и правительством. Обсуждает. В итоге разделения не получилось. Исторический опыт указывал, что русская община всегда соединяла законодательную и исполнительную власть. В России всегда власть была одна, только функции органов делились. Об этом много писали отечественные историки, юристы, исследователи.

Русское общинное мировоззрение никогда не принимало идею разделения властей. Его не смог побороть Столыпин, и задуманная им реформа была отменена Временным правительством. Не справился с нашей общинной действительностью царь Петр, желавший внедрить в России западную схему. Безуспешными оказались попытки реформ на западный манер Александра II. Русская традиция оказалась сильнее.

Сталин проявил мудрость. Он понял, какое устройство государственной власти будет принято обществом. Понял, что в России все должно решаться одним коллегиальным органом, и объединил в Советах исполнительную и законодательную власть. Потому по Конституции-36 Советы определены как политическая основа государства. Все полномочия шли от них.

Значение общинности Сталин оценит позже, в ходе войны. Он увидит, что надо объединить русских, надо встретиться с православными священниками, потому что православная церковь объединяет, ставя общий интерес над личным. Сталин снова обратится к истокам русских традиций. Возродит память об Александре Невском, Суворове и Кутузове, Минине и Пожарском. И все его слова и замыслы будут связаны с коллективистским действием народа.

Народ России уже осознаёт, что новые власти его жестоко обманули. Под слова о демократии и правах человека в стране сформировался дикий олигархический капитализм. Захватившие государственную собственность и рычаги власти несколько десятков человек диктуют свою волю обществу. Неограниченный тоталитаризм грабительского капитала истощает природные и человеческие ресурсы страны.

Недавно в сибирском городе Ишиме восстановлен памятник Иосифу Виссарионовичу Сталину. Свыше 15 тысяч горожан подписались под обращением к властям о возвращении памятника на прежнее место. И это — только начало!

ОБРАЩЕНИЕ

Президента Украины Л.Д. Кучмы к украинскому народу в связи с Днем памяти жертв голодомора и политических репрессий 23 ноября 2002 г.

(бывшего парторга ЮЖМАШа, члена ЦК КПУ и верного ленинца)

Мои дорогие соотечественники!

Я обращаюсь к вам в скорбный день. Мало найдется в непростой истории не только Украины, но и мира таких ужасных трагедий, как Голодомор 32-33-го годов. Украинский голодомор вообще следует рассматривать отдельной страницей нашей истории - на своем историческом пути украинский народ пережил немало трагических испытаний - однако всё, что выпало на его долю в то якобы мирное время, затмило своей чудовищностью даже военное лихолетье. Спланированный и реализованный коммунистическим режимом голодомор и массовые политические репрессии поставили под вопрос само существование нации.

Это - не преувеличение. Голодомор стал национальной катастрофой. Только на протяжении 1932-1933 годов погибла пятая часть сельского населения Украины.

Люди вымирали целыми селами. Демографические, социально-экономические, историко-культурные последствия тогдашних злодеяний Украина ощущает до сих пор.

Нацию убивали медленно, и это было еще страшнее. Не расстрелами и газовыми печами, а медленным - и от этого еще более ужасным - угасанием от голода. Когда мать, ломая горбушку хлеба, должна была решать, кто из ее детей умрет голодной смертью первым, - старший, который научился побираться, средний, который еще держится за юбку, или - младший, которого жаль больше всего.

Бог и время, когда жили эти люди, не оставляли им выбора. Должны признать - это был геноцид. Целенаправленный, тщательно спланированный геноцид против украинского народа. И то немного, что мы уже сейчас можем и обязаны - это помнить. Помнить, какую цену - ужасную цену - заплатил украинский народ за право жить. Жить не просто на своей земле, а лишь - за собственное существование.

Это - не единственный урок. Сейчас, после того, как прошло уже много лет, мы можем ответить на вопрос: чего хотели достичь организаторы Голодомора? Кому было выгодно подрубить нашу хлебопашескую нацию под корень? Кому было выгодно поселить на почти генетическом уровне страх - перед силой, перед новым голодом, перед новыми репрессиями?

Коммунистический режим не мог мириться с существованием свободных, независимых от него людей. Свободных людей, основу личной независимости которых составляла их собственная работа на собственной земле, надо было уничтожить.

Даже заморить голодом - за цену не стояли. Удары наносились методически и целенаправленно. Сначала отбирали последнее, потом вытягивали спрятанное, брали в заложники, ставили заслоны на дорогах в города. Из украинцев вынимали хлебоборбскую душу, ломали позвоночник нации, сознательно провоцировали каннибализм.

Коммунистическая идеология предусматривала, что жизнь отдельного человека ценности не имеет. Что каждая жизнь достойна лишь того, чтобы положить ее на алтарь борьбы за идею победы коммунизма во всемирных масштабах. Когда "лес рубят, щепки летят". И "щепки" - а это судьбы людей - не считал никто. Это были неизбежные жертвы во имя "светлого будущего". Революционная целесообразность списывала все.

Когда я сейчас вижу, как под одними знаменами объединяются коммунисты и наследники тех, кто от коммунистов пострадал, я вспоминаю поговорку - "если Бог хочет кого-то покарать, он отбирает разум". Здесь отбирают если не разум, то уж точно - память. Память обо всех невинно замученных под красным флагом, память о тех, кто не дожил, память о тех, кто недолюбил, память о живых и не родившихся. Но никто, я убежден в этом, не имеет права об этом забыть - если хочет оставаться нормальным человеком. О Большой Смерти от Большого Голода.

Никто, я думаю, не в силах ощутить, что пришлось пережить всем этим людям. Этот террор голодом был циничным ответом большевистской власти на сопротивление украинского селянства сплошной коллективизации, политике превращения свободных земледельцев в безмолвных рабов.

Сам я родом из Черниговщины. И хорошо помню перепуганные глаза людей, когда речь шла о Большом Голоде. Люди гнали от себя память о Голодоморе, боялись вспоминать. Страх укоренился в украинцах, чего и добивались организаторы террора.

Сегодня, когда с начала Голодомора исполняется 70 лет, мы должны для себя четко понять - главной, неопровержимой, непроходящей ценностью для нас всех является собственное государство. Поскольку лишь приобретение Украиной независимости и демократический путь, который мы избрали, служат надежной гарантией того, что это никогда не повторится. Это не имеет права повториться.

И в те годы мы имели немало шансов осознать: мы - единая нация. В 32-33-м гг. украинцы с польских берегов Збруча и Буга - они знали о голоде - пускали плоты с продовольствием, и польские пограничники - они также знали о голоде - смотрели на это сквозь пальцы. Они не стреляли. Стреляли советские пограничники. В украинцев с противоположного берега, которые пытались подхватить плоты.

Кровь миллионов погибших соотечественников стучит в наши сердца. И мы обязаны сделать все, чтобы память о них всегда была живой для нынешних и грядущих поколений. Я призываю Вас сегодня вспомнить в Ваших молитвах всех тех, кто страдал и кто умер во время большого Голодомора. Верю, сегодня по всей Украине люди зажгут свечи, чтобы помянуть тех, кого забрали сталинские застенки и голодная смерть.

Уверен - в Киеве должен возвыситься величественный Мемориал жертвам Голодомора. Памятники нужны и во всех регионах государства. Это не формальность. Как свидетельство глубокого уважения к погибшим, бессмертной памяти об этой трагической странице истории и одновременно - символ бессмертия нашего народа. Считаю, что оценку должна дать и Верховная Рада Украины, а научные работники должны продолжить свои исследования.

Мы обязаны донести до международной общественности правду о Голодоморе. о его причинах и следствиях, добиться его признания международным сообществом как акта геноцида против украинского народа. Проходят года, пройдут века... Но изболевшаяся память об уморенных голодом, расстрелянных, замученных будет жить вечно. Она - напоминание о прошлом и предостережение будущему.

Пусть же память обо всех невинно убиенных сплотит нас, живых, придаст нам сил и воли, мудрости и воодушевления для укрепления собственного государства на собственной земле, развития демократии, свободной жизни каждого человека.

САМЫЙ ПОЗОРНЫЙ ГОЛОД

ИЗВЕЧНАЯ НЕНАВИСТЬ

Меня, наверное, многие считают сталинистом. Мне трудно понять, что обозначает эта кличка, но, вероятно, те, кто эту кличку дают, предполагают, что сталинисты — это те, кто любит Сталина. Но ведь это невозможно! Сталин давно умер, идеи его не всегда были хороши даже для того дня (не ошибается тот, кто не работает), а сейчас они во многом просто устарели. Пусть он был сто раз идеальным человеком, но и в этом случае он не более чем человек. У меня к нему безмерное уважение, но не как к человеку или даже Человеку, а как к руководителю, в короткое время совершившему столь много дел, требующих на поиск решений громадной умственной энергии. И главное его дело - он сумел создать общество, в котором было максимальное количество великих Людей за всю историю России. Никто - ни цари, ни церковь не способны были на это, а он смог! Когда я пишу о великих Людах, я имею в виду не министров или академиков - они и так на виду. Разве солдат, ушедший добровольно на фронт, а там без запугивания и окриков поднявшийся в атаку, - не велик? А разве тот, кто от зари до зари отстраивал страну, - не велик? Вот таких было при Сталине очень много, и он велик не столько собственным величием, сколько их подвигами, велик тем, что показал им цель и дал раскрыться их величию. Можно ли за это любить? Может быть, и можно, я не знаю, сам я отношусь к Сталину только с восхищением.

Но вот что точно видно из всей нашей сегодняшней истории, так это то, что Сталина можно люто ненавидеть и сегодня, ненавидеть зверской ненавистью, запрещая задуматься, а за что ты ненавидишь сегодня этого, 50 лет назад умершего человека?

Потому что, создавая условия для Людей, Сталин безжалостно относился к рабам. Неофициально он порой голубил нужных рабов (из ученых, писателей, артистов), но официально условия для существования рабов были ужасны.

Рабу нужно поменьше работать, побольше хлеба и зрелищ. Сегодня идеальная жизнь для раба: работать никто не заставляет, хлеб и зрелища есть. Причем, зрелища именно рабские. Возьмем спорт. При Сталине стадионы, водные станции, спортплощадки были чуть ли не на каждом углу. Людей стимулировали - боритесь сами, лично испытайте горечь поражений и радость побед. А сегодня? Какие-то хреновые "профессионалы" стучат на поле по мячу, делают вид, что дерутся на ринге, а миллионы зевак только смотрят - в этом их рабский кайф. Зрелище!

В Древнем Риме бои гладиаторов проводились для рабов, поскольку раб труслив, как трусливо животное, и его очень возбуждает, когда он смотрит на бой, на кровь со стороны. Между прочим, гладиаторские бои тоже были спектаклем, и гладиаторы спокойно доживали до старости, но раба это не трогало: рабу важна не суть, а зрелище. А теперь посмотрите на специализацию Голливуда - в подавляющем количестве его фильмов зрелище боев и драк для рабов. Посмотрите новости: вот упал самолёт - зрелище, вот наводнение - зрелище, вот пожар - зрелище, вот жертва маньяка - зрелище. На все на это можно только смотреть, думать после просмотра просто не о чем. Но зато какие зрелища!

При Сталине были и зрелища, но огромные усилия вкладывались в человеческие развлечения и увлечения: издавались миллионными тиражами научно-популярные журналы, во всех клубах и ДК были массы различных кружков, в которых развлечение требовало ума. "Есть жизнь на Марсе, нет жизни на Марсе", - разве рабу это интересно, разве такая лекция это зрелище? Вот голые титьки - это зрелище!

Не было таких зрелищ при Сталине, но зато при нём рабов заставляли работать так, как работают Люди. И рабы это чувствуют, а Сталина люто ненавидят - он для них самый плохой хозяин. Они не могут внятно объяснить, почему они ненавидят его, давно умершего, но ненавидят.

Но давайте всё же займемся "голодомором".

НАДО КУЧМЕ ПОМОЧЬ

Как вы поняли из Обращения Кучмы, на Украине собираются шумно отпраздновать "Голодомор-33" как аргумент антикоммунистической, но по сути "антимоскальской" пропаганды.

Начиная с 22 июня 1941 года немецкая авиация начала сбрасывать на оккупированную территорию, на наши войска и на наши тылы сотни миллионов листовок. Продукция Геббельса была в очень широком ассортименте.

Но ни разу голод 33-го года не был не только стержневой идеей немецкой пропаганды, но даже сколько-нибудь значимой. Немцы о нем знали, но впервые попробовали эту идею только в августе. В многословном обращении пленных советских военнослужащих к сражающейся Красной Армии есть и такая строчка:

"Вспомните, товарищи, годы голодной смерти, 1931, 1932, 1933 годы, когда от голода умерло несколько миллионов человек" (142RA). Затем в сентябре, в длинной антисталинской листовке в разделе "Сталин — жестокий тиран", есть слова: *"На одной Украине принудительная коллективизация стоила жизни шести миллионам крестьян"* (145RA).

Сегодня геббельсовскую тему голодомора немцы оставили в наследство своим выбл...дкам горбачевым, ельциным, кравчукам да кучмам.

А сами они, чтобы показать зверства большевиков, стали возить делегации украинцев под Смоленск и показывать им трупы польских офицеров, что, вообще-то, довольно комично. Даже восточные украинцы о польских панах теплых воспоминаний не имеют, а уж западные! Бандеровцы как раз в это время беспощадно жгли польские села и дрались с польской Армией Крайовой, им посмотреть на польские трупы было совсем не вопреки. Небось, зауважали москалей. Как видите, у немцев антисоветский ассортимент был жиденький: предложить украинцам посмотреть на могилы 8 миллионов соплеменников, умерших в голодомор, надо было бы, да где ж их взять?..

Кстати, обратите внимание еще на один аспект. Немцы формировали из народов СССР дивизии у себя на службе. Служили все: и татары, и казаки, и западные украинцы, не испытывавшие на себе ужасов голодомора, и даже русские в армии Власова. Не было у немцев соединений только тех украинцев, которые прошли через голодомор и, казалось бы, должны были люто ненавидеть советскую власть.

Цель Кучмы в воплях о голодоморе понятна: он, бывший секретарь парткома "Южмаша", лауреат Ленинской премии, теперь, оказывается, был народным мстителем и вступил в КПСС, как и Левко Лукьяненко, не просто так, а чтобы обожрать рядовых коммунистов и этим отомстить им за голодомор. В этом он нас убедил. Но спрашивал ли Кучма мать его, голодоморку, а сколько она засеяла по весне 1932 года, чтобы жаловаться на голод в 1933-м? Кучма уверяет, что проклятые коммунисты в 1932 году забрали сначала всё, а потом еще и то, что было хорошо спрятано. Но ведь на прокорм крестьянской семьи по тому времени надо было столько же, сколько и на посев. Откуда же взялось зерно, чтобы посеять в 1933 году больше, чем в 1932? Ведь осенью 1933 г., с новым урожаем голод окончился аж до прихода немцев.

Из-за легкости земли нечерноземной и предстепной черноземной России землю пахали лошадью и сохой, плуг в этой части России по тем временам был малополезным излишеством. А степные черноземы Украины и казачьих областей Украины всегда пахали на волах и только плугом.

Народ у нас умный, и когда началась коллективизация, каждый думал: пусть дураки Ванька, Петька и Мыкола с Охрымом сдают своих быков в колхоз в общее пользование, а я своих зарежу, сам мяска поем, а остальное продам, благо, цены на базаре растут. А поскольку дураков мало, то и началось поголовное истребление быков. Крупный рогатый скот, чтобы не сдавать в колхоз, резали весь и везде — по всему СССР, но на Украине и Дону первыми пали быки, поскольку их сдавать в колхоз надо было обязательно.

В результате и Украина, и Дон в 1932 году пахали землю на чем могли: на остатках быков и на лошадях, но лошади чернозем долго не пашут — быстро выбиваются из сил. Вот и запахали сколько смогли. **В 1932 году на Украине и Дону засеяли едва ли треть пахотных земель, и это безусловная причина голода.**

А в России, где совестью, где уговорами, где угрозами выслать в Сибирь заставили крестьян и колхозников впрячь лошадей и запахать всё, что можно. Взяла Россия в 1932 году огромный урожай, и колхозники на трудодни развозили зерно тоннами.

Вопрос: а почему ж проклятые москали не помогли Украине и Дону? Как не помогли?! Вот этим и помогли — помогли очухаться. Ведь четыре года хохлы и казаки обжирались мясом в наглой уверенности что как-нибудь обойдется, а случись что — у москалей заберут, а им дадут.

Вот отрывок из сегодняшней (декабрь 2007 г.) статьи Александра КАРЕВИНА "В густом тумане":

Первые сообщения о начинающемся голоде восприняли в Кремле как выдумку. Спыхватились там только тогда, когда бедствие приняло громадные масштабы.

Последовали срочные распоряжения о помощи пострадавшим районам. И прежде всего Украинской ССР. 19 февраля 1933 года в республику по телеграфу поступило разрешение на задействование государственных запасов зерна для борьбы с голодом. 25 февраля ситуация обсуждалась на заседании Совета народных комиссаров СССР. Украине срочным образом выделили 22,9 млн. пудов семенной ссуды, 4,7 млн. пудов продовольственной ссуды, 400 тыс. пудов продовольственной помощи, 6,3 млн. пудов фуражной ссуды. Организовывались специальные комиссии для помощи голодающим. Была развернута сеть пунктов общественного питания. Особое внимание уделялось спасению голодающих детей. Созданный ЦК КП(б)У с этой целью централизованный фонд получил 700 тонн муки, 170 тонн сахара, 100 тыс. банок консервов, 500 пудов подсолнечного масла, другие продукты.

Да — эти меры явно запоздали. Да — они оказались недостаточными. Но благодаря им удалось смягчить последствия катастрофы, предотвратить гибель многих людей. К концу лета 1933 года голод в Украинской ССР прекратился. В Поволжье же и в ЦЧО он продолжался (хоть и в меньших масштабах, чем раньше) до 1934 года. И данное обстоятельство тоже опровергает миф об именно антиукраинском геноциде.

"Зона распространения голода явно не совпадает с границами расселения отдельных национальностей, - констатирует современный немецкий историк профессор Штефан Мерль. - Почему умирали от голода русские крестьяне в Поволжье и восточных зернопроизводящих районах? И почему в противоположность тому, голод до какой-то степени пощадил северо-западную часть Украины? Многие говорят за то, что осуществляемые правительством меры касались всего советского крестьянства, а ни в коем случае не одних украинцев". Английский историк Роберт Дэвис также

подчеркивает, что голод охватил территорию с населением 77 млн. человек, из которых в Украине жили 30 млн. Увы, работы авторитетных зарубежных ученых в нашей стране замалчиваются. Вместо них под видом "солидных научных трудов" украинской общественности подсовываются писания неких Джеймса Мейса и Роберта Конквеста, очевидная заполитизированность которых, просто не позволяет считать их объективными исследователями.

Кроме того, на весну 1933 г. трактора подбросили (в 1933 г. их было уже свыше 200 тысяч).

Кучма в своём Обращении призывает построить в Киеве Мемориал жертвам голодомора. Прекрасная мысль!. Думаю, что в центре Мемориала нужно построить скульптуру жертвы голодомора, обличьем похожей на Кучму, жрущего бычью ногу так усиленно, что говядина лезет у него из всех дыр. По сути будет точно, а в исполнении Церетели и гениально.

Надо также учредить на Украине медаль "Партизану голодомора" и награждать ею тех членов КПУ, кто ныне перекрестился в антикоммуниста. А также просить ООН учредить премию имени Геббельса и вручать её ежегодно лучшим писателям-голодоморщикам.

От редактора.

Голодоморный голос Геббельса сегодня усилен мощнейшими американскими усилителями и их громкоговорителями, фотографии которых вы имеете счастье видеть перед собой. Этот снимок сделан, по всей вероятности, в уборной Савика после его голодоморного "президент-шоу" на "Интер" 23 ноября.

Кому ж как не бессменному шефу русской редакции американской радиостанции "Свобода" Савелию Шустеру, внедренному хозяевами, не без помощи "американского зятя", на самую интернациональную телестудию "Интер", озвучить и показать присланную из-за океана "информацию":

Соединенные Штаты Америки передали правительству Украины в 1993 году 10 тонн архивных материалов по голодомору, 4 тонны "досліджень" и 200 кассет с записями свидетелей, переживших Голодомор. И вот уже пятнадцатый год украинские президенты периодически обсасывают эти "свидетельства голодающих". Кто эти "свидетели", догадаться не так уж и трудно. Это недобитые упівці и вояки дивизии СС "Галичина", узнавших о голодоморе из "откровений" Геббельса.

Марио Соуса

ГУЛАГ: АРХИВЫ ПРОТИВ ЛЖИ

Это история Советского Союза, история миллионов людей, которые, якобы, были репрессированы и умерли в трудовых лагерях или в результате голода в сталинское время.

В мире, в котором мы живем, вряд ли кто-нибудь избежал ужасных историй о смертях и убийствах в трудовых лагерях ГУЛАГа. Кто мог избежать рассказов о миллионах умерших от голода и миллионах оппозиционеров, уничтоженных в Советском Союзе? В капиталистических странах эти рассказы повторяются снова и снова в книгах, газетах, на радио и телевидении, в кинофильмах, а фантастическое число миллионов жертв социализма в последние 50 лет стремительно растёт.

Но откуда взялись эти рассказы и эти цифры? Кто стоит за всем этим? И другой вопрос: что в этих рассказах является правдой? Что скрывалось в архивах Советского Союза, открытых Горбачевым для исторических исследований в 1989 г.? Авторы мифов всегда утверждали, что все их рассказы о миллионах жертв в СССР при Сталине подтверждаются тогда, когда будут открыты архивы. И что же случилось, когда открылись архивы? Подтвердились ли эти рассказы фактически?

Настоящая статья покажет, откуда взялись сведения о миллионах умерших от голода и в трудовых лагерях в Советском Союзе.

После изучения исторических исследований, которые были сделаны в архивах Советского Союза, мы в состоянии предоставить информацию в форме конкретных данных относительно реального числа заключенных, сроках их пребывания в тюрьмах и тех, кто был приговорен к смерти в сталинском Советском Союзе. Правда сильно отличается от мифов.

ОТ ГИТЛЕРА ДО ХЕРСТА, ОТ КОНКВЕСТА ДО СОЛЖЕНИЦЫНА

Между Гитлером и Херстом, Конквестом и Солженицыным имеется прямая историческая связь. В 1933 г. в Германии произошли политические перемены, которые оставили след в мировой истории на десятилетия вперед. 30 января Гитлер стал премьер-министром, и новая форма правления, применяя насилие и преступая закон, начала обретать свои очертания. Для того, чтобы закрепить власть в своих руках, нацисты призвали к новым выборам 5 марта, используя все средства пропаганды, которые были в их власти, чтобы обеспечить себе победу.

За неделю до выборов 27 февраля нацисты подожгли Рейхстаг и обвинили в этом коммунистов. На выборах, которые последовали вслед за этим, нацисты получили 17,3 млн. голосов и 288 депутатских мандатов, то есть примерно 48% голосов избирателей (в ноябре они получили 11,7 млн. голосов и 196 депутатских мандатов). Сразу после того, как Компартия была запрещена, нацисты обрушили репрессии на социал-демократов и профсоюзное движение, и первые концентрационные лагеря стали заполняться сторонниками всех левых партий. 24 марта Гитлер протасил через Рейхстаг закон, который наделил его абсолютной властью на 4 года. С этого времени началось открытое преследование евреев, которые пополнили концентрационные лагеря, где уже содержались коммунисты и социал-демократы. Политика Гитлера набирала обороты: были отменены международные соглашения 1918 г., которые налагали ограничения на производство оружия и милитаризацию Германии.

Вооружение Германии пошло быстрыми темпами. Такова была ситуация на международной арене, когда начали зарождаться мифы, касающиеся репрессий и голода в Советском Союзе.

УКРАИНА КАК НЕМЕЦКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Верным сторонником Гитлера в немецком руководстве был Геббельс, министр пропаганды, человек, отвечавший за насаждение нацистской мечты в сознание немецкого народа. Мечты о расово чистом народе, живущем в Великой Германии, стране с обширным жизненным пространством. Это жизненное пространство включало в себя территорию к востоку от Германии, гораздо большую, чем сама Германия, которую германской нации еще предстояло завоевать. Уже в 1925 г. в "Майн Кампф" Гитлер писал, что Украина составляет существенную часть немецкого жизненного пространства. Украина и другие страны Восточной Европы - собственность немецкой нации, которая должна быть использована на благо немцев. В соответствии с нацистской пропагандой, немецкий меч должен освободить эти территории для того, чтобы создать пространство обитания немецкой расы. С помощью немецкой технологии и предприимчивости Украина должна была превратиться в район, производящий зерновые для Германии. Но сначала Германия должна освободить Украину от населяющих ее "недочеловеков", которые должны были работать в качестве рабов в немецких домах, на фабриках и сельскохозяйственных угодьях - везде, где это требуется для немецкой экономики.

Завоевание Украины и других областей Советского Союза означало войну с Советским Союзом, и к этой войне готовились заранее. Поэтому нацистское министерство пропаганды во главе с Геббельсом начало кампанию вокруг мнимого геноцида, организованного большевиками на Украине, ужасного периода катастрофического голода, спровоцированного Сталиным для того, чтобы заставить крестьянство согласиться с политикой социализма. Целью нацистской пропаганды было подготовить мировое общественное мнение к "освобождению" Украины немецкими войсками. Несмотря на огромные усилия нацистская кампания вокруг мнимого "геноцида" на Украине не получила заметного успеха в мире, если не считать нескольких публикаций в английской прессе. Гитлер и Геббельс нуждались в помощи по распространению клеветнических слухов о Советском Союзе. Эту помощь они нашли в США.

ВИЛЬЯМ ХЕРСТ - ДРУГ ГИТЛЕРА

Вильям Рендольф Херст - так зовут мультимиллионера, который постарался помочь нацистам в их пропаганде ненависти к Советскому Союзу. Херст, знаменитый газетный магнат, получил известность как отец так называемой "желтой прессы", то есть прессы, основанной на сенсации. В. Херст начал свою карьеру редактором газеты в 1885 году, когда его отец, Джордж Херст, угольно-горнопромышленный миллионер, сенатор и сам владелец газеты, поставил его заведовать San Francisco Daily Examiner. Это положило начало газетной империи Херста, империи, которая оказала мощное влияние на умы американцев.

После кончины отца В. Херст продал все унаследованные им акции горной промышленности и начал вкладывать деньги в журналистику. Его первым приобретением была New York Morning Journal, обычная газета, которую Херст превратил в "тряпку с сенсациями". Он покупал свои истории по любой цене, и если подходящих зверских убийств и громких дел не случалось, журналистам и фотографам следовало их сфабриковать. Это и составляет отличительную черту "желтой прессы": ложь и сфабрикованные сенсации представлены в ней как правда.

Вымыслы Херста сделали его миллионером и очень влиятельной личностью в газетном мире. В 1935 году он был одним из самых богатых людей в мире, его состояние оценивалось в 200 млн. долларов. После покупки Morning Journal Херст продолжал скупать и учреждать ежедневные и еженедельные газеты по всем Соединенным Штатам. В 1940 г. В. Херст был владельцем 25 ежедневных и 24 еженедельных

газет, 12 радиостанций, 2 мировых агентств новостей, одного предприятия по производству новых тем для кинофильмов, киностудии Cosmopolitan и многого другого.

В 1948 году он приобрел одну из первых американских телевизионных станций, BWAL-TV в Балтиморе. Газеты Херста продавались в количестве 13 млн. экземпляров ежедневно и имели около 40 млн. читателей. *Почти треть взрослого населения США ежедневно читала газеты Херста. Кроме того, миллионы людей по всему миру получали информацию из прессы Херста через сообщения информационных агентств, фильмов и газет, которые переводились и печатались в огромных количествах по всему миру.*

Цифры, представленные выше, показывают, в какой мере империя Херста могла влиять на американскую политику, а точнее на политику в мире. И это влияние было направлено на недопущение вступления США во Вторую мировую войну на стороне Советского Союза и на поддержку начатой в 1950 г. Маккарти антикоммунистической “охоты на ведьм”.

Мировоззрение Херста было ультраконсервативным, националистическим и антикоммунистическим. Он отличался крайне правыми взглядами. В 1934 году он совершил путешествие в Германию, где был принят Гитлером как гость и друг. После поездки в газетах Херста появилась серия статей против социализма, против Советского Союза и, в особенности, против Сталина. Херст пытался также использовать свои газеты для неприкрытой фашистской пропаганды, публикуя статьи Геринга, правой руки Гитлера. Протест читателей заставил его, однако, прекратить публикации.

Итак, после визита Херста к Гитлеру американские газеты наполнились “описаниями” ужасов, происходящих в Советском Союзе, - убийств, геноцида, рабства, раскола правящей верхушки, голода среди населения. Все это стало темой для новостей почти ежедневно. Материалы для Херста поступали от Гестапо, политической полиции нацистской Германии. На первых полосах газет часто появлялись карикатуры на Сталина, изображенного в виде убийцы, держащего кинжал в руках.

Мы не должны забывать, что все эти статьи читались ежедневно 40 миллионами людей в США и миллионами по всему миру...

МИФ О ГОЛОДЕ НА УКРАИНЕ

Одной из первых кампаний херстовской прессы против Советского Союза был непрерывно прокручиваемый вопрос о миллионах умерших от голода на Украине. Эта кампания началась 18 февраля 1935 года с заголовка первой страницы в Chicago American: “6 миллионов человек умерли от голода в Советском Союзе”. Используя материалы, поставляемые нацистской Германией, В. Херст - газетный барон и сторонник фашистов - начал печатать фальсификации о геноциде, задачей которых было убедить читателей в том, что большевики сознательно пошли на преступление, ставшее причиной гибели нескольких миллионов жителей Украины от голода.

На самом деле то, что было в Советском Союзе в начале 30-х гг., можно назвать большой классовой битвой, в которой крестьяне-бедняки поднялись против богатых крестьян-собственников, кулаков и начали борьбу за коллективизацию, за колхозы.

Классовая борьба на селе, в которую было вовлечено прямо или косвенно около 120 миллионов крестьян, несомненно, отразилась на нестабильности сельскохозяйственного производства и сократила производство продуктов питания в некоторых областях. Нехватка пищи ослабила людей и, в свою очередь, привела к увеличению числа жертв от эпидемических болезней. Болезни были тогда хотя и прискорбным, но повсеместным фактом. Между 1918 и 1920 гг. эпидемия гриппа-испанки стала причиной смерти 20 млн. человек в США и Европе, но никто не осудил правительства этих стран за убийства своих граждан. Остается фактом, что данные правительства не могли ничего противопоставить эпидемиям этого рода. Только с открытием пенициллина во время Второй мировой войны стало возможным эффективно бороться с эпидемиями.

Статьи херстовской прессы, утверждавшие, что от голода на Украине умерли миллионы голода, умышленно спровоцированного коммунистами, снабжались живописными и сенсационными деталями. Херстовская пресса использовала все возможное, чтобы ложь стала похожей на правду, и преуспела в осуществлении глубокого поворота общественного мнения в капиталистических странах против Советского Союза.

Таков источник первого гигантского мифа, сфабрикованного в подтверждение того, что в Советском Союзе погибли миллионы людей. На волне развязанного прессой протеста против “организованного коммунистами голода” никто не интересовался контраргументами Советского Союза и полным разоблачением херстовской лжи. Такая ситуация просуществовала с 1934 по 1987 годы. Более 50 лет несколько поколений людей в мире выросло на этих измышлениях, прививающих негативное представление о социализме в Советском Союзе.

ИМПЕРИЯ СМИ ВИЛЬЯМА ХЕРСТА В 1998 ГОДУ

Вильямс Херст умер в 1951 году в своем доме в Беверли Хиллс (Калифорния, оставив после себя империю СМИ, которая до сегодняшнего дня продолжает распространение реакционных сообщений по всему миру. Корпорация Херста является одним из самых крупных предприятий в мире, объединяя более

100 компаний и используя труд 15 000 работников. На сегодняшний день империя включает в себя газеты, журналы, книги, радио, телевидение, кабельное телевидение, агентства новостей и мультимедиа.

ПОСЛЕ 52 ЛЕТ ЛЖИ ВСПЛЫВАЕТ ПРАВДА

Нацистская кампания дезинформации о голоде на Украине не закончилась с гибелью нацистской Германии. Напротив, она была подхвачена ЦРУ и МИ-5. Ей всегда уделяли особое внимание в пропагандистской войне против Советского Союза.

Антикоммунистическая “охота на ведьм”, развязанная Маккарти, нуждалась в рассказах об умерших от голода на Украине.

В 1953 г. этот вопрос был рассмотрен в книге “Черные дела Кремля”. Ее издание финансировалось украинской эмиграцией - людьми, сотрудничавшими с нацистами в период Второй мировой войны, которым американское правительство предоставило политическое убежище, провозгласив их “демократами”.

Будучи избран американским президентом, Рейган начал в 80-е гг. крестовый поход против коммунистов, и пропаганда о миллионах умерших от голода на Украине была возрождена.

В 1984 г. некий профессор из Гарварда опубликовал книгу “Жизнь человека в России”. Книга повторяла измышления херстовской прессы 1934 года. Таким образом, в 1984 г. нацистский вымысел 30-х годов был возобновлен, но на этот раз под respectable покровом американского университета. Но этим дело не кончилось. В 1986 г. появилась новая книга - “Жатва скорби”. Автор книги - бывший английский разведчик, ныне профессор Стамфордского Университета (Калифорния) Роберт Конквест. За свою “работу” над книгой Конквест получил гонорар в 80 тыс. долларов от Организации украинских националистов (ОУН). Та же организация в 1986 г. оплатила съемки фильма “Жатва отчаяния”, где как бы между прочим использован материал из книги Конквеста. Время выхода в свет названных книг и фильма ознаменовано громадным ростом числа жертв голода на Украине - аж до 15 миллионов!

Ложь, распространенная прессой Херста, воспроизведена во множестве изданий и фильмов и вошла в обыденное сознание.

Канадский журналист Дуглас Тоттл скрупулезно показал фальсификации в своей книге “Мошенничество, голод и фашизм. Миф о геноциде на Украине от Гитлера до Гарварда”. Эта книга опубликована в Торонто в 1987 г. Тоттл доказал, что устрашающие фотографии голодных детей сделаны во время гражданской войны, интервенции 8 иностранных армий и имевшего место голода и взяты из изданий 1922 г. Дуглас Тоттл приводит данные, лежавшие в основе сообщений о голоде 1934 г. Примером разоблачения подтасовок херстовской лжи является следующий факт: журналист, долгое время снабжавший херстовскую прессу фотографиями и репортажами из голодных районов Украины, Томас Уолтер - человек, никогда не бывавший на Украине. Даже в Москве он пробыл не более 5 дней. Этот факт был раскрыт московским корреспондентом американской газеты Nation Люисом Фишером.

Фишер обнаружил также то, что журналист М. Перротт, корреспондент херстовских газет, в действительности работавший на Украине, посылал Херсту сообщения о высоких урожаях, полученных в 1933 году в СССР. Эти репортажи не опубликованы до сих пор.

Тоттл обнаружил к тому же, что журналист, писавший отчеты об украинском голоде, Томас Уолкер, в действительности был Робертом Грантом, осужденным, затем исчезнувшим из тюрьмы в Колорадо. Этот Уолкер, или Грант, был арестован, когда возвратился в США, и на допросе признался, что никогда на Украине не был. Вся ложь относительно миллионов умерших от голода на Украине в 30-е годы, голода, якобы организованного Сталиным, обнаружилась лишь в 1987 году! Херст, фашисты, полицейский агент Конквест и другие формировали мнения миллионов обывателей сфальсифицированными сообщениями. Даже сегодня нацистско-херстовские рассказы все еще повторяются в изданиях, написанных авторами за денежки реакционных сил.

Херстовская печать, имеющая монопольное положение во многих штатах США и имеющая агентства новостей по всему миру, была огромным рупором Гестапо. В мире господства монополистического капитала вполне в ее власти преобразовать гестаповскую ложь в “правду”, исходящую из дюжин газет, радиостанций и ТВ-каналов по всему миру. Когда исчезло Гестапо, кампания войны против Советского Союза была подхвачена ЦРУ. Антикоммунистические настроения в американской печати не понизились ни на йоту.

РОБЕРТ КОНКВЕСТ - ГЛАВНЫЙ СКАЗОЧНИК

Человек, которого так широко цитирует буржуазная печать, этот поистине оракул буржуазии, заслуживает определенного внимания. Роберт Конквест - один из двух наиболее читаемых авторов о миллионах умерших в Советском Союзе. Он является создателем всех мифов и лжи о Советском Союзе, появившихся на свет после Второй мировой войны. Конквест прежде всего известен своими книгами “Великий террор” (1969) и “Жатва скорби” (1986). Он пишет о миллионах умерших от голода на Украине, в трудовых лагерях ГУЛАГа и в период репрессий 1936-1938 годов, используя в качестве источников информацию оказавшихся в изгнании украинцев, живущих в США и принадлежащих к крайне правым партиям, людей, которые в свое время сотрудничали с нацистами. Многие из героев Конквеста были известны как военные преступники, руководившие или участвовавшие в массовых уничтожениях евреев на Украине в 1942 году. Один из этих людей, Микола Лебедь, осужденный как военный преступник после

Второй мировой войны, был шефом полиции во Львове в период фашистской оккупации и руководил расправой над евреями в 1942 году. В 1949 ЦРУ выслало Лебеда из США, где он работал источником дезинформации.

Стиль Конквеста - фанатичный антикоммунизм. В своей книге 1969 года он сообщает нам, что тех, кто умер от голода в Советском Союзе в период 1932-1933 гг., было 5-6 млн. человек, половина из них - это жители Украины. Но в 1983 г. при Рейгане Конквест распространил голод до 1937 г. и увеличил число жертв до 14 млн.! Как оказалось, такие утверждения щедро вознаграждаются: в 1986 году сам Рейган поручил Конквесту написать материал для его президентской кампании, чтобы "подготовить американский народ к советскому вторжению". Этот текст был назван в форме вопроса: "Что делать, когда придут русские? Книга для выживших". Не правда ли, странные слова в устах профессора истории! Однако не странные для человека, прожившего всю свою жизнь во лжи о Советском Союзе и Сталине. Прошлого Конквеста было обнародовано газетой Guardian 27 января 1978 г. в статье, которая описала его как бывшего агента отдела дезинформации британской разведки, то есть Информационного исследовательского отдела (ЭКД). ЭКД был учрежден в 1947 г. (первоначально назывался "коммунистическое информбюро"), главной задачей которого была борьба с коммунистическим влиянием по всему миру путем насаждения соответствующей информации среди политиков, журналистов и других людей подобного рода, с тем чтобы они в нужном русле влияли на общественное мнение. Деятельность ЭКД как в Великобритании, так и за рубежом была очень многогранна. Когда ЭКД был формально распущен в 1977 г. в результате обнаружения ее связей с крайне правыми, оказалось, что в одной Великобритании более 100 самых известных журналистов имели контакт с ЭКД, которая регулярно снабжала их материалами. Это было обычным для ряда крупнейших английских газет, например, Financial Times, The Times, Economist, Daily Mail, Daily Mirror, The Express, The Guardian и др. Факты, обнародованные The Guardian, после этого раскрывают, как секретные службы могут свободно манипулировать новостями для самой широкой публики.

Роберт Конквест работал на ЭКД с момента его создания до 1956 г. "Работа" Конквеста была вкладом в так называемую "черную историю" Советского Союза, выдаваемую за правду и распространенную среди журналистов и всех, кто оказывает влияние на общественное мнение. После того, как он формально вышел из ЭКД, Конквест продолжал писать книги по заказу спецслужб, пользуясь их же финансовой поддержкой. Его книга "Великий террор" - основной документ правых по вопросу классовой борьбы, имевшей место в Советском Союзе в 1937 году - была фактически переработкой материалов, которые он написал для секретных служб. Книга была окончена и опубликована с помощью ЭКД. 3-е издание книги было куплено Praeger press, обычно публикующей литературу ЦРУ. Книга Конквеста была предназначена для презентации "полезным дуракам", таким, как университетские профессора и люди, работающие в печати, на радио и ТВ, чтобы ложь Конквеста продолжала распространяться среди масс населения. И для реакционных историков этот человек до сих пор остается одним из наиболее авторитетных исследователей по Советскому Союзу.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Другой личностью, которая неизменно ассоциируется с книгами и статьями о лишившихся жизни и свободы в Советском Союзе, является русский автор Александр Солженицын. Солженицын стал известным во всем капиталистическом мире в конце 60-х гг. благодаря своей книге "Архипелаг ГУЛАГ". Сам он был приговорен в 1946 году к 8 годам трудового лагеря за контрреволюционную деятельность, выразившуюся в распространении антисоветских пропагандистских материалов. По Солженицыну, войны против фашистской Германии во Второй мировой войне можно было избежать, если бы Советское правительство достигло компромисса с Гитлером. Солженицын также осуждает Советское правительство и лично Сталина за ужасные последствия войны для народов Советского Союза, причем гораздо сильнее, чем Гитлера. Солженицын не скрывал своих симпатий к фашистам. Он был осужден как изменник.

Солженицын с 1962 г. начал публиковаться в Советском Союзе с согласия и при помощи Никиты Хрущева. Первой опубликованной книгой был "Один день Ивана Денисовича", посвященной тюремной жизни. Хрущев использовал материал Солженицына как таран для разрушения сталинского наследия. В 1970 г. Солженицын получил Нобелевскую премию по литературе за книгу "Архипелаг ГУЛАГ", после чего его книги стали печататься на Западе огромными тиражами, а их автор стал одним из самых ценных орудий империализма для разрушения социализма в Советском Союзе. Его материалы по трудовым лагерям присоединились к пропаганде о миллионах жертв, которые, если верить буржуазным СМИ, якобы умерли в Советском Союзе. В 1974 г. Солженицын отрекся от советского гражданства и эмигрировал в Швейцарию, а затем в США. В то время капиталистическая пресса представляла его как величайшего борца за свободу и демократию. Его профашистские симпатии замалчивались, поскольку это сделало бы фигуру нашего "борца против социализма" крайне непривлекательной.

В США Солженицын часто приглашался для выступлений на влиятельных собраниях. Он был, в частности, главным докладчиком на объединенном конгрессе Американской Федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов (AFL-CIO) в 1975 г. А 15 июля 1975 г. он был приглашен прочесть лекцию по ситуации в мире в американском Сенате! Его лекции представляют собой яростную агитацию, выдержанную с самых реакционных позиций. Помимо прочего он агитировал за новое вторжение во

Вьетнам, и это после поражения, которое потерпели там США. И более того, после 40 лет фашизма в Португалии, когда леворадикальные офицеры захватили власть в ходе народной революции 1974 г., Солженицын принялся выступать за военную интервенцию США в Португалию, которая, по его мнению, вступит в Варшавский договор, если США не предпримут интервенцию! В своих лекциях Солженицын всегда оплакивал освобождение Португальских колоний в Африке. Но, разумеется, главной темой солженицынских речей всегда была грязная война против социализма - от приписываемого истребления нескольких миллионов людей в Советском Союзе до десятков тысяч американцев, якобы заключенных в тюрьмы и превращенных в рабов в социалистическом Северном Вьетнаме. Последняя идея Солженицына, будто американцы использовались в качестве рабов в Северном Вьетнаме, нашла достойную экранизацию в фильмах "Рэмбо". Американские журналисты, отказавшиеся писать о необходимости мирного сосуществования США и Советского Союза, клеймились Солженицыным в его выступлениях как потенциальные изменники. Солженицын выступал также за наращивание американской военной мощи против Советского Союза, который, как он заявлял, имел превосходство над США в танках и в авиации в 5-7 раз, также как и в атомном оружии, которое, как он утверждал, было в 2,3 и даже в 5 раз мощнее в СССР, чем в США. Лекции Солженицына о Советском Союзе представляли позицию крайне реакционных сил. Но сам он шел даже дальше реакции в своей публичной поддержке фашизма.

ПОДДЕРЖКА ФАШИСТА ФРАНКО

После смерти Франко в 1975 г. фашистский режим в Испании стал терять контроль над политической ситуацией, а в начале 1976 г. события в Испании захватили общественное мнение. В стране прошли стачки и демонстрации с требованием свободы и демократии, и наследник Франко король Хуан Карлос был вынужден очень осторожно ввести некоторые либеральные реформы, чтобы успокоить социальную напряженность. В этот чрезвычайно важный момент Солженицын прибыл в Мадрид и дал интервью программе Directísimo-1 в субботний вечер 20 марта в самый пик телевизионного времени (см. испанские газеты, ABC и Ya от 21.03.1976 г.). Солженицын, вопросы которому задавались заранее, воспользовался случаем, чтобы сделать полный набор реакционных заявлений. В его намерения не входило поддержать так называемые либеральные меры короля. Напротив, Солженицын предостерег против демократических реформ. В своем телеинтервью он заявил, что 110 миллионов русских погибли, став жертвой социализма, и сравнил "рабство, которому подвергается советский народ", со свободой, которой наслаждаются испанцы. Солженицын также осудил прогрессивные круги "утопистов", рассматривающих испанский режим как диктатуру. Под прогрессивными он имел в виду любого представителя демократической оппозиции, будь то либерал, социал-демократ или коммунист. *"Прошлой осенью, - сказал Солженицын, - мировое общественное мнение было озабочено судьбой испанских террористов (т.е. испанских антифашистов, приговоренных к смерти режимом Франко). Все время прогрессивное общественное мнение одновременно требует демократизировать политическую сферу и поддержать терроризм".* Все, кто выступает за быстрые демократические реформы, если верить Солженицыну, вряд ли понимают, что будет завтра и послезавтра. *"В Испании завтра будет демократия, но послезавтра может ли она избежать перехода к тоталитаризму".*

На осторожный вопрос журналиста, не выглядят ли подобные заявления как поддержка режимов, в которых отсутствуют демократические свободы, Солженицын ответил: *"Я знаю только одну страну в мире, где свобода отсутствует, - это Россия".* Солженицынские заявления по испанскому телевидению явились прямой поддержкой испанского фашизма, идеологии, которую он поддерживает по сей день. Это одна из причин, почему Солженицын начал исчезать из поля зрения общества через 18 лет своего пребывания в США и частично потерял поддержку буржуазных правительств. Для капиталистов это был небесный дар - использовать людей, подобных Солженицыну, в войне против социализма, но всему есть предел. В новой капиталистической России, которая зависит от поддержки Запада, тех политических кругов, которые заинтересованы в получении прибыли в условиях буржуазной демократии, фашизм как альтернативный политический режим в России менее пригоден для бизнеса. По этой причине политические планы Солженицына в России -дохлый номер, поскольку без помощи Запада он ничего из себя не представляет. Чего Солженицын хочет для будущей России, так это возврата к самодержавию рука об руку с традиционным русским православием. Даже наиболее надменные империалисты не заинтересованы поддерживать политическую глупость таких масштабов. А его сторонников на Западе, если они есть, следует искать среди наиболее дубиноголовых представителей крайней реакции.

НАЦИЗМ, ПОЛИЦИЯ И ФАШИСТЫ

Таким образом, самые ценные поставщики буржуазных мифов о миллионах якобы умерших и помещенных в тюрьмы в Советском Союзе: нацист Вильям Херст, шпион Роберт Конквест и фашист Александр Солженицын. Среди них Конквест играет ведущую роль, так как именно его информация используется буржуазными СМИ по всему миру и даже легла в основу целых школ и направлений, учрежденных в некоторых университетах. Работа Конквеста - без сомнения, первоклассный образец дезинформации. В 1970-х гг. Конквест получил огромную помощь от Солженицына и серии второстепенных фигур, таких как Андрей Сахаров и Рой Медведев. Вдобавок и тут и там по всему миру появилось множество людей, посвятивших себя спекуляциям о числе жертв, которые всегда щедро оплачивались

буржуазной печатью. Но открылось истинное лицо этих фальсификаторов истории и правда была окончательно установлена. По указанию Горбачева для историков были открыты секретные партийные архивы. Это имело последствия, которых не предполагал никто.

АРХИВЫ ДЕМОНТИРУЮТ ПРОПАГАНДИСТСКУЮ ЛОЖЬ

Спекуляции по поводу миллионов жертв советского режима являются частью грязной пропагандистской войны против Советского Союза, и ввиду этого объяснения и опровержения никогда не находили себе место в капиталистической печати. Они игнорировались, в то время как специалистам, купленным капиталом, давалось столько места, сколько они желали для распространения своих измышлений. И что это были за измышления!

Общим для заявлений Конквеста и других “исследователей” относительно миллионов умерших и помещенных в тюрьмы было то, что они являются результатом ложных статистических и оценочных методов при отсутствии какой-либо научной базы. На самом деле в миллионах жертв повинны только фальсификаторы. Конквест, Солженицын, Медведев и другие применяют статистику, опубликованную в Советском Союзе (например, переписи населения), к которым они прибавляют предполагаемый рост населения без учета ситуации в стране. Таким нехитрым способом они получали заключение о том, сколько должно быть населения к концу данных лет. Люди, которых не достаёт, объявлялись мертвыми или подвергнутыми тюремному заключению по вине социализма. Методика простая, но вместе с тем совершенно мошенническая. Причем этот способ “обнаружения” таких важных политических событий никогда не допускался, если речь шла о Западе - это, наверняка, вызовет протест профессоров и историков против фальсификаций. Но так как речь шла о Советском Союзе, то по отношению к нему фальсификация приемлема. Одна из причин этого, несомненно, та, что интересы карьеры для профессоров и историков гораздо выше, чем профессиональная честь.

Каковы же были окончательные цифры “исследователей”? Согласно Конквесту (оценка сделана в 1961 г.), 6 млн. человек умерли от голода в начале 30-х гг. Это число он увеличил в 1986 г. до 14 млн. Что касается численности помещенных в трудовые лагеря ГУЛАГа, то там, по мнению Конквеста, содержалось 4 млн. заключенных в 1937 г., накануне чисток в партии, армии и госаппарате. После начала чисток, в период 1937-1938 гг., к этому добавилось еще 7 млн. заключенных, дав в сумме 12 млн. заключенных в трудовых лагерях в 1939 г. И эти 12 млн., по Конквесту, были только политическими заключенными! В трудовых лагерях содержались также обычные уголовники, которые по численности значительно превосходили политических. Исходя из этого, 25-30 млн. заключенных сидело в советских трудовых лагерях.

Согласно всё тому же Конквесту, 1 млн. политзаключенных был умерщвлен между 1937-1939 гг., а другие 2 млн. умерли от голода.

Окончательный итог 1937-1939 гг. составлял 9 млн., из которых 3 млн. умерли в тюрьме. Эти цифры были немедленно подвергнуты Конквестом “статистической” обработке, что позволило ему сделать вывод, что большевики между 1930 и 1953 гг. убили не менее 12 млн. политзаключенных. Присоединив эти данные к уже названному числу умерших от голода в 1930-х гг., Конквест пришел к выводу, что большевики убили 26 млн. человек. При одной из своих последних манипуляций с числами Кон-квест утверждал, что в 1950 г. в Советском Союзе было 12 млн. политзаключенных.

Статистические методы Александра Солженицына в общем-то те же, что у Конквеста, однако применив эти псевдонаучные методы к другим исходным данным, он пришел к еще более серьезным выводам. Солженицын согласился с оценкой Конквеста в 6 млн. умерших от голода в 1932-1933 гг., но что касается чисток 1936-1939 гг., он полагает, что, по меньшей мере, 1 млн. человек умирал ежегодно. Солженицын подводит итог, что с начала коллективизации до смерти Сталина в 1953 г. коммунисты уничтожили 66 млн. человек. Кроме того, он делает советское правительство ответственным за смерть 44 млн. советских людей, которые, как он утверждает, были убиты во Второй мировой войне. Вывод Солженицына: “110 миллионов русских пали жертвой социализма”. Что касается заключенных, Солженицын пишет, что их число в трудовых лагерях в 1953 г. составило 25 млн.

ГОРБАЧЕВ ОТКРЫВАЕТ АРХИВЫ

Коллекция фантастических цифр, представленных выше, есть результат очень хорошо оплаченной фабрикации, которая появилась в буржуазной печати в 60-х гг. и всегда представлялась за правдивые факты, полученные с помощью научного метода. За ней стоят Западные секретные службы, главным образом ЦРУ и МИ-5. Влияние средств массовой информации на общественное мнение так велико, что эти цифры даже сегодня принимаются за правдивые огромным числом людей на Западе. Со временем эта постыдная ситуация только ухудшалась. В 1990 г. в самом Советском Союзе, где Солженицын и другие хорошо известные “исследователи” вроде Андрея Сахарова и Роя Медведева не могли найти поддержку своим многочисленным фантазиям, произошли существенные изменения. В новой “свободной” печати, открывшейся при Горбачеве, любой враждебный социализму деятель приветствовался как прогрессивный. Начался беспрецедентный спекулятивный рост в отношении числа тех, кто умер или был заключен в тюрьму. Теперь все перемешалось в одну группу десятков миллионов жертв коммунизма.

Истерия новой, свободной печати при Горбачеве привела к дальнейшему росту лжи Конквеста и Солженицына. В то же самое время Горбачев открыл архивы ЦК для исторических исследований. Частично из-за того, что в архивах можно было найти факты, которые могли пролить свет на правду. Но, главным образом, из-за того, что все дикие спекуляции на числе уничтоженных и заключенных в тюрьмы, о которых твердили столько лет, могли быть подтверждены в тот день, когда откроют архивы. И Конквест, и Сахаров, и Медведев, и др. требовали, чтобы это было сделано. Но когда архивы открыли и исследовательские отчеты, основанные на подлинных документах, просочились в печать, случилась странная вещь. Неожиданно и свободная горбачевская печать, и спекулянты на репрессиях совершенно потеряли интерес к архивам.

Результаты исследований, выполненных по архивным данным ЦК КПСС российскими историками Земсковым, Дугиным и Клевником, которые стали появляться в научных журналах с 1990 г., полностью замалчивались. Отчеты, содержащие результаты этих исторических исследований, совершенно противоречили заявлениям "свободной прессы", что число жертв превзойдет все ожидания. Более того, их содержание остается неопубликованным. Отчеты печатались в малодоступных научных журналах, практически неизвестных подавляющему большинству общества. Отчеты о результатах научных исследований едва ли могли состязаться с истерией печати, так что ложь Конквеста и Солженицына продолжала получать поддержку многих слоев населения бывшего СССР. На Западе отчеты русских исследователей системы наказаний при Сталине были также полностью проигнорированы и печатью, и телевидением. Почему?

ЧТО ПОКАЗАЛИ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ?

Исследования советской карательной системы представлены в отчете на почти

9 000 стр. Авторы отчета много, но широко известны из них русские историки В.Н. Земсков, А.Н. Дугин, О.В. Клевник. Их работа начала публиковаться в 1990 г., в 1993 г. была почти закончена и опубликована почти целиком. Отчеты стали известны на Западе в результате сотрудничества между исследователями различных стран. Мне довелось познакомиться с двумя работами: одной, появившейся во французском журнале *I?Historie* в сентябре 1993 г., написанной Николасом Уэртом, старшим исследователем французского научно-исследовательского центра CNRS, и работой, опубликованной в США в журнале *American Historical Review* Дж. Арчем Гетти, профессором истории Калифорнийского университета Риверсайд (Калифорния) в соавторстве с Г.Т. Ретерспорном, ученым из французского научно-исследовательского центра и русским исследователем В.Н. Земсковым из института Российской истории (отделение Российской Академии Наук (РАН)). Сегодня появились книги этих исследователей. Перед тем, как пойти дальше, я хочу, чтобы было ясно, во избежание возможных недоразумений, что никто из ученых, привлеченных к этой работе, не придерживался социалистических взглядов. Напротив, их взгляды буржуазные и антикоммунистические. Фактически многие из них - законченные реакционеры. Это говорится на тот случай, чтобы читатель не вообразил, что то, что будет представлено, результат некоего "коммунистического заговора". Так уж случилось, что вышеназванные исследователи обнаружили ложь Конквеста, Солженицына, Медведева и других, поставив профессиональную честность на первое место.

Результаты российских исследователей содержат ответ на огромное число вопросов о советской карательной системе. Мы поставим несколько очень специфических вопросов и поищем ответы на них в журналах *I?Historie* и *American Historical Review*. Это будет лучшим способом вынести на обсуждение некоторые важные стороны советской карательной системы. Вопросы следующие:

1. Что собой представляет советская карательная система?
2. Сколько было заключенных: политических и не политических?
3. Сколько людей умерло в исправительно-трудовых лагерях?
4. Сколько людей было приговорено к смерти до 1953 г., особенно в ходе чисток 1937-1938 гг.
5. Каков был в среднем срок пребывания в заключении?

После ответа на эти пять вопросов мы рассмотрим наказания, условно разделенные на две группы, наиболее часто упоминаемые в связи с заключением в тюрьмы, а именно:

- кулаки, осужденные в 1930 г.;
- контрреволюционеры, осужденные в 1936-1938 гг.

ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ В КАРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СССР

Начнем с вопроса о происхождении советской карательной системы. После 1930 г. советская карательная система включала тюрьмы, трудовые лагеря, трудовые колонии ГУЛАГа, специальные открытые зоны и обязательства оплачивать штрафы.

Некоторые подозреваемые, заключенные под стражу, вообще отправлялись в обычные тюрьмы, пока следствие устанавливало, были ли они невиновны и, следовательно, должны быть выпущены на свободу, или наоборот - отданы под суд. Обвиняемые лица на суде могли быть либо оправданы, либо признаны виновными. Если обнаруживалась вина, подсудимый мог быть приговорен к уплате штрафа, к различным срокам заключения или, в более редких случаях, - к высшей мере наказания. Штраф накладывался как процент от заработка за определенный период времени. Те, кого приговорили к тюремному заключению, могли быть направлены в различного рода тюрьмы в зависимости от проступка.

В трудовые лагеря ГУЛАГа направляли тех, кто совершил серьезные преступления (убийство, кражу, изнасилование, экономические преступления и т.п.), это в значительной степени распространяется и на большую часть тех, кто был осужден за контрреволюционную деятельность. Другие преступники, приговоренные к срокам более 3 лет, могли быть также отправлены в трудовые лагеря. После отбытия определенного времени в трудовом лагере заключенный мог попасть в трудовую колонию или в специальную открытую зону.

Трудовые лагеря были зонами огромных размеров, в которых заключенные жили и работали под пристальным наблюдением. Заставить их работать было объективной необходимостью, поскольку общество не могло взять на себя такую обузу. Нездоровые люди получали освобождение от работы. Возможно, в те годы люди полагали, что эта система наказаний была ужасна, но возможности для ее улучшения не были изысканы. По состоянию на 1940 г. существовало 53 трудовых лагеря.

В ГУЛАГ также входили 425 трудовых колоний. Эти колонии были гораздо меньше, чем трудовые лагеря, с не столь строгим режимом и меньшим надзором. В них отправляли заключенных с небольшими сроками - людей, которые были осуждены за менее серьезные политические или уголовные преступления. Они работали на свободе на фабриках или на земле и составляли часть гражданского общества. В большинстве случаев вся зарплата, которую они зарабатывали своим трудом, принадлежала заключенным, которые в этом отношении были поставлены в те же условия, что и другие работники.

Специальные открытые зоны были большей частью сельскохозяйственными территориями для тех, кто был выслан, например, кулаков, имущество которых экспроприировали в ходе коллективизации. Другие люди, вина которых была меньше (преступление или политический проступок), также могли отбывать свой срок в этих районах.

454 000? 9 000 000?

Второй вопрос касается соотношения количества политических заключенных и обычных уголовных преступников. Этот вопрос относится к заключенным в трудовые лагеря, колонии ГУЛАГа и тюрьмы (хотя нужно помнить, что в трудовых колониях содержались люди, лишь частично лишенные гражданских прав, т.н. пораженные в правах). Представленная ниже таблица приводит данные, опубликованные в American Historical Review, охватывающие период в 20 лет, начиная с 1934 г., когда карательная система была подчинена центральному руководству, до 1953 г., когда умер Сталин (см. таблицу "Количество заключенных в СССР (1934 — 1953)").

Данные на 1 января	Трудовые лагеря ГУЛАГа	Контр-революционеры	% контр-революционеры	Умерло	% умерших	Освобождены	Сбежали	Трудовые колонии	Тюрьмы	Всего заключенных
1934	510 307	135 190	26,5	26 295	5,2	147 272	83 490			510 307
1935	725 438	118 256	16,3	28 328	3,9	211 035	67 493	240 259		965 697
1936	839 406	105 849	12,6	20 595	2,5	369 544	58 313	457 088		1 296 494
1937	820 881	104 826	12,8	25 376	3,1	364 437	58 264	375 488		1 196 369
1938	996 367	185 324	18,6	90 546	9,1	279 966	320 33	885 203		1 881 570
1939	1 317 195	454 432	34,5	50 502	3,8	223 622	123 33	355 243	35 053	2 022 976
1940	1 344 408	444 999	33,1	46 665	3,5	316 825	118 13	315 584	19 026	1 850 258
1941	1 500 524	420 293	28,7	100 997	6,7	624 276	10 592	429 205	48 773	2 417 468
1942	1 415 596	407 998	29,6	248 877	18,0	509 538	118 22	360 447	27 799	2 054 036
1943	983 974	345 397	35,6	165 967	17,0	336 135	6 242	500 208	23 531	1 719 495
1944	663 594	268 861	40,7	60 948	9,2	152 113	3 586	516 225	15 521	1 335 032
1945	715 506	283 351	41,2	43 848	6,1	336 750	2 196	745 171	27 996	1 740 646
1946	600 897	333 833	59,2	18 154	3,0	115 700	2 642	956 224	25 150	1 818 621
1947	808 839	427 653	54,3	35 668	4,4	194 886	3 779	912 794	30 616	2 027 796
1948	1 108 057	416 156	38,0	27 605	2,5	261 148	4 261	1 091 478	27 585	2 475 385
1949	1 216 361	420 696	34,9	15 739	1,3	178 449	2 583	1 140 324		2 356 685
1950	1 416 300	578 912	22,7	14 703	1,0	216 210	2 577	1 145 051		2 561 351
1951	1 533 767	475 976	31,0	15 587	1,0	254 269	2 318	994 379		2 528 146
1952	1 711 202	480 766	28,1	10 604	0,6	329 446	1 253	793 312		2 504 514
1953	1 727 970	465 256	26,9	5 825	0,3	937 352	785	740 554		2 468 524

Из приведенной таблицы вытекают определенные выводы. Для начала сравним эти данные с теми, которые дает Роберт Конквест.

Последний утверждает, что в 1939 г. в трудовых лагерях было 9 млн. политзаключенных и что еще 3 млн. умерло в 1937-1939 гг. Читатель не должен забывать, что Конквест говорит только о политзаключенных! Отдельно от них он рассматривает обычных уголовников, которых, согласно его уверениям, было значительно больше, чем политических. По Конквесту, в 1950 г. было 12 млн. политзаключенных! Вооружившись реальными цифрами, мы легко можем установить, что Конквест - мошенник. Ни одна из его цифр даже отдаленно не соответствует истине. В 1939 г. общее число заключенных во всех лагерях, колониях и тюрьмах приближалось к 2 млн. Из них 454 тыс. было осуждено за политические преступления. Но не 9 млн., как утверждает Конквест. Те, кто умер в трудовых лагерях с

1937 по 1939 гг., насчитывали 160 тыс., а не 3 млн., как утверждает Конквест. В 1950 г. было 578 тыс. политзаключенных в трудовых лагерях, но не 12 млн. А теперь позволю себе напомнить, что Роберт Конквест до сих пор остается одним из ведущих авторитетов для противников коммунизма. Среди реакционных псевдоинтеллектуалов Р. Конквест является божеством. Что касается цифр, заявленных Солженицыным, - 60 млн. умерших в трудовых лагерях, - нет нужды комментировать их. Абсурдность такого утверждения насквозь очевидна. Нужно обладать очень большим воображением, чтобы поддерживать подобное заблуждение.

Давайте теперь абстрагируемся от измышлений и попытаемся проанализировать статистику, относящуюся к ГУЛАГу. Первый вопрос, который напрашивается, как следует относиться к внушительному (2,5 млн. чел.) числу заключенных?

Каждый помещенный в тюрьму - живое доказательство того, что общество еще не достаточно развито, чтобы предоставлять каждому гражданину все, что нужно для полноценной жизни. С этой точки зрения 2,5 млн. представляют собой критику общества.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВРАГИ

Большое число людей, подвергнутых заключению, требует своего объяснения. Советский Союз был государством, только недавно сбросившим наследие феодализма, остатки которого в области прав человека часто были бременем для общества. В отжившей системе, каким являлось самодержавие, рабочие были осуждены на жизнь в нищете, а человеческая жизнь имела незначительную ценность. Воровство и насилие наказывались чрезвычайно строго. Выступления против самодержавия обычно кончались избиениями, смертными приговорами и чрезвычайно длительными сроками тюрьмы. Эти общественные отношения и привычки, унаследованные с ними, требовали длительного времени для их совершенствования, что сказалось и на общественном развитии в СССР, и на позиции по отношению к преступникам.

Другим фактором, который следует иметь в виду, было то, что СССР - страна, имевшая к началу 1930-х гг. 160-170 млн. жителей, - был перед серьезной угрозой со стороны иностранных держав. В результате огромных политических перемен, имевших место в Европе в 30-х гг., главная угроза войны исходила от нацистской Германии, и западный блок держав также вынашивал интервенционистские планы. Это положение было подытожено Сталиным в 1931 г. в следующих словах:

“Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут”.

Через 10 лет, 22 июня 1941 г., Советский Союз подвергся вторжению со стороны нацистской Германии и ее союзников. Советскому обществу пришлось приложить огромные усилия в период 1930-1940 гг., когда основная часть общественного богатства предназначалась для приготовлений к обороне. Ввиду этого народ интенсивно работал, мало получая для удовлетворения личных потребностей. Было отменено введение семичасового рабочего дня в 1937 г., а в 1939 г. практически каждый воскресный день был рабочим. Это был трудный период, когда война довлела над развитием общества в течение двух десятилетий (30-е и 40-е гг.). Война стоила Советскому Союзу 25 млн. человеческих жизней, а половина страны была обращена в пепел, в это время преступность имела тенденцию повышения, так как отдельные люди пытались обеспечить себя, не видя иной возможности улучшить свое существование.

В это трудное время Советский Союз содержал в тюрьмах самое большее 2,5 млн. чел., то есть 2,4% взрослого населения. Как можно оценивать эти величины? Много это или мало? Давайте сравним их.

БОЛЬШЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В США

Сколько людей посажено в тюрьмы в США, богатейшей стране мира с населением в 252 млн. человек, потребляющей 60% мировых ресурсов? Стране, которой не угрожает война и где нет глубоких социальных сдвигов, воздействующих на экономическую стабильность?

Вряд ли можно назвать новостью распространенное в августе 1997 г. информгентством FLT-AP сообщение, что количество заключенных в тюрьмах в США в 1996 г. составило 5,5 млн. человек. Эта цифра означает рост по сравнению с 1995 годом и показывает, что число уголовных преступников в США составляет 2,8% взрослого населения. Эти данные абсолютно доступны для всех, кто имеет отношение к североамериканскому департаменту юстиции. Число заключенных в США сегодня на 3 млн. больше, чем когда-либо было в СССР! В Советском Союзе в тюрьмах было максимум 2,4% заключенных от общего количества взрослого населения. В США этот показатель составляет 2,8% и он растет. Согласно пресс-релизу, выпущенному департаментом юстиции 18 января 1998 г., число заключенных в США в 1997 г. выросло на 96100 человек.

Что до советских трудовых лагерей, действительно, режим в них был жестоким и трудным для заключенных. Но что тогда сказать о нынешней ситуации в США, где обычным является насилие, наркотики, проституция, сексуальное рабство (ежегодно в тюрьмах США 290 тыс. изнасилований)?! Никто не чувствует себя в безопасности в американских тюрьмах! И это сегодня, в обществе богатом, как никогда раньше!

ВАЖНЫЙ ФАКТОР - ОТСУТСТВИЕ ЛЕКАРСТВ

Теперь коснемся третьего вопроса. Как много людей умерло в трудовых лагерях? Число их колеблется из года в год от 5,2% в 1934 г. до 0,3% в 1953 г. Смертность в трудовых лагерях была связана с общим недостатком ресурсов в обществе в целом, в особенности с нехваткой лекарств, необходимых для борьбы с эпидемиями. Эта проблема не ограничивалась трудовыми лагерями, но распространялась на все общество, как, впрочем, и на огромное большинство стран мира. Когда после Второй мировой войны были изобретены и поступили в общее пользование антибиотики, ситуация изменилась радикально. Фактически самыми худшими были годы войны, когда нацистские варвары создали крайне жесткие жизненные условия для всех советских граждан. Во время тех четырех лет более полумиллиона людей умерло в трудовых лагерях - это половина общего числа смертей за весь рассматриваемый двадцатилетний период. Нельзя забывать, что за то же время войны погибло 25 млн. тех, кто был на свободе. В 1950 г., когда условия жизни в Советском Союзе улучшились, а антибиотики вошли в практику, число умерших в тюрьмах снизилось до 0,3%.

Обратимся к четвертому поставленному вопросу: как много людей было приговорено к смертной казни до 1953 г., в особенности в ходе чисток 1937-1938 гг.? Мы уже отмечали, что Роберт Конквест объявил, будто большевики убили 12 млн. политзаключенных в трудовых лагерях между 1930-1953 годами. Из них предположительно 1 млн. был убит в период 1937-1938 гг. Цифры Солженицына возрастают до десятков миллионов якобы умерших в трудовых лагерях, из них 3 млн. - только в 1937-1938 гг. В ходе грязной пропагандистской войны против Советского Союза назывались еще большие цифры. Россиянка Ольга Шатуновская, к примеру, называет цифру 7 млн. умерших в ходе репрессий 1937-1938 гг.

Документы, извлеченные теперь из советских архивов, говорят нам иное. Необходимо сказать, однако, что число тех, кто был приговорен к смертной казни, должно быть тщательно отобрано из разных архивов; для того чтобы добраться до приблизительных цифр, исследователи должны иметь объединенные данные из этих различных архивов. Здесь имеется возможность завышения цифр из-за риска двойного счета, и, таким образом, оценки могут оказаться выше, чем это было на самом деле. Согласно Дмитрию Волкогонову, персоне, назначенной Ельциным заведовать старыми советскими архивами, между 1 октября 1936 г. и 30 сентября 1938 года было 30 тыс. 514 человек, приговоренных к смертной казни военными трибуналами. Другая информация идет от КГБ: согласно информации, представленной прессе в 1990 г., к смертной казни за контрреволюционную деятельность было приговорено 786 098 человек за 23 года с 1930 по 1953 гг. Из этих приговоренных, согласно данным КГБ, 681 692 были осуждены в 1937-1938 гг. Это невозможно проверить, и хотя это цифры КГБ, но последняя информация вызывает сомнения. Действительно, очень странно, что всего за 2 года так много людей было приговорено к смертной казни. Но следует ли нам ожидать от капиталистического КГБ более правильных данных, чем от социалистического? Таким образом, нам остается лишь проверить, распространялась ли статистика по осужденным за 23 года, использованная КГБ, на обычных уголовных преступников и контрреволюционеров или же на одних контрреволюционеров, как это утверждает перестроечный КГБ в пресс-релизе за февраль 1990 г. Из архивов также следует, что число приговоренных к смертной казни обычных уголовников и контрреволюционеров было примерно одинаково. На основании сказанного мы можем сделать вывод, что число приговоренных к смертной казни в 1937-1938 гг. было около 100 тысяч, а не несколько миллионов, как утверждает западная пропаганда.

Необходимо также принять во внимание, что не все приговоренные к смертной казни были на самом деле расстреляны. Огромная часть смертных приговоров была заменена сроками в трудовых лагерях. Важно также отличать обычных уголовников от контрреволюционеров. Многие из тех, кто приговаривался к смертной казни, совершили страшные преступления, такие, как убийство или изнасилование. 60 лет назад этот вид преступлений в большинстве стран наказывался смертной казнью.

Вопрос пятый: какова в среднем длительность срока заключения в тюрьме? Продолжительность срока заключения стала предметом самых непристойных сплетен в западной пропаганде. Обычные инсинуации состояли в том, что приговор в Советском Союзе имеет неограниченный срок пребывания в тюрьме - кто попал туда, никогда уже не выйдет. Это очередная ложь: большинство тех, кто попал в тюрьму в сталинское время, в действительности были осуждены на срок, как правило, не более 5 лет.

Статистические данные, приведенные в American Historical Review, показывают подлинные факты. Уголовные преступники в РСФСР в 1936 г. получили следующие приговоры: 82,4% - до 5 лет, 17,6% - 5-10 лет, 10 лет были максимально возможным сроком тюремного заключения вплоть до 1937 года. Политзаключенные, осужденные гражданскими судами Советского Союза в 1936 г., получали приговоры: 42,2% - до 5 лет, 50,7% - 5-10 лет. Что касается приговоренных к заключению в трудовых лагерях ГУЛАГа, где устанавливались более длительные сроки заключения, то статистика 1940 г. показывает, что тех, кто отбывал там до 5 лет, было 56,8%, от 5 до 10 лет - 42,2%. Только 1% заключенных получал срок свыше 10 лет.

По 1939 г. мы имеем статистику, полученную советскими судами. Соотношение сроков заключения было следующее: до 5 лет - 95,9%, с 5 до 10 лет - 4%, свыше 10 лет - 0,1%.

Как мы видим, мнимая вечность тюремных приговоров в Советском Союзе есть очередной миф, направленный на разрушение социализма.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДИСКУССИИ ПО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ОТЧЕТАМ

Исследования, проведенные российскими историками, показывают реальность, которая коренным образом отличается от того, чему учат в школах и университетах капиталистических стран мира последние 50 лет.

За эти 50 лет холодной войны несколько поколений научились только лжи о Советском Союзе, лжи, которая глубоко внедрилась в сознание многих людей. Этот факт подтверждается в отчетах, сделанных французскими и американскими исследователями. В отчетах воспроизводятся данные - цифры и таблицы, перечисляющие тех, кто был осужден и кто умер, эти цифры стали предметом интенсивного обсуждения. Важно отметить, что преступления, совершенные осужденными, никогда не вызывали интереса. Капиталистическая политическая пропаганда всегда представляла советских заключенных как невинных жертв, а исследователи принимали это предположение без всякой критики. Когда исследователи переходят от своих статистических данных к комментариям событий, их буржуазная идеология выступает вперед. Те, кто были осуждены советскими карательными органами, предстают невинными овечками, на самом деле большинство из них были ворами, убийцами, насильниками и т.д.

Преступники такого рода никогда не считались невинными жертвами, если их преступления были совершены в Европе или США. Но так как они были совершены в СССР, это коренным образом меняет дело. Называть убийцу или лицо, совершившее более чем одно изнасилование, невинной жертвой в высшей степени непорядочно.

Все-таки необходимо сохранять остатки здравого смысла, когда комментируешь действия советской юстиции - по меньшей мере, в отношении преступников, осужденных за тяжкие преступления, независимо от того, устраивает ли нас сама система наказаний.

КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И КУЛАКИ

В случае с контрреволюционерами также необходимо рассмотреть преступления, за которые они были осуждены. Раскроем важность этого вопроса на двух примерах: первый - кулаки, осужденные в начале 30-х гг., и второй - нелегалы и контрреволюционеры, осужденные в 1936-1938 гг.

Согласно исследовательским отчетам в части, касающейся кулаков, в ссылку было отправлено 381 тысяча семейств, то есть приблизительно 1,8 млн. человек. Небольшое число из них было приговорено к срокам наказания в трудовых лагерях или колониях. Но какова причина этих приговоров?

Богатые русские крестьяне - кулаки подвергали беднейшее крестьянство в течение сотен лет неограниченному угнетению и безудержной эксплуатации. Из 120 млн. крестьян в 1927 г. 10 миллионов жили в роскоши, в то время как 110 миллионов - в бедности, а накануне революции и вовсе в самой жалкой нищете. Богатство кулачества основывалось на эксплуатации труда батраков. Когда беднейшее крестьянство стало объединяться в колхозы, источники дохода кулаков приказали долго жить. Но кулаки не смирились с этим. Они пытались восстановить эксплуатацию с помощью голода. Группы вооруженных кулаков нападали на колхозы, убивали бедняков и партийных работников, поджигали поля и уничтожали рабочий скот. Провоцируя голод среди беднейших хозяйств, кулаки пытались увековечить бедность и за счет нее - свои собственные позиции. События, которые последовали за этим, оказались неожиданными для убийц. Беднейшее крестьянство получило поддержку революции и доказало, что оно сильнее кулаков, которые были разгромлены, заключены в тюрьмы и подвергнуты высылке или же приговорены к различным срокам пребывания в исправительно-трудовых лагерях. Из 10 млн. кулаков 1,8 млн. были высланы или осуждены.

Возможно, в ходе этой классовой борьбы, проходившей в огромных масштабах в сельской местности по всей стране и затронувшей 120 млн. человек, могла иметь место несправедливость. Но можем ли мы считать бедняков в их борьбе за то, чтобы жить по-человечески, за то, чтобы их дети не оставались неграмотными и голодными, виновными в том, что они были недостаточно "цивилизованны" или не проявили должного милосердия во время суда. Можно ли показывать пальцем на людей, которые в течение сотен лет не допускались к достижениям цивилизации и поэтому не были цивилизованными? И скажите, пожалуйста, когда кулак-эксплуататор был порядочным и милосердным в отношениях с бедняками в течение многих лет бесконечной эксплуатации?

От редактора. Еще 150 лет назад Ф. М. Достоевский писал: *"Чем русский православный кулак, мироед, целовальник, кровопийца, которых так много расплодилось по всей России, лучше жидов"* – Ф. М. Достоевский, т. 25, с. 75.

ЧИСТКИ 1937 Г.

Наш второй пример касается контрреволюционеров, осужденных в 1936-1938 гг. во время чисток в партийном, армейском и государственном аппарате, и уходит корнями в историю революционного движения в России. Миллионы людей приняли участие в победоносной борьбе с самодержавием и русской буржуазией, и лучшие из них вступили в РКП(б). Среди них, к сожалению, было некоторое число людей, вступивших в партию с несколько иными целями, чем борьба рабочего класса за социализм. Но классовая борьба была такой, что часто не было ни времени, ни возможности испытать нового партийного бойца. Даже члены других партий, называвшие себя социалистами, которые боролись против большевистской

партии, были допущены в РКП(б). Многие из этих новых активистов получили важные руководящие посты в большевистской партии, государственном аппарате и в армии благодаря своим личным способностям.

Это были очень трудные времена для молодого советского государства, и огромная нехватка кадров (даже людей, которые умели бы читать) заставляла партию предъявлять не слишком высокие требования в отношении качества подготовки новых активистов. Со временем из-за этого возникло противоречие, которое раскололо партию на 2 части: с одной стороны, на тех, кто собирался двигаться вперед в построении социалистического общества, а с другой стороны - на тех, кто считал, что условия для строительства социализма еще не созрели, и кто склонялся к социал-демократии.

Последние идеи исходят от Троцкого, который вступил в партию в июле 1917 г. Троцкистам удалось получить поддержку некоторых известных большевиков. Эта оппозиция объединилась против введения планирования, являвшегося одним из важных политических аспектов, который стал предметом голосования 28 декабря 1927 г.

До этого голосования была большая партийная дискуссия, продолжавшаяся несколько лет, и ее результат ни у кого не оставил сомнений. Из 725 тыс. голосовавших оппозиция собрала лишь 6 тыс., то есть объединенную оппозицию поддержало менее 1% членов партии.

Сразу вслед за голосованием оппозиция начала работу против политики партии. ЦК ВКП(б) решил исключить из партии основных руководителей оппозиции. Самая крупная оппозиционная фигура - Троцкий - была выдворена из Советского Союза. Но история оппозиции на этом не кончилась.

Зиновьев и Каменев выступили с самокритикой. Также поступило и несколько руководителей-троцкистов (Пятаков, Радек, Преображенский, Смирнов). Все они были повторно приняты в партию и снова заняли партийные и государственные посты. Со временем стало ясно, что покаяние оппозиционеров не было искренним, так как руководство оппозиции объединялось на контрреволюционной платформе всякий раз, когда классовая борьба в СССР обострялась. Большинство оппозиционеров повторно исключалось и принималось в партию, пока ситуация не прояснилась окончательно в 1937-1938 гг.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ САБОТАЖ

Убийство руководителя ленинградского комитета партии и одного из видных членов ЦК Кирова в декабре 1934 г. дало толчок к исследованию обстоятельств его смерти, что привело к раскрытию тайной оппозиции, готовившей заговор с целью смены партийного руководства и правительства в стране насильственным путем. Потерпев в политической борьбе поражение в 1927 г., оппозиционеры надеялись одержать победу путем организованного насилия против советского государства.

Их главным оружием были промышленный саботаж, терроризм и коррупция. Главный идеолог оппозиции Троцкий руководил этой деятельностью из-за границы. Промышленный саботаж принес огромные потери Советскому государству; при чрезмерных затратах средств, к примеру, оборудование повреждалось до такой степени, которая исключала его ремонт. Результатом стало громадное падение производства на шахтах и фабриках.

Одним из тех, кто в 1934 г. описал эту проблему, был Джон Литтлпейдж, в числе иностранных специалистов работавший по контракту в СССР. Литтлпейдж 10 лет проработал в советской горной промышленности (с 1927 по 1937 гг.), главным образом на золотодобыче. В своей книге "В поисках Советского золота" он пишет: "У меня никогда не было интереса к тонкостям политических решений в России, пока я не сталкивался с ними, но чтобы работать, я должен был разобраться, что случилось в советской промышленности. Я твердо убежден, что Сталин и его сторонники потратили много времени, чтобы выяснить, что недовольные революционные коммунисты были его заклятыми врагами".

Литтлпейдж пишет также, что его личный опыт подтверждает официальные заявления о том, что огромный заговор координировался из-за рубежа и частью планов по свержению советского правительства был промышленный саботаж. В 1931 г. Литтлпейдж уже столкнулся с этим на рудниках по добыче меди на Урале и в Казахстане. Рудники были частью огромного медно-бронзового комплекса под непосредственным руководством М. Пятакова, заместителя народного комиссара тяжелой промышленности. Рудники были в катастрофическом состоянии, также как и производственные и жизненные условия их рабочих. Литтлпейдж пришел к выводу, что имел место организованный саботаж, продолжавшийся по указанию руководства медно-бронзового комплекса.

В книге Литтлпейджа упоминается, откуда оппозиция Троцкого получала деньги, которые шли на организацию контрреволюционной деятельности. Многие члены тайной оппозиции использовали свое служебное положение, чтобы закупать оборудование у определенных западных фирм. Приобретаемое оборудование стоило значительно меньше тех денег, которые советское правительство в действительности за него платило. Иностранные предприниматели давали часть денег Троцкому, так что в своей деятельности в Советском Союзе троцкисты проводили линию этих предпринимателей.

ВОРОВСТВО И КОРРУПЦИЯ

Эту процедуру Литтлпейдж наблюдал в Берлине весной 1931 г. при покупке промышленных подъемников для шахт. Советскую делегацию возглавлял Пятаков, а Литтлпейдж входил в нее как специалист, отвечавший за проверку качества подъемников.

Литтлпейдж обнаружил, что низкое качество подъемников делало их бесполезными в советской промышленности, но когда он сообщал об этом факте Пятакову и другим членам советской делегации, он встретил такой холодный отклик, как если бы они хотели скрыть эти факты и настоять на том, чтобы он одобрил покупку подъемников. Литтлпейдж не стал этого делать. В то время он думал, что случившееся объясняется личной коррупцией и что члены делегации были подкуплены производителем подъемников. Но после того, как в 1937 г. Пятаков на суде сознался в своих связях с троцкистской оппозицией, Литтлпейдж пришел к заключению, что то, чему он был свидетелем в Берлине, было гораздо более серьезно, чем просто коррупция. Эти деньги предназначались для оплаты деятельности тайной оппозиции в Советском Союзе, деятельности, которая включала саботаж, терроризм, подкуп и пропаганду.

Зиновьев, Каменев, Пятаков, Радек, Томский, Бухарин и некоторые другие были любимцами западной печати и использовали свое положение, которое им доверили советские люди и партия, чтобы красть государственные деньги, чтобы дать возможность врагам социализма использовать эти деньги для саботажа и разрушения социалистического строя.

ПЛАНЫ ЗАГОВОРЩИКОВ

Кражи, саботаж и коррупция являются сами по себе серьезными преступлениями, но деятельность организации шла гораздо дальше. Контрреволюционный заговор готовился с целью свержения государственной власти посредством государственного переворота, при котором советское руководство следовало физически ликвидировать, начиная с убийства наиболее влиятельных членов ЦК компартии.

Военную сторону заговора осуществляла группа генералов во главе с маршалом Тухачевским.

Согласно Исааку Дейтчер, троцкисту, написавшему несколько книг, направленных против Сталина и Советского Союза, заговор должен был начаться с военных действий против охраны Кремля и наиболее важных войсковых частей в больших городах, таких как Москва и Ленинград.

Заговор, согласно Дейтчеру, возглавили Тухачевский вместе с Гамарником, руководителем института военных комиссаров в армии, генерал Якир, командующий Ленинградским военным округом, генерал Уборевич, руководивший военной академией в Москве, и генерал Примаков, командовавший кавалерией.

Маршал Тухачевский был офицером царской армии, после революции перешел в Красную Армию. В 1930 году 10% офицеров (приблизительно 4500 человек) были бывшими царскими офицерами.

Многие из них никогда не меняли своих буржуазных взглядов и только ждали момента, чтобы сразиться за них. Эта возможность появилась, когда оппозиция вступила на путь заговора.

Большевики были сильными, но гражданские и военные заговорщики постарались собрать не менее сильных друзей.

Как признался на открытом процессе в 1938 г. Бухарин, была достигнута договоренность между троцкистской оппозицией и нацистской Германией, по которой огромные территории, включая Украину, должны были отойти к нацистской Германии после контрреволюционного переворота в Советском Союзе. Это было платой за обещание нацистской Германии помочь контрреволюционерам.

Бухарина проинформировал об этом соглашении Радек, который получал приказания от Троцкого по этому вопросу. Все заговорщики, которые получили свои высокие посты для руководства, управления и защиты социалистического общества, в действительности работали на разрушение социализма. При этом нужно помнить, что это происходило в тридцатые годы, когда фашистская угроза все время росла, а фашистская армия приступила к покорению Европы и готовилась к нападению на СССР.

Заговорщики были приговорены к смертной казни как предатели после открытого судебного процесса.

Те, кто были признаны виновными в саботаже, терроризме, коррупции, попытках убийств и кто хотел отдать часть страны фашистам, не могли заслужить чего-либо иного. Называть их невинными жертвами совершенно неправильно.

ЛОЖЬ О РЕПРЕССИЯХ В АРМИИ

Забавно наблюдать, как западная пропаганда устами Роберта Конквеста оценивает чистки в Красной Армии. Конквест в своей книге "Великий террор" пишет, что в 1937 г. в Красной Армии было 70000 офицеров и комиссаров и что 50% из них (т.е. 15000 офицеров и 20000 комиссаров) были арестованы политической полицией и либо казнены, либо подвергнуты заключению в трудовых лагерях. В этом утверждении Конквеста, как и во всей его книге, нет ни единого слова правды.

Историк Роджер Риис в книге "Красная Армия и большие чистки" приводит факты, которые показывают действительное значение чисток в армии в 1937-1938 гг. Общее число осуществлявших руководство в Красной Армии и ВВС, т.е. офицеров и комиссаров, составляло в 1937 г. 144300 человек, увеличившись до 282300 в 1939 г. За период чисток 1937-1938 гг. 34300 офицеров и комиссаров были удалены по политическим мотивам. К маю 1940 г., однако, 11596 из них уже были реабилитированы и восстановлены на своих должностях. Это значит, что в ходе чисток 1937-1938 гг. 22705 офицеров и комиссаров были уволены (13000 офицеров сухопутных войск, 4700 офицеров ВВС и 5000 комиссаров), которые дают 7,7% всех офицеров и комиссаров, а не 50%, как утверждает Конквест. Из этих 7,7% некоторые были осуждены как предатели, но огромное большинство из них, как следует из имеющихся в распоряжении исторических материалов, просто вернулись к гражданской жизни.

Последний вопрос “Были ли в 1937-1938 гг. процессы справедливыми, чтобы предъявлять обвинения?” Исследуем, для примера, суд над Бухариным, одним из видных партийных руководителей, осужденным за контрреволюционную деятельность.

Согласно свидетельствам тогдашнего американского посла в Москве хорошо известного юриста по имени Джозеф Дэвис, который присутствовал на всех заседаниях, Бухарину было разрешено говорить свободно на всем протяжении суда, и его дело продвигалось без каких-либо помех.

Джозеф Дэвис написал в Вашингтон, что в ходе процесса было доказано, что осужденные были виновны в преступлениях, которые им были предъявлены, и что общее мнение среди дипломатов, присутствовавших на заседаниях суда, сводилось к тому, что наличие очень серьезного заговора было доказано.

Год	Страна	Численность населения (млн. чел.)
1913	Часть царской России в границах РСФСР	94,3
1924	РСФСР после Гражданской войны	94,4
1940	РСФСР перед Отечественной войной	110,1
1950	РСФСР пять лет спустя после Победы	101,4
1970	РСФСР 25 лет после Победы	130,0
1989	РСФСР до “реформ”	148,7
2000	Нынешняя Россия. Покатились вниз!	145,1

ИЗВЛЕЧЕМ ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ

Обсуждение советской исправительно-трудовой системы при Сталине, о которой были написаны тысячи лживых статей и книг, поставлены сотни фильмов, приводит к важным выводам.

Факты еще раз доказали, что рассказы о социализме, опубликованные в буржуазной печати, в основном лживы. Реакционеры могут с помощью печати, радио и ТВ, которые им подвластны, привести к путанице, искажению правды и заставить очень многих людей принимать ложь за правду. Это особенно верно в отношении вопросов истории.

Любые новые исторические версии, исходящие от реакционеров, должны признаваться фальшивками, пока противоположное не будет доказано. Этот осторожный подход справедлив.

Показательно, что даже зная о русских исследованиях, правые продолжают тиражировать ложь, выученную в последние 50 лет, хотя теперь она полностью опровергнута. После того, как отчеты русских ученых были опубликованы на Западе, в разных странах было выпущено огромное число книг с единственной целью поставить под сомнение исследования и дать возможность старой лжи выглядеть перед общественным мнением как новая правда.

Всё вышесказанное возлагает на нас, историков, обязанность — разоблачать буржуазную ложь всеми доступными средствами. Это без всякого сомнения важная наша задача.

От редактора. Когда начинаешь задумываться, какие ошибки совершил Сталин, первое, что приходит в голову, – Сталин не расстрелял Хрущёва, несмотря на то, что Хрущёв воспитал двух сынов-предателей, один из которых перебежал к немцам и был повешен в партизанском объединении Федорова, другой, Сергей Никитич, уже после смерти Хрущёва эмигрировал в США вместе с засекреченной документацией по изготовлению ракетного топлива.

**Нет, не в том был Сталин грешен,
Что врагов народа вешал:
Грешен он в глазах людских
Тем, что мало вешал их.**

Н. И. Ульянов

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКРАИНСКОГО СЕПАРАТИЗМА

(Продолжение. Начало в №№ 7—11)

ПЕРВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Слово «организация» плохо вяжется с маленьким кружком, известным под именем «Кирилло-Мефодиевского Братства», возникшим в Киеве при университете Св. Владимира, в 1846-1847 г. Он не успел ни организовать, ни начать действовать, как был ликвидирован полицией, усмотревшей в нем революционное общество, вроде декабристского. Идеи насильственного ниспровержения государственного строя у его членов не было, но успели выработаться кое какие взгляды на будущее устройство России и всех славянских стран. Это устройство представлялось на манер древних вечевых

княжеств - Новгорода и Пскова. В бумагах Н. И. Костомарова, самого восторженного из членов братства, сохранилась запись: «Славянские народы воспрянут от дремоты своей, соединятся, соберутся со всех концов земель своих в Киев, столицу славянского племени, и представители всех племен, воскресших из настоящего унижения, освободятся от чужих цепей, возсядут на горах (киевских) и загремит вечевой колокол у Св. Софии, суд, правда и равенство воцарятся. Вот судьба нашего племени, его будущая история, связанная тесно с Киевом» {135}.

«Матери городов русских» предстояла роль матери всех славянских городов.

Не трудно в этом отрывке уловить все тот же мотив «Соединенных славян», звучащий в названиях одного из декабристских обществ и киевской масонской ложи. При этом не обязательно предполагать, как это часто делают, идейную преемственность между декабристами и кирилло-мефодиевцами. *Гораздо вернее допустить, что те и другие имели общего учителя панславизма в лице поляков. Недаром «Книги бытия украинского народа», написанные Костомаровым, как некое подобие «платформы» братства, хранят на себе ясный след влияния «Книг польского народа и польского пилигримства» Мицкевича. Кроме того, во время их написания, в 1846 г., Костомаров часто встречался с поляком Зеновичем - бывшим профессором Кременецкого лицея, рассадника польского национализма. Зенович был ревностным поборником идеи всеславянского государства.*

Главные принципы Кирилло-Мефодиевского кружка давно выяснены и сформулированы. А. Н. Пыпин дает краткую их сводку в таком виде: освобождение славянских народностей из под власти иноплеменников, организация их в самобытные политические общества федеративно связанные между собою, уничтожение всех видов рабства, упразднение сословных привилегий и преимуществ, религиозная свобода мысли, печати, слова и научных изысканий, преподавание всех славянских наречий и литератур в учебных заведениях {136}. К этому надо прибавить, что такая всеславянская федерация мыслилась не монархической, а республиканской, демократической. Про царя говорили, что он «хоть який буде розумний, а як стане самодержавно панувати, то одуриє». Всеми общими делами должен заведывать «общий славянский собор из представителей всех славянских племен».

Малороссия мыслилась в числе независимых славянских стран, «как равная с равными» и даже чем то вроде лидера федерации.

Независимая украинская государственность основывалась, таким образом, на европейском демократическом мировоззрении. На этом же строилась «внутренняя» политика, в частности, преподавание в школах на простонародном разговорном языке. Оправдывалась эта мера соображениями культурного прогресса. Главной целью был не язык сам по себе, а мужицкая грамотность. Поднять образовательный уровень простого народа считали возможным только путем преподавания на том наречии, на котором народ говорит.

Идея эта - западного происхождения; там она горячо обсуждалась и породила обширную литературу. Отголоском её в России были учебники на тульском наречии, которые писал впоследствии Л. Н. Толстой, для своей яснополянской школы. То же собиралось делать вятское земство. Члены братства не связывали с этим намерения отделиться от общерусского литературного языка; напротив, преподавание на своем наречии способствовало бы, по их мнению, скорейшему приобщению малорусса к литературному языку и к сокровищам общерусской культуры.

В 1847 г., по доносу одного студента, подслушавшего разговоры братчиков, они были арестованы и разосланы по более или менее отдаленным местам. *Только к концу 50-х годов выходят из ссылки и съезжаются в Петербург. Общества своего не возобновляют, но образ их мыслей, по-прежнему, - «прогрессивный». Это и дало основание Каткову не делать различия между украинофильством и всеми другими «бродячими» элементами русского общества.*

Если не считать довольно бледных Гулака и Белозерского, то самыми видными фигурами Кирилло-Мефодиевского Братства были Шевченко, Кулиш и Костомаров. Шевченко «видным» был, больше, как поэт, чем как член братства, с которым был очень слабо связан. Вдохновителем, «теоретиком» и душой всей группы был Н. И. Костомаров - молодой в то время профессор истории киевского университета.

Из «Автобиографии» его можно заключить, что любовь к малороссийскому народу явилась у него, в значительной степени, случайно и объяснялась тем, что никакого другого поблизости не было. До 18 лет будущий украинский патриот не знал даже малороссийского языка. По крови он был полувеликорусс-полумалорусс. Отец его, воронежский помещик, был русским, но мать - украинка и происходила из крепостных. Костомаров сам рассказывает, как отец его, будучи уже пожилым человеком, облюбовал себе из числа своей дворни жену, бывшую в то время маленькой девочкой, отправил ее в Петербург учиться, поместил в институт для благородных девиц и когда она по окончании его вернулась образованной, воспитанной барышней - женился на ней. Будущий историк, таким образом, родился и вырос в семье совершенно русской по духу и по культуре. Малороссийские симпатии появились у него в Харькове, по окончании университета, в 1836-1837 г. и внушены были, главным образом, И. И. Срезневским тоже великоруссом, увлекшимся собиранием украинской народной поэзии и выпустившим в 30-х годах свои знаменитые «Запорожские Древности». «Мною овладела какая-то страсть ко всему малороссийскому, - признавался Костомаров. - Я вздумал писать по-малорусски, но как писать? Нужно учиться у народа, сблизиться с ним. И вот я стал заговаривать с хохлами, ходил на вечерницы и стал собирать песни». Однажды на такой вечернице хлопцы чуть не побили молодого народолюбца, приревновав его к девицам.

Ко времени своего хождения в народ, Костомаров был уже демократом и поборником прав крестьянства. Демократические страсти наложили печать и на его занятия историей, которую он полюбил больше всех других наук. Он рано задался вопросом: «отчего это во всех историях толкуют о выдающихся государственных деятелях, иногда о законах и учреждениях, но как будто пренебрегают жизнью народной массы? Бедный мужик земледелец, труженик, как будто не существует для истории».

«Скоро я пришел к убеждению, что историю нужно изучать не только по мертвым летописям и запискам, а и в живом народе. Не может быть, чтобы века прошедшей жизни не отпечатывались в жизни и воспоминаниях потомков; нужно только приняться, поискать и верно найдется многое, что до сих пор упущено наукой. Но с чего начать? Конечно с изучения своего русского народа, а так как я жил тогда в Малороссии, то и начать с малорусской ветви. Эта мысль обратила меня к чтению народных памятников. Первый раз в жизни добыл я малорусские песни издания Максимовича 1827 г., великорусские песни Сахарова и принялся читать их. Меня поразила и увлекла неподдельная прелесть малорусской народной поэзии, я никак и не подозревал, чтобы такое изящество, такая глубина и свежесть чувства были в произведениях народа столь близкого ко мне и о котором я, как увидел, ничего не знал» {137}. Костомаров признается, что была еще одна причина любви его к малороссийскому народу - старинное его общественное устройство, совпадавшее с демократически-республиканскими идеалами историка. Казачество с его «радами» - общими сходками, на которых решались важнейшие вопросы, с его выборным начальством, со своим судоустройством, с полным отсутствием какой бы то ни было аристократии или автократии, представлялось той республикой, к которой так лежало сердце будущего кирилломефодиевца. Мы уже приводили в одной из первых глав цитату из его «Книг бытия украинского народу» восхвалявшую казаков за их порядки и обычаи. Распространение их на всю Украину представлялось ему величайшим прогрессом и благодеянием для народа. «Незабаром були б на Вкраїні усі казаки, усі вільні і рівні, і не мала б Україна над собою ні царя, ні пана, оприч Бога єдиного, і дивлячись на Україну так би зробилось і в Польщі, а там і в других слов'янських краях» {138}. «Республиканское» казачье устройство в большей мере, чем народные песни привязало Костомарова к Украине. Сильного соперника имела она только в лице Господина Великого Новгорода. Перед этой древнерусской республикой Костомаров благоговел настолько, что когда его, после следствия по делу кирилломефодиевцев, отправляли из Петербурга в ссылку, он, проезжая мимо Новгорода и завидев издали купола св. Софии, встал в коляске, снял шляпу и разразился такими шумными приветствиями древней колыбели народоправства, что сидевший с ним рядом жандарм пригрозил вернуть его снова в Третье Отделение, если он не сядет и не перестанет витийствовать {139}. Севернорусским народоправствам, во главе которых стоял Новгород, посвящена была впоследствии одна из лучших его монографий.

Костомаров разрывался в своей любви между Новгородом и Украиной, и трудно сказать, кого из них любил больше. В сочинениях его ясно проступает тенденция сблизить между собою обе эти симпатичные ему земли и найти между ними национальное сходство. «В натуре южнорусской - по его словам - не было ничего насилующего, нивелирующего, не было политики, не было холодной рассчитанности, твердости на пути к предназначенной цели. То же самое является на отдаленном севере в Новгороде». Найдя в словаре Даля несколько слов записанных в Новгородской Губернии и бытовавших также на Украине, он заключил об общей языковой основе у ильменских и днепровских славян. Прибавив к этому несколько других наблюдений, построил теорию, по которой «между древними ильменскими славянами и южноруссами было гораздо большее сходство, чем между южно-руссами и другими славянскими племенами русского материка». По его мнению, «часть южно-русского племени, оторванная силою неизвестных нам теперь обстоятельств, удалилась на север и там водворилась со своим наречием и с зачатками своей общественной жизни, выработанными еще на прежней родине» {140}. Этот опыт удачного присоединения Новгорода к Украине, а вслед за Новгородом - Пскова и Вятки, как филиалов древней республики, лучше всяких рассуждений уясняет нам стимулы политической мысли и деятельности Костомарова.

Причиной, по которой его республиканско-демократические мечтания вылились в украинофильские формы, были все те же легенды и летописи казачества, «открывшие глаза» историку на запорожский республианизм, на старинную тягу украинцев к свободе и независимости, и на душителя этой свободы - московского царя, того самого, что некогда уничтожил «Ричь Посполиту Новгородску вильну и ривну». «Побачила Україна що попалась у неволю, бо вона по своїй простоті не пізнала, що таке було царь московський, а царь московський усе рівно було, що ідол і мучитель» {141}.

Еще раз, надо вспомнить и юный возраст кирилломефодиевцев, и романтизм породивший повальное увлечение этнографией, филологией, историей, - вспомнить полную неизученность украинской истории, чтобы понять почему даже такие люди, как Костомаров, составившие себе впоследствии ученое имя, попали в плен к фальсифицированной истории. Человек пылкий, увлекающийся, он всей душой принял служить тому евангелию, в которое уверовал. Здесь мы не собираемся давать очерка его трудов, отметим лишь, что в них можно найти все основные положения «Истории Русов», начиная с тезиса об Украине, как издревле обособленной стране. Он пишет статью «О двух русских народностях», усматривая национальную разницу между ними с незапамятных времен. Он считает, что русское имя принадлежало первоначально югу, Киевщине, и только потом перенесено на северо-восточные области, представлявшие собой, как бы, колонии Киева. Украина представляется рассадником «федеративного начала», которое она несомненно распространила бы на всю древнюю Русь, если бы не монгольское нашествие. Национальный

дуализм Литовско-Русского государства и последующая инкорпорация его в состав короны польской рассматриваются, как природное влечение украинцев к федеративным формам государственного устройства. Таким же влечением отмечена и политика гетманского периода, «когда казаки, освободившись от господства панов, думали сохранить свою самостоятельность, вступивши в союз с какой-нибудь из соседних стран, то с Польшей с которой так недавно резались, то с Турцией, полагаясь на её обещание хранить неприкосновенность их веры и народности, несмотря на то, что судьба христианских народов, находившихся уже под турецкой властью, должна была заставлять их ожидать себе иной участи, - то с Московским Государством, с которым сознательно связывались узами единоверия и с которым действительно соединились, только на началах полного подчинения» {142}. Демократические идеи Костомарова-федералиста нашли здесь удачное сочетание с известной нам тезой «Истории Русов» о том, что малороссы никогда никем не завоевывались, но всегда соединялись с другими народами по своей воле, «как равные с равными».

Не менее удачное сочетание наблюдается и в вопросе о народоправстве. По «Истории Русов», на Украине, от самой древности, «князья или верховные начальники выбираемы были от народа в одной особе, но на всю династию, и потомство выбранного владело по наследию». Костомаров подхватил этот мотив связав его с деятельностью веча, как органа верховной народной власти, и с выборностью должностных лиц у казаков. Казачья рада представилась ему продолжением традиций древнего веча, прообраза исконных демократических порядков.

Все эти ранние статьи Костомарова написаны без достаточного знакомства с предметом и совершенно не аргументированы. Порой кажется, что их писал не историк. Первое глубокое погружение его в исторические источники произошло в 50-х годах, когда он начал работать над историей Богдана Хмельницкого. Знакомство с документальным материалом не могло не обратить его внимания на легендарный характер соответствующих страниц «Истории Русов», но это еще не послужило стимулом к критике тенденциозного памятника. Во множестве последующих работ он продолжал рассматривать присоединение Малороссии к Москве, как печальный факт, а пятидесятилетний период гетманщины - самым светлым временем. В этом смысле, он долго оставался верен своему кирилломефодиевскому манифесту - «Книгам Бытия Украинского Народу». А там, про эту эпоху измен и междоусобий сказано: «и есть то найсвятйша и найславнийша война за свободу». Даже в «Руине», где приводимый им яркий материал говорит сам за себя и рисует гетманский период, как черную страницу в истории края, - Костомаров ретуширует картину в духе «Истории Русов». Он медленно освобождался от духовного плена этого произведения. Окончательно освободился только под конец жизни. Демократом и народолюбцем остался навсегда, но занятия малороссийской историей произвели в его украинско-националистических воззрениях целый переворот. Хищные крепостнические устремления казачества открылись ему в полной мере и мы уже не слышим под конец жизни историка восторженных гимнов запорожскому рыцарству. Ясна стала несправедливость и нападков на Екатерину II, как главную виновницу закрепощения украинского крестьянства. *Под конец Костомаров вынужден был назвать «Историю Русов» «вредным» произведением. Вытаскивая из своего ученого мышления одну за другой занозы вонзившиеся туда в молодости, Костомаров незаметно для себя ощипал все свое национально-украинское оперение.* Оставшись украинцем до самой смерти он, тем не менее, подверг очень многое строгой ревизии. Даже царь московский перестает быть «идолом и мучителем». В 1882 г., в статье «Задачи Укратиофильства» {143}, он упоминает о царе в совсем ином тоне: *«Малорусс верен своему царю, всей душой предан государству; его патриотическое чувство отзывчиво и радостью и скорбью к славе и к потерям русской державы ни на волос не менее великорусса, но в своей домашней жизни, в своем селе или хуторе, он свято хранит заветы предковской жизни, все её обычаи и приемы, и всякое посягательство на эту домашнюю святыню будет для него тяжелым незаслуженным оскорблением».* Здесь историк как бы возвращается к юношескому, к харьковскому периоду своей жизни, и отбросив все политическое, что было привнесено «Историей Русов», оставляет одни романтические элементы любви к малороссийскому народу. Под старость, он перестает приписывать малороссам несуществовавшую у них враждебность к единому российскому государству, перестает возбуждать и натравливать их на него. Политический национализм представляется ему, отныне, делом антинародным, разрушающим и коверкающим духовный облик народа. *Таковы, например, его высказывания против упорного стремления некоторых кругов искусственно создать новый литературный язык на Украине.*

* * *

Сходную с Костомаровым эволюцию совершил Пантелеймон Александрович Кулиш. Правда, взгляды его излагать очень трудно по причине непостоянства. Он часто и круто менял свои точки зрения на украинский вопрос. Зато в государственно-политических воззрениях оставался более или менее тверд: подобно прочим кирилломефодиевцам, никогда не отрекался от республиканско-федералистических убеждений.

Так же, как Костомаров, он начал с этнографии, с увлечения народной поэзией и, первоначально, его украинство мало чем отличалось от украинства Метелинского или Максимовича. Недаром Максимович

оказывал ему всяческую поддержку и покровительство. Годом к 20-ти Кулиш начал печататься у него в «Киевлянине»; писал по-русски исторические романы из украинской жизни.

Кирилло-мефодиевская идеология отразилась, впервые, в его «Повести об украинском народе», напечатанной в 1846 г. Это «вольный» очерк истории Украины с ясно проступающей мыслью, что она могла бы быть в прошлом самостоятельной, если бы не измена малороссийского дворянства и не московское владычество. С симпатией говорится в этом сочинении о казачестве как лучшей части малороссийского народа.

Видно, что не одни поэмы Рылеева или поддельные кобзарские «думы», но и летопись Грабянки и «История о презельной брани» и «История Русов» в то время известны были ему. Лет через 10 - он уже законченный националист казачьего толка. Двухтомные «Записки о южной Руси», вышедшие в 1856-1857 г., - памятник этого второго периода его писательства. Казакам в нем воскурятся фимиам, как вождям южно-русского народа.

Это они привили ему чувство собственного достоинства и раскрыли глаза на нелепые притязания и спесь польской шляхты. Случилось это потому, что «нося оружие и служа отечеству наравне со шляхтою, казаки создавали себе тем же путем, что и она, понятие о своем благородстве и потому оскорблялись до глубины души надменностью старой или польской шляхты». Будучи «двигателями народных восстаний», они передали эти чувства народу. Хмельниччина представлялась в то время Кулишу не борьбой крестьянства с помещиками, а «едва ли не единственным примером войны из за оскорбленного чувства человеческого достоинства».

Превращение Кулиша из романтического Савла в апостола казачьего евангелия ярче всего проявилось в разнице оценок повестей Гоголя. Первоначально, они вызывали у него шумное восхищение.

«Надобно быть жителем Малороссии, или лучше сказать малороссийских захолустий, лет тридцать назад, чтобы постигнуть до какой степени общий тон этих картин верен действительности. Читая эти предисловия, не только чуешь знакомый склад речей, слышишь родную интонацию разговоров, но видишь лица собеседников и обоняешь налитанную запахом пирогов со сметаной или благоуханием сотов атмосферу, в которой жили эти прототипы гоголевской фантазии» {144}.

Но уже в 1861 г., в «Основе», можно прочесть:

«Мы все те, кто в настоящее время имеет драгоценное право называться украинцем, объявляем всем кому о том ведать надлежит, что разобранные и упомянутые мною типы гоголевых повестей - не наши народные типы, что хотя в них кое что и взято с натуры и угадано великим талантом, но в главнейших своих чертах они чувствуют, судят и действуют не по украински, и что поэтому при всем уважении нашем к таланту Гоголя, мы признать их земляками не можем» {145}.

К этому же времени относятся антирусские выпады в духе «Истории Русов», обвинение имперского правительства во введении «неслыханного в Малороссии закрепощения свободных поселян», в безчисленных притеснениях простого народа, в грабеже земель, во «введении в малороссийский трибунал великорусских членов», следствием чего явились «сцены насилий и ужасов, от которых становится волос дыбом у историка».

По словам Костомарова, в 60-х годах Кулиша «считали фанатиком Малороссии, поклонником казаччины; имя его неотцепно прилипало к так называемому украинофильству». После этого происходит метаморфоза. Лет на десять он умолкает, сходит со страниц печати и только в 1874 г. снова появляется. В этом году вышла первая книга его трехтомного сочинения «История воссоединения Руси». Продолжительное молчание объяснялось занятиями по истории Малороссии. Кулиш подверг рассмотрению важнейшее событие в её судьбе - восстание Хмельницкого и присоединение к Москве. Он поднял гору материала, перебрал и передумал прошлое своего края и, по словам того же Костомарова, «совершенно изменил свои воззрения на все малорусское, и на прошедшее, и на современное». Широкое знакомство с источниками, критическое отношение к фальсификациям, представили ему казачество в неожиданном свете. *Рыцарские доспехи, демократические тоги были совлечены с этого разбойного антигосударственного сборища. Друзья, в том числе и Костомаров, были недовольны таким слишком открытым сокрушением кумиров, которым служили всю свою жизнь, но серьезных возражений против приведенных Кулишем данных - не сделали. Развенчав казачество, он по иному оценил и поэзию своего друга Шевченко.*

В украинофильских домах портреты Кулиша и Шевченко всегда висели вместе, как двух апостолов «национального возрождения». Теперь один из них называет музу своего покойного друга - «полупьяною и распущенною». Тень поэта, по его словам, «должна скорбеть на берегах Ахерона о былом умоиступлении своем». Под умоиступлением разумелась национальная ненависть, главным образом русофобия, разлитая в стихах Шевченко. Тут и поношение имен Петра, Екатерины и все выпады против москалей.

Только освободившись сам от обольщений казачей лжи и фальши, Кулиш понял, как портит эта ложь поэзию «кобзаря», которого он сравнивал некогда с Шекспиром и Вальтер Скоттом. По его словам, отвержение многого, что написано Шевченко в его худшее время, было бы со стороны общества «актом милосердия к тени поэта».

Появился стихотворный отпор ему по поводу славы Украины. Творец «Заповита» считал ее казачьей славой, которая никогда не «поляже». Кулиш уверял, что она «поляже», что казаки не украшение, а позор украинской истории.

*Не герої правди й волі
В камиши ховались
Та з татариним дружили,
З турчином єднались.*

.....
*Павлюківці й Хмельничане,
Хижаків й п'яниців,
Дерли шкуру з України
Як жида з телиці,
А зівравши шкуру, м'ясом
З турчином делились,
Поки всі поля кістками
Білими покрились.*

Осудил Кулиш и свою прежнюю литературную деятельность. Про «Повесть об украинском народе», где впервые ярко проявились его националистические взгляды, он выразился сурово, назвав ее «компиляцией тех вредных для нашего разума выдумок, которые наши летописцы выдумывали про ляхов, да тех, что наши кобзари сочиняли про жидов, для возбуждения или для забавы казакам п'яницам, да тех, которые разобраны по апокрифам старинных будто бы сказаний и по подделанным еще при наших прадедах историческим документам. Это было одно из тех утопических и фантастических сочинений без критики, из каких сшита у нас вся история борьбы Польши с Москвою» **{146}**. Надобно знать благоговение, с которым Кулиш в ранние свои годы произносил слова «кобзарь» и «думы», чтобы понять глубину происшедшего в нем переворота.

Вызван он не одними собственными его изысканиями, но и появлением трудов, вроде «Критического обзора разработки главных русских источников до истории Малороссии относящихся» проф. Г. Карпова. Сами украинофилы немало сделали для разоблачения подделок. Стало известно, например, что «Дума о дарах Батория», «Дума о чигиринской победе, одержанной Наливайкой над Жолкевским», «Песня о сожжении Могилева», «Песня о Лободе», «Песня о Чурае» и многие другие - подделаны в XVIII и в XIX вв. По заключению Костомарова, специально занимавшегося этим вопросом, нет ни одной малороссийской «думы» или песни, относящейся к борьбе казаков с Польшей, до Богдана Хмельницкого, в подлинности которой можно быть уверенным **{147}**.

Замечено, что украинские подделки порождены не любовью к поэзии и не страстью к стилизации. Это не то, что «Оссиан» Макферсона или «Песни западных славян» Меримэ. Они преследуют политические цели. Сфабрикованы они теми же кругами, которые фабриковали фальшивые документы из истории казачества, сочиняли исторические легенды, включали их в летописи казачьи и создали «Историю Русов». Весьма возможно, что некоторые песни были подделаны в оправдание и подкрепление соответствующих страниц «Истории Русов».

Узнав все это, Кулиш начал с таким же пылом ополчаться на прежних своих идолов, с каким некогда служил им. Недостаток образования, недостаток научных знаний в области отечественной истории стал в его глазах величайшим пороком и преступлением, которого он не прощал националистически настроенной интеллигенции своего времени. Тон его высказываний об этой интеллигенции становится язвительным и раздраженным. Попав в начале 80-х годов в Галицию, он приходит в ужас от тамошних украинофилов, увидев тот же ложный патриотизм основанный на псевдонауке, на фальсифицированной истории, еще в большей степени, чем в самой Украине. Деятели галицийского национального движения потрясли его своим духовным и интеллектуальным обликом. В книге «Крашанка», выпущенной в 1882 г. во Львове, он откровенно пишет об этих людях, не способных «подняться до самоосуждения, будучи народом систематически подавленным убожеством, народом последним в цивилизации между славянскими народами». Он обращается к местной польской интеллигенции с призывом «спасать темных людей от легковерия и псевдо-просвещенных от гайдамацкой философии».

Окончательно порвать с украинизмом, которому они посвятили всю жизнь, ни Кулиш, ни Костомаров не нашли в себе сил, но во всей их поздней деятельности чувствуется стремление исправить грехи молодости, направить поднятое ими движение в русло пристойности и благоразумия.

* * *

До 1861 г., когда в Петербурге начал выходить журнал «Основа», никакой групповой деятельности, украинофилов не наблюдается. Но и «Основа» просуществовала лишь до 1862 года. По словам И. Франко, она закрылась «не от злоключений, а от истощения сил» **{148}**. Хотя она посвящена была украинской теме, печаталась не только порусски, но и по-украински, тем не менее, политики там не было.

В литературе, часто можно встретить утверждения, будто журнал этот дал толчок к возникновению националистического кружка в Киеве, под именем «Громада». Какое-то оживление украинской мысли он мог вызвать, но у «Громады» были, по-видимому, другие вдохновители в лице неизменных польских

патриотов. Недаром она появилась накануне польского восстания и вместе с его подавлением замерла до 1868 года. Этот ранний период «Громады» очень тѐмен. К концу же 60-х годов она выглядела собранием университетской молодежи, увлеченной этнографией, статистикой, археологией и всяческим изучением своего края. В 1873-1874 г. ей удается открыть в Киеве «Юго-Западный Отдел Русского Географического Общества», в котором и сосредоточилась её деятельность.

Но под академической внешностью таился все тот же дух европейских либерально-демократических мечтаний и вкусов.

Надо, впрочем, сказать, что дух этот сидел непрочно и не глубоко в большинстве, если не во всех членах «Громады». Только один был вполне и до конца им захвачен, по каковой причине и приобрел руководящее положение в кружке. Это был молодой профессор древней истории в киевском университете, Михаил Петрович Драгоманов. Не исключена возможность, что он приходился родственником тому декабристу Драгоманову, что упоминается в числе членов «Общества Соединенных Славян». Семейные ли предания или влияния среды были тому причиной, но тяготение к политике и к революционно-социалистическим идеалам появилось у него чуть не на школьной скамье. К концу 60-х годов он был уже человеком не только овладевшим европейской литературой в этой области, но и успевшим выработать свои собственные убеждения. Они до того своеобразны, что многие до сих пор не знают, к какому из существовавших в XIX веке социалистических направлений следует его относить. Отсутствие направленчества, столь выгодно отличавшее его от всех русских революционеров того времени, как раз и было его первой характерной чертой. Нелюбовь к догмам, к застывшим схемам, трезвость в оценках и суждениях, врожденная неприязнь к утопиям и политическим фантазиям, все это в соединении с глубокими знаниями, широким теоретическим горизонтом делало фигуру Драгоманова редким явлением среди российской интеллигенции. П. Б. Струве называл его «подлинно научным социалистом». Будучи убежденным противником абсолютизма, он не только не одобрял царевубийств и прочих видов революционного террора, но и насильственного ниспровержения самодержавия путем восстания никогда не проповедывал. Социалистическое преобразование мира связывалось у него не с кровавой революцией, а с рядом постепенных реформ. Национальный вопрос, точно так же, имел не доминирующее, а подчиненное значение. *Оставаясь всю жизнь патриотом родного края, он ничего не ставил выше социализма, космополитизма и всего того, что по его словам не разъединяет, а связывает людей. Он и землякам своим предлагал называться «европейцами украинской нации». Национальный украинский вопрос мыслился им как вопрос либерально-социалистического переустройства общества. Прежде всего, он был средством вовлечения в политическую жизнь широких слоев населения.* Национальные движения представлялись Драгоманову движениями массовыми, в которых принимают участие трудящиеся классы населения, «хранители духовного типа каждой национальности». «Рабочее сословие уже вошло в сферу международной жизни... выступление на политическую сцену просвещенного крестьянства только усилит движение начатое рабочим классом».

Раз сдвинутая с мертвой точки, посредством «национального пробуждения», народная толща неминуемо должна будет подойти к разрешению социальных проблем и к преобразованию государственно-политического строя. *«Космополитизм в идеях и целях, национальность в основе и форме культурной работы»* - так выразил Драгоманов свою украинскую «платформу» {149}. Сущим обскурантизмом и кустарщиной, с его точки зрения, было бы выведение общественно-политических и государственных форм «з почуття національного, з душі етнографічної». Подобно тому, как космография Коперника и Ньютона не могла вырасти из национального чувства, так и в области социально-политических идей все значительное могло возникнуть и возникло не на узко-национальной, а на широкой международной основе. Ничем не ограниченное народное волеизъявление, свобода и неприкосновенность личности, свобода совести, слова, печати, собраний, которые он хотел видеть у себя на родине, - столь же украинские, сколь и французские, английские, американские. *Против сепаратизма, как такового, он ничего не имел. В принципе, признавал право на свободное государственное существование не только за каждой нацией или племенем, но «за каждым селом».* Понимая столь широко начало самоопределения он, в то же время, *требовал не меньшей широты ума в его применении. Он был упорным противником бессмысленного, никакими реальными потребностями не вызванного отделения одного народа от другого.* Прогрессивное значение исторически сложившихся великих европейских государств было ему ясно в полной мере; раздробление их он считал великим политическим и культурным бедствием. В существовании таких государств заинтересованы, по его мнению, все населяющие их народы; надо только, чтобы ни один народ не чувствовал себя там чужим, и чтобы все имели полную возможность ничем не стесненного национального развития.

Такая постановка вопроса предполагала не столько отделение того или иного народа от общего государства, сколько преобразование его на началах приемлемых для каждого живущего в нем племени. Разрешение национальной проблемы мыслилось в плоскости общественно-политической. *Для Украины в особенности. Драгоманов отрицал наличие в ней сепаратизма или каких бы то ни было тенденций к отделению от России. Вся масса народа об этом не помышляет, если же какая-то кучка и питает подобное намерение, то это до того ничтожное меньшинство, что его и во внимание принимать не приходится {150}.* То же самое он внушал, позднее, галицийским украинофилам. *Да если бы сепаратизм и существовал, это несколько не изменило бы его отношения к вопросу об отделении. «Отделение украинского населения от других областей России в особое государство (политический сепаратизм), -*

есть вещь не только во всяком случае очень трудная, если не невозможная, но при известных условиях вовсе ненужная для каких бы то ни было интересов украинского народа». Он указывает на тысячу нитей, духовно и материально связывающих Украину с Россией, порывать которые без особой нужды было бы безумием и величайшим ущербом для народа. Своих национальных свобод Украина может полнее и успешнее добиться не на путях сепаратизма, а в недрах Российского Государства и эти свободы суть те же самые, за которые борется революционная русская интеллигенция. Российская Империя представлялась Драгоманову обветшалым зданием, неспособным существовать далее в прежнем виде. Её централизация, при необъятной территории, превращается в тормоз для культурного, экономического и всякого иного развития народа. Таким же тормозом представлялось ему неограниченное самодержавие, противодействовавшее росту народного самоуправления. Не победив этих двух препятствий, Украина не может мечтать ни о каких национальных задачах, а победить их можно только вкупе со всеми российскими народами и, прежде всего, с великоруссами. Драгоманов поэтому от своего имени и от имени своих последователей заявлял: «Люди, посвятившие себя освобождению украинского народа, будут самыми горячими сторонниками преобразования всей России на началах наиболее благоприятных для свободы развития всех её народов» {151}.

«Политическая свобода есть замена национальной независимости». Достаточно добиться в полной мере прав человека и гражданина, чтобы тем самым оказалась приобретенной и большая часть прав национальных, а если к этому прибавить широкое самоуправление общинное, уездное и губернское, то никакого другого ограждения неприкосновенности местных обычаев, языка, школьного обучения и всей национальной культуры искать не приходится. Децентрализация управления Российской Империей - вот то, над чем упорно работает мысль Драгоманова. В своем «Опыте украинской политико-социальной программы» он делит всю Россию на 20 областей по принципу экономическому, географическому и социальному. Малороссийская народность, по этой схеме, оказывается разделенной между областями Полесской, Киевской, Одесской, Харьковской. Области делятся на уезды и волости представляющие собой самоуправляющиеся общины. Все хозяйственные, культурные и бытовые дела решаются самим народом; к компетенции общероссийского правительства относятся лишь дела общия всем областям. При таком строе украинцам никто абсолютно не мешает создавать собственную литературу, театр и музыку, ни сохранять старинные обычаи, ни устраиваться экономически с наибольшей для себя выгодой.

* * *

Значение Драгоманова не в том, что он был социалист, а в том, что среди социалистов являл редкий пример трезвого, уравновешенного и широко образованного человека. При его направляющей роли украинское движение имело шанс приобрести характер разумного и привлекательного движения. Сделавшись вождем, он имел возможность сдерживать гайдамацкие проявления украинизма в стиле Шевченко и давать ему культурное направление. Авторитет его среди громадян был бесспорный и его воззрения безмолвно принимались всей группой. Но эта безмолвность означала не столько единомыслие, сколько отсутствие политической мысли. То были хорошие этнографы и статистики, вроде Чубинского и Рудченко, хорошие филологи и литературоведы, вроде Житецкого, Михальчука, Антоновича; они наполнили «Записки» киевского отдела Русского Географического Общества ценными трудами, но в политическом отношении были людьми малоразвитыми. Драгомановский социализм принимали потому, что ничего ни изобрести, ни противопоставить ему не могли.

Но было очевидно, что такой политический облик кружка мог удерживаться до тех пор пока сам «мэтр» оставался во главе его. Стоило ему в 1877 г. уехать за границу, как этнографы, филологи, любители народных песен остались без политического компаса.

Отъезд Драгоманова, в какой-то степени, - знаменательное событие, веха, означающая новый этап в истории украинизма. Но событие это получило превратное толкование в самостийнической литературе. Его связывают с притеснениями украинофильства в России, особенно с гонениями на малороссийский язык.

Тому, кто когда-нибудь перелистывал самостийнические брошюры и книги, хорошо известно, какое место уделяется в них теме «знищення вкраїнської мови».

Сам Драгоманов, по выезде из России опубликовал письмо писательскому конгрессу в Париже с жалобой на запрещение украинской литературы русским правительством {152}. Повод к такой демонстрации дан двумя правительственными указами 1863 и 1876 гг.

Современный русский читатель так мало осведомлен об этом важном эпизоде, что многое, связанное с ним, будет ему непонятно без некоторых необходимых справок.

Из предыдущих глав видно, что не только вражды правящей России к малороссийскому языку не существовало, но была определенная благожелательность. Петербургские и московские издания на украинском языке - лучшее тому свидетельство. Благожелательность эта усилилась в царствование императора Александра II.

В 1861 г. возникла идея печатания официальных государственных документов по-малороссийски и первым таким опытом должен был быть манифест 19 февраля об освобождении крестьян. Инициатива исходила от П. Кулиша и была положительно встречена на верхах. 15 марта 1861 г. последовало высочайшее разрешение на перевод. Но когда перевод был сделан и через месяц представлен на

утверждение Государственного Совета, его не сочли возможным принять. *Кулиш еще до этого имел скандальный случай перевода Библии с его знаменитым «Хай дуфает Сруль на Пана» (Да уповаает Израиль на Господа). Теперь, при переводе манифеста, сказалось полное отсутствие в малороссийском языке государственно-политической терминологии. Украинофильской элите пришлось спешно ее сочинять. Сочиняли путем введения полонизмов или коверканья русских слов. В результате получилось не только языковое уродство, но и совсем непонятный малороссийскому крестьянину текст, по крайней мере, менее понятный, чем обычный русский. Напечатанный впоследствии, в «Киевской Старине», он служил материалом для юмористики.*

Но когда, в 1862 г., Петербургский Комитет Грамотности возбуждает ходатайство о введении в Народных школах Малороссии преподавания на местном наречии, оно принимается к рассмотрению и сам министр народного просвещения А. В. Головнин поддерживает его. По всей вероятности, проект этот был бы утвержден, если бы не начавшееся польское восстание, встревожившее правительство и общественные круги.

Выяснилось, что повстанцы делали ставку на малороссийский сепаратизм и на разжигание крестьянских аграрных волнений на юге России, посредством агитационных брошюр и прокламаций на простонародном наречии. И тут замечено было, что некоторые украинофилы охотно сотрудничали с поляками на почве распространения таких брошюр. Найденные при обысках у польских главарей бумаги обнаружили прямые связи украинских националистов с восстанием. Известен случай с Потебней, двоюродным братом знаменитого лингвиста, присоединившимся к повстанцам. Едва ли не главными информаторами, раскрывшими правительству глаза на связь украинского национализма с восстанием, были сами же поляки, только не те, что готовили восстание, а другие - помещики правого берега Днепра. Сочувствуя восстанию и налаживая связи его вожakov с украинофилами (с учителями воскресных школ, со слушателями «Временной педагогической школы»), они пришли в величайшее смятение, когда узнали, что повстанцы берут курс на разжигание крестьянских бунтов на Украине. Лозунг генерала Марославского о пробуждении «нашей запоздавшей числом Хмельничины» был для них настоящим ударом. Пришлось выбирать между освобождением Польши и целостью своих усадеб. Они выбрали последнее.

Собрав таким путем сведения о характере украинофильства, в Петербурге решили «пресечь» крамолу. *Будь это в какой-нибудь богатой политическим опытом европейской стране, вроде Франции, администрация уладила бы дело без шума, не дав повода для разговоров и не вызывая ненужного недовольства. Но русская правящая среда такой тонкостью приемов не отличалась. Кроме циркуляров, приказов, грозных окриков, полицейских репрессий, в её инструментарии не значилось никаких других средств. Проекту преподавания на малороссийском языке не дали ходу, а печатание малороссийских книг решили ограничить.*

18 июля 1863 года министр внутренних дел П. А. Валуев обратился с «отношением» к министру народного просвещения А. В. Головнину, уведомляя его, что с монаршего одобрения он признал необходимым, временно, «впредь до соглашения с министром народного просвещения, оберпрокурором Святейшего Синода и шефом жандармов» допускать к печати только такие произведения на малороссийском языке, «которые принадлежат к области изящной литературы», но ни книг духовного содержания, ни учебников, ни «вообще назначаемых для первоначального чтения народа» - не допускать. *Это первое ограничение самим министром названо было «временным» и никаких серьезных последствий не имело - отпало на другой же год. Но оно приобрело большую славу по причине слов: «малороссийского языка не было, нет и быть не может», употребленных Валуевым. Слова эти, выхваченные из текста документа и разнесенные пропагандой по всему свету, служили как бы доказательством презрения и ненависти официальной России к украинскому языку, как таковому. Большинство не только читателей, но и писавших об этом эпизоде, ничего о нем, кроме этой одиозной фразы, не знало, текста документа не читало.* Между тем, у Валуева не только не видно презрения к малороссийскому языку, но он признает ряд малороссийских писателей на этом языке «отличившихся более или менее замечательным талантом». Он хорошо осведомлен о спорах ведущихся в печати относительно возможности существования самостоятельной малороссийской литературы, но сразу же заявляет, что его интересует не эта сторона проблемы, а исключительно соображения государственной безопасности.

«В последнее время вопрос о малороссийской литературе получил иной характер, вследствие обстоятельств чисто политических, не имеющих никакого отношения к интересам собственно литературным». Прежняя малороссийская письменность была достоянием одного лишь образованного слоя, «ныне же приверженцы малороссийской народности обратили свои виды на массу непросвещенную, и те из них, которые стремятся к осуществлению своих политических замыслов, принялись под предлогом распространения грамотности и просвещения за издание книг для первоначального чтения, букварей, грамматик, географий и т. п. В числе подобных деятелей находилось множество лиц, о преступных действиях которых производилось следственное дело в особой комиссии». Министра беспокоит не распространение малороссийского слова, как такового, а боязнь антиправительственной пропаганды на этом языке среди крестьян. Не следует забывать, что выступление Валуева предпринято было в самый разгар крестьянских волнений по всей России и польского восстания. Его и пугает больше всего активность поляков: «Явление это тем более прискорбно и заслуживает внимания, что оно совпадает с политическими

замыслами поляков и едва ли не им обязано своим происхождением, судя по рукописям, поступившим в цензуру, и потому, что большая часть малороссийских сочинений действительно поступает от поляков».

Ни в «отношении» Валуева, ни в каких других высказываниях членов правительства, невозможно найти враждебных чувств к малороссийскому языку. А. В. Головин, министр народного просвещения, открыто возражал против валуевского запрета. Впоследствии, в эпоху второго указа, министерство земледелия печатало аграрные брошюры по-малороссийски, не считаясь с запретами.

Что же касается знаменитых слов о судьбах малороссийского языка, то необходимо привести полностью всю ту часть документа в которой они фигурируют. Тогда окажется, что принадлежат они не столько Валуеву, сколько самим малороссам. Министр ссылается на затруднения, испытываемые петербургским и киевским цензурными комитетами, в которые поступает большинство перечисленных им книг «для народа» и учебников. Комитеты боялись их пропускать по той причине, что все обучение в малороссийских школах ведется на общерусском языке и нет еще разрешения о допущении в училищах преподавания на местном наречии. «Самый вопрос о пользе и возможности употребления в школах этого наречия не только не решен, но даже возбуждение этого вопроса принято большинством малороссиян с негодованием, часто высказывающимся в печати. Они весьма основательно доказывают, что никакого особенного малороссийского языка не было, нет и быть не может и что наречие их, употребляемое простонародьем, есть тот же русский язык, только испорченный влиянием на него Польши; что общерусский язык так же понятен для малороссов, как и для великороссиян и даже гораздо понятнее, чем теперь сочиняемый для них некоторыми малороссами и в особенности поляками, так называемый украинский язык. Лиц того кружка, который усиливается доказать противное, большинство самих малороссов упрекает в сепаратистских замыслах, враждебных России и губительных для Малороссии» {153}.

Из этого отрывка видно, что выраженное в нем суждение о малороссийском языке принадлежит не самому Валуеву, а представляет резюме соответствующих высказываний «большинства малороссиян». Очевидно, это «большинство» не воспринимало правительственные запреты, как «национальное угнетение».

Валуевский запрет продолжался недолго, но через тринадцать лет, в 1876 году, снова издан указ запрещавший появление газет, духовной, общественно-политической литературы, а также концертов и театральных представлений на украинском языке. Только исторические памятники и беллетристику можно было, попрежнему, печатать невозбранно. Этому предшествовало закрытие киевского отдела Русского Географического Общества, считавшегося центром украинофильства.

Опять, как в случае с Валуевым, русское общество ответило на правительственное мероприятие протестами и демонстрациями. Петербургский профессор Орест Миллер плакал, однажды, на публичном собрании по поводу того, что «нашим южным братьям не дают Божьего слова читать на родном языке». Но, как и при Валуеве, указ 1876 г. преследовал все ту же цель государственной безопасности. На этот раз, паника перед призраком развала государства началась среди самих украинцев.

Появление указа связано с именем М. В. Юзефовича большого патриота своего края и любителя народного слова. Никаким противником родного языка его нельзя представить. Он был причастен к литературным начинаниям «Громады» и под его редакцией вышло несколько томов Актов по истории южной России. В 1840 г. он занимал должность помощника попечителя киевского учебного округа, но к началу 70-х гг. жил на покое, в отставке. Подозревать его в карьеризме, в желании выслужиться, вряд ли возможно, он, просто, досмерти боялся революции и расчленения России. *Это он автор, ставшего знаменитым, выражения «Единая неделимая Россия», написанного по его предложению на памятнике Богдану Хмельницкому. Нападая с такой злобой на этот лозунг, самостийники, видимо, не подозревают о его украинском происхождении. Усмотрев за невинной, по внешности «культурнической» деятельностью «Громады» призрак отделения Малороссии от России, а в Драгоманове почувствовав противника существующего строя, он поднимает тревогу и не успокаивается до тех пор, пока власти не учреждают в 1875 г. особой комиссии по расследованию этого дела. Приглашенный в комиссию он представляет сведения о связях громадян с галицийскими «диячами» и об участии их в польско-австрийской интриге, направленной к отторжению Малороссии.*

Мы сейчас полагаем, что никакого серьезного участия в этой интриге они не принимали, но человеку того времени не так просто было в этом разобраться. Даже Драгоманов, писавший в 1873 г. разъяснительные статьи в «Правде», с целью убедить галичан в полном отсутствии на Украине сепаратизма, тем более австрофильской партии, должен был признать наличие «двух-трех масок размахивающих картонными мечами». Какие-то, пусть ничтожные по численности, элементы связанные с галицкими деятелями, существовали среди громадян. Знал, быть может, Юзефович об их деятельности такое, чего мы еще не знаем. В особенности же напуган он был тем, что галицкая народовская печать запестрела, с некоторых пор, статьями и заметками о народном недовольстве в Малороссии и о желании её присоединиться к Австрии. Дошло до того, что по словам Драгоманова начали примеривать к Украине корону св. Стефана Угорского, заводили речи о «Киевском Королевстве»; Сичинский в заседаниях сейма говорил «про можливість Ukrainiam convertere политично до Австрії, як релігійно до Риму» {154}.

Результатом расследования было закрытие киевского отдела Географического Общества, лишение Драгоманова кафедры в университете и ограничение малороссийской печати.

Как ни убедительно звучит версия, объясняющая эмиграцию Драгоманова этими репрессиями, она не имеет под собой оснований. Несмотря на шум поднятый вокруг Указа 1876 г., никаким ударом для украинского движения он не был. На практике он почти не соблюдался. Спектакли устраивались под носом у полиции без всякого разрешения, листки и брошюры печатались при полном попустительстве властей. Некий Тарас Новак имел случай беседовать в 1941 г. с престарелой вдовой драматурга Карпенко-Карого – Софьей Виталиевной Тобилович, вспоминавшей с восторгом о гастролях театра Кропивницкого, как раз, в годы «реакции». Театр встречал великолепный прием по всей России, особенно в Москве и в Петербурге. Его пригласили ко двору, в Царское Село, где сам император Александр III наговорил актерам всяческих комплиментов. Когда же Кропивницкий пожаловался одному из великих князей на киевского генерал-губернатора, не допускавшего (во исполнение указа) спектаклей театра в Киеве, то великий князь успокоил: об «этом старом дураке» он поговорит с министром внутренних дел. После этого препятствий не чинилось нигде **{155}**.

Хотя, формально и официально, все ограничения украинской печати отпали только в 1905 году, фактически они не соблюдались с самого начала.

Не успели опубликовать указ, как началось постепенное его аннулирование. Сама киевская и харьковская администрация подняла перед правительством вопрос о ненужности и нецелесообразности запретов **{156}**.

Вскоре, вместо закрытых «Записок» Географического Общества, стал выходить журнал «Киевская Старина», вокруг которого собрались те же силы, что работали в Географическом Обществе.

Указ 1876 г. никому кроме самодержавия вреда не принес. Для украинского движения он оказался манной небесной. Не причиняя никакого реального ущерба, давал ему долгожданный венец мученичества. Надобно послушать рассказы старых украинцев, помнящих девяностые и девятисотые годы, чтобы понять всю жажду гонений, которую испытывало самостийничество того времени. Собравшись в праздник в городском саду, либо на базарной площади, разряженные в национальные костюмы, «суспильники» с заговорщицким видом затягивали «Ой на горі та жнеці жнуть»; потом с деланным страхом оглядывались по сторонам в ожидании полиции. Полиция не являлась. Тогда чей-нибудь зоркий глаз различал вдали фигуру скучающего городского на посту - такого же хохла и, может быть, большого любителя народных песен. «Полиция! Полиция!». Синие шаровары и пестрые плахты устремлялись в бегство «никем же гонимы». Эта игра в преследования означала неудовлетворенную потребность в преследованиях реальных. Благодаря правительственным указам она была удовлетворена.

Мотивы, по которым Драгоманов покинул Россию, ничего общего с преследованиями не имели. Как ни странно, его пугали земские реформы Александра II, которые он приветствовал вместе со всей интеллигенцией. Лет через 10 после их осуществления, они ему показались опасными для социалистического дела. «Практическая будущность на ближайшее время, - писал он, - принадлежит в России тем, своего рода политическо-социальным оппортунистам, которые не замедлят в ней появиться среди земств, и для которых теперешние социалисты-революционеры только расчищают дорогу». Он предложил всем «чистым» социалистам теперь же перенести свою деятельность в страны, где предстоящий России политический вопрос, так или иначе, уже решен» **{157}**.

Но был еще один мотив. О нем, обычно, не говорится, но он подразумевается во всех речах и действиях Драгоманова.

Дело в том, что украинофильство, в лучшие свои времена, насчитывало до того ничтожное количество последователей и представляло столь малозаметное явление, что приводило, порой, в отчаяние своих вожakov. Простой народ абсолютно не имел к нему касательства, а 99 процентов интеллигенции относилось отрицательно; в нем видели «моду» - внешнее подражание провансальскому, ирландскому, норвежскому сепаратизмам, либо глупость, либо своеобразную форму либерально-революционного движения. Но в этом последнем случае, монархически-охранительная часть, типа Юзефовича, обнаруживала нескрываемую вражду к нему, а другая, не чуждая сама революции и либерализма, шла не в «громады» и «спилки», а в лавризм, в нечаевщину, в народовольчество, в черные переделы. Общероссийское революционное движение, как магнит, втягивало в свое поле все частицы металла, оставляя украинофильским группировкам шлак и аморфные породы. Никакой украинской редакции освободительного движения малороссийская интеллигенция не признавала. За это и снискала лютую ненависть. *Можно сказать, что у самостийников не было большего врага, чем своя украинская интеллигенция. Даже у Драгоманова, чуждого проявлений всяких недостойных чувств, прорывались порой горькие сетования по её адресу. Это она сделала украинофилов «иностранцами у себя дома».* Но когда он попробовал, однажды, упрекнуть в чем-то подобном земляка Желябова, то получил отповедь в виде саркастического вопроса: «Где же ваши фении? Парнелль?» **{158}**.

Незадолго до отъезда Драгоманова, произошло событие, явившееся для него настоящим ударом. Подобно кирилломефодиевцам, он был последователем идеи славянской федерации. И вот пришло время послужить этой идее по-настоящему. На Балканах вспыхнуло восстание славян против турок. Известно, как реагировало на это русское общество. Со всех концов России, в том числе из Малороссии, устремились тысячи добровольцев на помощь восставшим. Громада заволновалась. На квартире у Драгоманова

устроено было собрание, где решено послать на Балканы отряд, который бы не смешиваясь с прочими волонтерами, явился туда под украинским флагом.

Принялись за организацию. Дебагорий-Мокриевич поехал для этой цели в Одессу, остальные занялись вербовкой охотников в Киеве. Результат был таков: Дебагорию удалось «захватить» всего одного добровольца, а в Киеве под украинский флаг встало шесть человек, да и то это были люди «нелегальные», искавшие способа сбежать за границу {159}.

Знать, что дело которому посвятил жизнь, непопулярно в своей собственной стране - одно из самых тяжелых переживаний. Отъезд Драгоманова означал не невозможность работы на родине, а молчаливое признание неудачи украинофильства в России и попытку добиться его успеха в Австрии.

Но если для Драгоманова этот мотив был не единственным и, может быть, не главным, то для остальных украинофилов, ездивших в Галицию, он был главным. Поездки туда начались задолго до указа 1876 г., даже до валуевского запрета 1863 г. И печататься там начали до этих запретов. Печатались, прежде всего, та категория авторов, которая ни под один из запретительных указов не попадала, - беллетристы. *Это лучшее свидетельство несправедливости мнения, будто перенесение центра деятельности «за кордон» было результатом преследований царского правительства.*

Поведение беллетристов Драгоманов объясняет их бездарностью. Ни Чайченко, ни Конисского, ни Панаса Мирного, ни Левицкого-Нечуя никто на Украине не читал. Некоторые из них, как Конисский, испробовали все способы в погоне за популярностью - сотрудничали со всеми русскими политическими лагерями, от крайних монархистов до социалистов, но нигде не добились похвал своим талантам. В Галиции, где они решили попробовать счастья, их тоже не читали, но галицийская пресса, по дипломатическим соображениям, встретила их ласково. Они-то и стали на Украине глашатаями лозунга о Галиции, как втором отечестве.

В то время, как Герцен, с которым Драгоманова часто сравнивают, покинув Россию, обрел в ней свою читательскую аудиторию и сделался на родине не просто силой, но «властью», - Драгоманова на Украине забыли. Произошло это, отчасти, из-за ложного шага, выразившегося в избрании полем деятельности Галиции, но главным образом потому, что лишив днепровскую группу своего «социалистического» руководства, он оставил ее один на один с «Историей Русов», с кобзарскими «думами», с казачьими легендами. *Казакомания заступила место социализма. Все реже стали говорить о «федерально-демократическом панславизме» и все чаще - спивать про Сагайдачного. Кирилло-мефодиевская фразеология понемногу вышла из употребления. То была расплата за страстное желание видеть в Запорожской Сечи «коммуну», а в гетманском уряде образец европейской демократии. Продолжительное воспевание Наливаек, Дорошенко, Мазеп и Полуботков, как рыцарей свободы, внедрявшаяся десятилетиями ненависть к Москве не прошли бесследно. Драгоманову не на кого было пенять, он сам вырос казакоманом. Наряду с высококультурными, учеными страницами, в его сочинениях встречаются вульгарные, возмущения по поводу раздачи панам пустых степных пространств «принадлежавших» Запорожской Сечи, а также жалобы на обрусение малороссов, вызванное, будто бы, «грубым давлением государственной власти». Ни одного примера давления не приводится, но утверждение высказывается категоричное.*

С поразительной для ученого человека слепотой, он полагал, что светлая память о гетманщине до сих пор живет в народе и что нет лучшего средства восстановить украинского крестьянина против самодержавия, как напомнить ему эту эпоху свобод и процветания. Он даже набросал проект прокламации к крестьянам: «У нас были вольные люди казаки, которые владели своею землею и управлялись громадами и выборными старшинами; все украинцы хотели быть такими казаками и восстали из-за того против польских панов и их короля; на беду только старшина казацкая и многие казаки не сумели удержаться в согласии с простыми селянами, а потому казакам пришлось искать себе помощи против польской державы у московских царей, и поступили под московскую державу, впрочем не как рабы, а как союзники, с тем, чтоб управляться у себя дома по своей воле и обычаям. Цари же московские начали с того, что поставили у нас своих чиновников, неуважавших наших вольностей, ни казацких, ни мещанских, а потом поделили Украину с Польшей, уничтожили все вольности украинские казацкие, мещанские и крестьянские, затем цари московские раздали украинскую землю своим слугам украинским и чужим, закрепостили крестьян, ввели подати и рекрутчину, уничтожили почти все школы, а в оставшихся запретили учить на нашем языке, завели нам казенных, невыборных попов, пустили к нам вновь еврейских арендаторов, шинкарей и ростовщиков, которых было выгнали казаки, - да еще отдали на корм этим евреям только нашу землю, запретив им жить в земле московской... Теперь... хотим мы быть все вновь равными и вольными казаками» {160}.

Если принять во внимание, что писано это в 1880 г., двадцать лет спустя после освобождения крестьян, когда, чтобы быть вольным, вовсе не обязательно было становиться казаком, то курьезность исторического маскарада станет особенно ясна.

Сам Драгоманов так и остался дуалистом в своем политическом мировоззрении, но киевские его приятели быстро обрели полную «цельность», выбросив из своего умственного багажа все несозвучное с так называемым «формальным национализмом». Термин этот - связан с ростом числа нерассуждающих патриотов, для которых утверждение «национальных форм» стало главной заботой. Национальный костюм, национальный тип, национальная поэзия, «национальные почуття», заступили

всякие идеи о народном благе, о «наикращем» общественно-политическом устройстве. Происходит быстрое отделение казачьего украинизма от либерально-революционной российской общенности.

Но если, как уже говорилось, идеология умершего сословия могла существовать в XIX веке благодаря лишь прививке к порожденному этим столетием общественному явлению, то что могло ее ожидать в 80-х и 90-х годах? Оторвавшись от русской революции, она привилась к австро-польской реакции. **Теперь уже не Костомаровы и Драгомановы, а галицийское «народовство» берет на буксир лишившуюся руля днепровскую ладью. Укранофильство попадает в чужие, неукраинские руки; Киев склоняется перед Львовом.**

С отъездом Драгоманова кончается собственно-украинский период движения и начинается галицийский, означающий не продолжение того, что зародилось на русской почве, а нечто иное по духу и целям.

ПРИМЕЧАНИЯ

135 Сбiрник пам'ятки Тараса Шевченка, Київ, 1915. Аналогичные высказывания можно найти в незаконченном романе Костомарова «Паныч Наталыч». См.- Georges Luciani: «Le livre de la genese du peuple ukrainien». Paris, 1956, p. 46.

136 А. Н. Пыпин - «История Русской Этнографии». т. III, стр. 156-157.

137 Автобиография - «Литературное Наследие», СПб, 1890, стр. 28.

138 Книги бытия украинского народу.

139 А. Пыпин - Некролог Костомарова. Вестн. Европы, май 1885.

140 «Две русские народности», Историч. Монографии и исследования, т. I, стр. 229. СПб, 1863.

141 Книги бытия.

142 «По поводу книги М. О. Карловича», В. Е., т. II, апрель 1885.

143 «Вест. Европы», т. 1, февраль 1882.

144 Записки о жизни Гоголя, 185, стр. 6. 145 «Основа», 1861. Обзор литературы.

146 П. Кулиш - «Крaшанка».

147 Костомаров - «Историческая поэзия», Вестн Европы, т. VI, декабрь 1874.

148 Словарь Брокгауза-Эфрона, т. 41, стр. 314.

149 «Опыт украинской политико-социальной программы», Женева, 1884.

150 См. его Некролог М. А. Максимовича - «Вестн. Европы», 1874, март.

151 Опыт Укр. полит.-соц. программы, стр. 31-32.

152 «La litterature oukrainienne proscrire par le Gouvernement Russe». Rapport presente au Congres litteraire de Paris (1878) par Michel Dragomanow. Geneve, 1878.

153 М. Лемке - «Эпоха Цензурных реформ 1859-1865 годов». СПб., 1904, стр. 302-304. Хрестоматия по истории СССР, т. III, 1952, стр. 157-158.

154 М. Драгоманов - Листы на наднипряньску Украину, Киев, 1917, стр. 47.

155 Новое Русское Слово, 25 июня 1953. New York.

156 М. Грушевский - Иллюстрированная История Украины, стр. 512, СПб. 1913.

157 М. П. Драгоманов - «Великорусский Интернационал и польско-украинский вопрос». Казань, 1907, стр. 55.

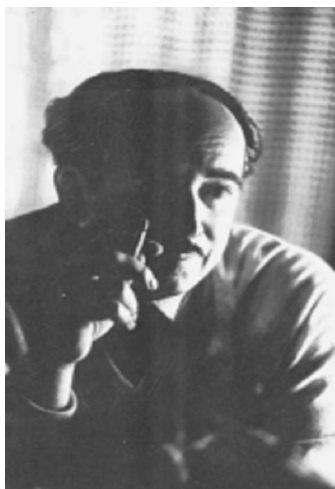
158 Великорусский интернационал, стр. 82-83.

159 В. Яновский - «Спогади волонтьора». Літерат.-Науковий Вістник, 1911, VII-VII, стр. 92-93.

160 «Великорусский интернационал и польско-украинский вопрос», стр. 61.

В. А. ГОНЧАРОВ

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

ПЕРЕФРАЗИРУЯ И. В. Сталина, Александр Аркадьевич Галич с полным правом мог бы сказать — я не еврей, я русский, еврейского происхождения! Он прожил в изгнании чуть больше трех лет с паспортом "беженца", дававшим очень ограниченные права. Но когда американские конгрессмены предложили ему паспорт гражданина США, Александр Галич ответил им отказом: "Я гражданин России!"

Как он мечтал о возвращении на родину свидетельствует его песня "Когда я вернусь". А почти есенинские "Русские плачи"?.. Одна из последних песен Галича "Русская речь" заканчивается словами: "А там, где жива наша русская речь — там вечно Россия жива!"

Этого простить "свои" чужому не могли. И Галич — гражданин, поэт, бард, актер России был убит. Когда убивают евреи — виновных никогда не находят...И вот уже 30 лет как Галича нет с нами. Почему не слышно его теплых, далеко не злых песен, песен-картин советской действительности? 80-летие бородатого лжеца стало праздником на еврейском телевидении, а о своем соплеменнике полное умолчание...

Ответ простой: власть в России прикарманили те самые партийные Володечки, которых Галич так пророчески высветил в своей "Балладе о прибавочной стоимости", где мы легко узнаём и "беловежскую тройку", и горбачевых с кучмами, и всю эту бесчисленную рать интернациональную.

Его песни помогали нам стать чище душой, выше духом! Они делали из нас Человека! Не забудем же выполнить горячую просьбу Александра Аркадьевича Галича в одной из последних его песен:

ЧЕРНОВИК ЭПИТАФИИ

*Худо мне было, люди, худо!..
Но, едва лишь начну про это,
Люди спрашивают: «Откуда?
Где подслушано? Кем напето?»*

*Дуралеи спешат смеяться,
Чистоплюи воротят морду...
Как легко мне было сломаться,
И сорваться, и спиться к чёрту!*

*Не моя это, вроде, боль,
Так чего ж я кидаюсь в бой?!
А вела меня в бой судьба,
Как солдата ведёт труба:
- Тра-та-та! Тра-та-та! Тра-та-та!*

*Сколько раз на меня стучали,
И дивились, что я — на воле!..
Ну, а если б я сгнил в Сучане,
Вам бы легче дышалось, что ли?!*

*И яснее б вам, что ли, было,
Где — по совести, а где — кроме?..
И зачем я, как сторож в било,
Сам в себя колочусь до крови?*

*А хотелось-то мне в дорогу,
Налегке, при попутном ветре,
Я бы пил молоко, ей-богу,
Я б в лесу ночевал, поверьте!*

*И шагал бы, как вольный цыган,
Никого бы нигде не трогал,
Я б во Пскове по-птичьи цыкал
И округло б на Волге окал.*

*И частушкой по струнам – влёт,
Да гитара, как видно, врёт,
Лишь, мучительна и странна,
Всё одна дребезжит струна:
- Динь да динь! Динь да динь! Динь да динь!*

*Понимаю, что просьба тщетна –
Поминают поименитей!
**Ну, не тризною, так хоть чем-то,
Хоть всухую, да помяните!***

*Хоть за то, что я верил в чудо,
И за песни, что пел без склада...
А про то, что мне было худо,
Никогда вспоминать не надо!*

*И, мучительна и странна,
Всё одна дребезжит струна,
И приладиться к ней, к ничьей,
Пусть попробует, кто ловчей!..
А я не мог!*

ПРИВЕТСТВИЕ СЪЕЗДУ (украинских?) ИСТОРИКОВ

*Полцарства в крови, и в развалинах век,
И сказано было не даром:
«Как ныне сбирается вещий Олег
Отмстить неразумным хазарам...»*

*И эти, звенящие медью, слова,
Мы все повторяли не раз, и не два,*

*Но как-то с трибуны большой человек
Воскликнул с волненьем и жаром:
«Однажды задумал предатель-Олег
Отмстить нашим братьям-хазарам...»*

*Уходят слова, и приходят слова,
За правдою правда вступает в права.
И это преданье седой старины -
Пример для историков нашей страны!*

*Сменяются правды, как в оттепель снег
И скажем, чтоб кончилась смута:
«Каким-то хазарам, какой-то Олег,
За что-то отмстил почему-то»*

БАЛЛАДА О ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

*Призрак бродит по Европе –
призрак коммунизма...
Из “Коммунистического манифеста”*

*Я научность марксистскую пестовал,
Даже точками в строчке не брезговал,
Запятым – по пятам, а не дуриком
Изучал “Капитал” с “Анти-Дюрингом”.*

Не стесняясь мужским своим признаком,
Наряжался на праздники призраком,
И повсюду – где устно, где письменно –
Утверждал я, что все это – истина.

От сих до сих, от сих до сих, от сих до сих,
И пусть я псих. А кто не псих? А вы не псих?

Но недавно случилась история:
Я купил радиолу “Эстония”,
И в свободный часок на полчаса
Я прилег позабавиться классикой.

Ну, гремела та самая опера,
Ну, Кармен своєю бросила опера,
А когда открывал Эскамилиё,
Вдруг свое я услышал фамилиё.

Ну, черт-те что, ну, черт-те что, ну, черт-те что,
Кому смешно – мне не смешно! А вам смешно?

Гражданин, мол, такой-то, и далее:
Померла у вас тетка в Фингалии,
И по делу той тети Калерии
Ожидают вас в инюрколлегии.

Ох, и вскинулся я прямо на дыбы –
Ох, не надо бы вслух, ох, не надо бы!
Больно тема какая-то склизкая –
Не марксистская, ох, не марксистская!

Ну, прямо срам, ну, прямо срам, ну, стыд и срам!
А я-то сам – почти и зам. А вы не зам?

Ну, промаялся ночь, как в холере, я –
Подвела меня курва Калерия!
Ну, жена тоже плачет, печалится:
Культ, не культ – а чего не случается!..

Ну, бельишко в портфель, щетка, мыльница:
Если сразу возьмут, чтоб не мыкаться.
Ну, являюсь, дрожу – аж до потрохи,
А они меня чуть что не под руки.

И смех и шум, и смех и шум, и смех и шум!
А я стою – и ни бум-бум. А вы бум-бум?

Первым делом у нас совещание,
Зачитали мне вслух завещание:
Мол, такая-то – имя и отчество,
Всё по правилам, всё честью по чести –

Завещаю, мол, землю и фабрику
Не супругу, засранцу и бабнику,
А родной мой племянник Володечка
Пусть владеет всем тем на здоровычко!

Вот это да, вот это да, вот это да!
Выходит так, что мне – туда! А вам куда?

Ну, являюсь на службу я в пятницу,
Посылаю начальство я в задницу:

*Мол, привет, – по добру, по спокойненьку –
Ваши сто – мне как насморк покойнику!*

*Пью субботу я, пью воскресенье,
Час посплю – и опять в окосение.
Пью за родину и за неродину,
И за вечную память за тетину.*

*Ну, пью и пью, а после счет, а после счет.
А мне б не счет, а мне б еще! И вам еще!*

*В общем, я за усопшую тетеньку
Пропил с книжки последнюю сотенку,
А как встал, так друзья мои бражники,
Прямо все, как один за бумажники:*

*– Дорогой ты наш, бархатный, саржевый!
Ты не брезговай, Вова, одалживай!
Мол, сочтемся когда-нибудь дружбою!
Мол, пришлешь нам, что будет ненужное!*

*Ну, если так, то гран мерси, то гран мерси!
А я за это вам джерси, и вам джерси!*

*Наодалживал, в общем, до тыщи я –
Я ж отдам, слава богу, не нищий я!
А уж с тыщи-то рад расстараться я –
И пошла ходуном ресторация.*

*С контрабаса на галстук – басовую,
Не “Столичную” пьем, а “Особую”,
И какие-то две с перманентиком
Все назвать норовят меня Эдиком.*

*Гуляем день, гуляем ночь, и снова ночь,
А я не прочь, и все не прочь, и вы не прочь!*

*С воскресения и до воскресения
Шло у нас вот такое веселие,
А прочухался чуть к понедельнику –
Сел глядеть передачи по телеку.*

*Сообщает мне дикторша новости
Про успехи в космической области.*

А потом:

“Передаем сообщение из-за границы. Революция в Фингалии! Первый декрет народной власти – о полной национализации фабрик, заводов и всех прочих промышленных предприятий. Народы Советского Союза приветствуют и поздравляют братский народ Фингалии со славной победой!”

*Я гляжу на экран, как на рвотное:
То есть как это так – все народное?!
Это ж наше, кричу, с тетей Калею!
Я ж за этим собрался в Фингалию!*

*Негодяи, кричу, лоботрясы вы!
Это всё, я кричу, штучки марксовы!
Ох, нет на свете печальнее повести,
Чем об этой прибавочной стоимости!..*

*А я ж ее – от сих до сих, от сих, до сих!..
И вот теперь я полный псих. А кто не псих?!*

* * *

*Эти две песни из серии песен Галича о жизни
бригадира бригады коммунистического труда, депутата
горсовета и т.д. Клим Петровича Коломийцева*

О ТОМ, КАК КЛИМ ПЕТРОВИЧ ВЫСТУПАЛ НА МИТИНГЕ В ЗАЩИТУ МИРА

*У жены моей спросите, у Даши,
У сестры ее спросите, у Клавки,
Ну, ни капельки я не был поддавши,
Разве только что - маленько - с поправки!*

*Я культурно проводил воскресенье,
Я помылся и попарился в баньке,
А к обеду, как сошлась моя семья,
Начались у нас подначки да байки!*

*Только принял я грамм сто, для почина
(Ну, не более, чем сто, чтоб я помер!),
Виджу - к дому подъезжает машина,
Я гляжу на ней обкомовский номер!*

*Ну, я на крылечко - мол, что за гость,
Кого привезли, не чеха ли?!*

*А там - порученец, чернильный гвоздь,
«Сидай, - говорит, - поехали!»*

*Ну, ежели зовут меня,
То - майна-вира!
В ДК идет заутреня
В защиту мира!
И Первый там, и прочие - из области.*

*Ну, сажусь я порученцу на ноги,
Он - листок мне,
Я и тут не перечу.
«Ознакомься, - говорит, - по дороге
Со своею выдающейся речью!»*

*Ладно - мыслю - набивай себе цену,
Я ж в зачтениях мастак, слава Богу!
Приезжаем, прохожу я на сцену,
И сажусь со всей культурностью сбоку.*

*Вот моргает мне, гляжу, председатель:
Мол, скажи свое рабочее слово!
Выхожу я,
И не дробно, как дятел,
А неспешно говорю и сурово:*

*«Израильская, - говорю, - военщина
Известна всему свету!
Как мать, - говорю, - и как женщина
Требую их к ответу!*

*Который год я вдовая,
Все счастье - мимо,
Но я стоять готовая
За дело мира!
Как мать вам заявляю и как женщина!..»*

*Тут отвисла у меня, прямо, челюсть,
Ведь бывают же такие промашки! -
Это сучий сын, пижон-порученец
Перепутал в суматохе бумажки!*

*И не знаю - продолжать или кончить,
В зале, вроде, ни смешочков, ни вою...
Первый тоже, вижу, рожи не корчит,
А кивает мне своей головою!*

*Ну, и дал я тут галопом - по фразам,
(Слава Богу, всегда одно и то же!)
А как кончил -
Все захлопали разом,
Первый тоже - лично - сдвинул ладоши.*

*Опосля зазвал в свою вотчину
И сказал при всем окружении:
«Хорошо, брат, ты им дал, по-рабочему!
Очень верно осветил положение!»
Такая вот история!*

ПЛАЧ ДАРЬИ КОЛОМИЙЦЕВОЙ ПО ПОВОДУ ЗАПОЯ ЕЕ СУПРУГА КЛИМА ПЕТРОВИЧА

*...Ой, доля моя жалкая,
Родиться бы слепой!
Такая лета жаркая -
А он пошел в запой.*

*Вернусь я из магазина,
А он уже, блажной,
Поет про Стеньку Разина
С персидскою княжной.*

*А жар - ну, прямо, доменный,
Ну, прямо, градом пот.
А он, дурак недоенный,
Сидит и водку пьет.*

*Ну, думаю я, думаю,
Болит от мыслей грудь:
- Не будь ты, Дарья, дурую -
Придумай что-нибудь!*

*То охаю, то ахаю -
Спокоя нет как нет!
И вот - пошла я к знахарю,
И знахарь дал совет.*

*И в день воскресный, в утречко,
Я тот совет творю:
Вплываю, словно уточка,
И Климу говорю:*

*- Вставай любезный-суженый,
Уважь свой родный дом,
Вставай - давай, поужинай,
Поправься перед сном!*

*А что ему до времени?
Ему б нутро мочить!
Он белый свет от темени
Не может отличить!*

А я его, как милованка,
Под ручки - под уздцы,
А на столе: бутылочка,
Грибочки, огурцы.

Ой, яблочки моченые
С обкомовской икрой,
Стаканчики граненые
С хрустальной игрой,

И ножики, и вилочки -
Гуляйте, караси!
Но только в той бутылочке,
Не водка – ка-ра-син!

Ну, вынула я пробочку -
Поправься, атаман!
Себе - для вида - стопочку,
Ему - большой стакан.

- Давай, поправься, солнышко,
Давай, залей костер!..
Он выпил все, до доньшка,
И только нос утер.

Грибочек - пальцем - выловил,
Завел туманно взгляд,
Сжевал грибок и вымолвил:
- Нет, не люблю маслята!

ПЕСНЯ ИСХОДА

Галинке и Виктору Некрасовым -
мой прощальный подарок.
...но Идущий за мной сильнее меня...»
от Матфея

Уезжаете?! Уезжайте -
За таможи и облака.
От прощальных рукопожатий
Похудела моя рука!

Я не плакальщик и не стража,
И в литавры не стану бить.
Уезжаете?! Воля ваша!
Значит - так по сему и быть!

И плевать, что на сердце кисло,
Что прощанье, как в горле ком...
Больше нету ни сил, ни смысла
Ставить ставку на этот кон!

Разыграешься только-только
А уже из колоды - прыг! -
Не семерка, не туз, не тройка.
Окаянная дама пик!

Улетайте к неверной правде
От вразумительных мерзлых зон.
Только мертвых своих оставьте,
Не тревожьте их мертвый сон.

*И под мраморным обелиском
На распутице площадей,
Где, крещенных единым списком,
Превратила их смерть в людей!*

*А над ними шумят березы -
У деревьев свое родство!
А над ними звенят морозы
На крещение и рождество!*

*...Я стою на пороге года -
Ваш сородич и ваш изгой,
Ваш последний певец исхода,
Но за мною придет другой!*

*На глаза нахлобучив шляпу,
Дерзкой рыбой, пробившей лед,
Он пойдет, не спеша, по трапу
В отлетающий самолет!*

*Я стою... Велика ли странность?
Я привычно машу рукой!
Уезжайте! А я останусь.
Я на этой земле останусь.
Кто-то ж должен, презрев усталость,
Наших мертвых стеречь покой
20 декабря 1971 г.*

ПОЕЗД

*Ни гневом, ни порицанием
Давно уж мы не бряцаем:
Здороваемся с подлецами,
Раскланиваемся с полицаем.*

*Не рвемся ни в бой, ни в поиск -
Все праведно, все душевно.
Но помни - отходит поезд!
Ты слышишь? Уходит поезд
Сегодня и ежедневно.*

*А мы балагурим, а мы куролесим,
Нам недругов лесть, как вода из колодца!
А где-то по рельсам, по рельсам, по рельсам -
Колеса, колеса, колеса, колеса...*

*Такой у нас нрав спокойный,
Что без никаких стараний
Нам кажется путь окольный
Кратчайшим из расстояний.*

*Мы пол отциклуюм, мы шторы повесим,
Чтоб нашему раю - ни краю, ни сноса!..
А где-то по рельсам, по рельсам, по рельсам -
Колеса, колеса, колеса, колеса...*

*От скорости века в сонности
Живем мы, в живых не значась...
Непротивление совести -
Удобнейшее из чудачеств!*

*И только порой под сердцем
Кольнет тоскливо и гневно -
Уходит наш поезд в Освенцим,
Наш поезд уходит в Освенцим -
Сегодня и ежедневно!*

*А как наши судьбы - как будто похожи -
И на гору вместе, и вместе с откоса!
Но вечно - по рельсам, по сердцу, по коже -
Колеса, колеса, колеса, колеса!*

СТАРАТЕЛЬСКИЙ ВАЛЬСОК

*Мы давно называемся взрослыми
И не платим мальчишеству дань
И за кладом на сказочном острове
Не стремимся мы в дальнюю даль
Ни в пустыню, ни к полюсу холода,
Ни на катере... к такой матери.
Но поскольку молчание - золото.
То и мы, безусловно, старатели.*

*Промолчи - попадешь в богачи!
Промолчи, промолчи, промолчи!*

*И не веря ни сердцу, ни разуму,
Для надежности спрятав глаза,
Сколько раз мы молчали по-разному,
Но не против, конечно, а за!
Где теперь крикуны и печальники?
Отшумели и сгинули смолоду...
А молчаливники вышли в начальники.
Потому что молчание - золото.*

*Промолчи - попадешь в первачи!
Промолчи, промолчи, промолчи!*

*И теперь, когда стали мы первыми,
Нас заела речей маята.
Но под всеми словесными перлами
Проступает пятном немота.
Пусть другие кричат от отчаянья,
От обиды, от боли, от голода!
Мы-то знаем - доходней молчание,
Потому что молчание - золото!*

*Вот как просто попасть в богачи,
Вот как просто попасть в первачи,
Вот как просто попасть - в палачи:
Промолчи, промолчи, промолчи!*

Русские плачи

*На лесные урочища,
На степные берлоги
Шли Олеговы полчища
По дремучей дороге.*

*И на марш этот глядячи,
В окаянном бессильи,
В голос плакали вятичи,
Что не стало России!*

*Ах, Россия, Рассея -
Ни конца, ни спасенья!*

*...И живые, и мертвые,
Все молчат, как немые,
Мы, Иваны Четвертые -
Место лобное в мыле!*

*Горькой горестью мечены
Наши тихие плачи -
От Петровской неметчины
До нагайки казачьей!*

*Что ни год - лихолетье,
Что ни враль, то Мессия!
Плачет тысячелетие
По России - Россия!*

*Выкликает проклятия...
А попробуй, спроси -
Да была ль она, братие,
Эта Русь на Руси?!*

*Эта - с щедрыми нивами,
Эта - в пене сирени,
Где родятся счастливыми
И отходят в смиренны.*

*Где как лебеди - девицы,
Где под ласковым небом
Каждый с каждым поделится
Божьим словом и хлебом.*

*...Листья капают с деревца
В безмятежные воды,
И звенят, как метелица,
Над землей хороводы,*

*А за прялкой беседы,
На крыльце полосатом,
Старики-домоседы,
Знай, дымят самосадам.*

*Осень в золото набрана,
Как икона в оклад...
Значит - все это наврано,
Лишь бы в рифму да в лад?!*

*Чтоб, как птицы на дереве,
Затихали в грозу,
Чтоб не знали, но верили
И роняли слезу,*

*Чтоб начальничкам кланялись,
За дареную пядь,
Чтоб грешили и каялись,
И грешили опять?..*

*То ли сын, то ли пасынок,
То ли вор, то ли князь -
Разомлев от побасенок,
Тычешь каждого в грязь!*

*Переполнена скверною
От покрышки до дна...
Но ведь где-то, наверное,
Существует - Она?!*

*Та - с привольными нивами,
Та - в кипеньи сирени,
Где рождаются счастливыми
И отходят в смиреньи...*

*Я молю тебя: "Выдюжи!
Будь и в тлени живой,
Что б хоть в сердце, как в Китеже,
Слышать благовест твой!"*

КОГДА Я ВЕРНУСЬ

*Когда я вернусь... Ты не смейся, когда я вернусь,
Когда пробегу, не касаясь земли по февральскому снегу,
По еле заметному следу - к теплу и ночлегу -
И вздрогнув от счастья, на птичий твой зов оглянусь -
Когда я вернусь. О, когда я вернусь!..*

*Послушай, послушай, не смейся, когда я вернусь
И прямо с вокзала, разделившись круто с таможней,
И прямо с вокзала - в крошечный, ничтожный, раешный -
Ворвусь в этот город, которым казнюсь и клянусь,
Когда я вернусь. О, когда я вернусь!..*

*Когда я вернусь, я пойду в тот единственный дом,
Где с куполом синим не властно соперничать небо,
И ладана запах, как запах приютского хлеба,
Ударит в меня и заплещется в сердце моем -
Когда я вернусь. О, когда я вернусь!*

*Когда я вернусь, засвистят в феврале соловьи -
Тот старый мотив - тот давнишний, забытый, запетый.
И я упаду, побежденный своею победой,
И ткнусь головою, как в пристань, в колени твои!
Когда я вернусь. А когда я вернусь?!*

23 ДЕКАБРЯ АЛЕКСАНДРУ ФИЛИППОВИЧУ ВЕДЕРНИКОВУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 80 ЛЕТ!

С Днем рождения тебя, наш могучий русский бас!

Дорогой Александр Филиппович! Желаю Вам еще лет двадцать пять и прославлять русскую музыку, русскую песню — народную и церковную! И только потом! на пенсию и заслуженный отдых!

Очень хотелось бы слушать и слушать в наших храмах, концертных залах, на радио и телевидении и русскую православную хоровую песню, и русскую народную, и вечнозеленую, неувядающую музыку Глинки, Чайковского, Мусоргского, Рахманинова, Свиридова и нет им числа, вершителям Музыки Русской нашей древней Руси Единой!

Мне выпало счастье видеть документальный музыкальный фильм, в котором на фоне нашей родной русской природы звучали шедевры русской православной музыки, звучал Ваш неповторимый бас на фоне божественного мужского хора. К сожалению, это было давно. А сегодня...

Вот уже сорок лет на Малаховом кургане Сталинграда в Пантеоне погибших наших воинов звучит детская пьеска немецкого композитора Шумана "Грёзы" в переложении для хора. Уважаемый Патриарх Алексей II, для кого писал свою "Литургию" Сергей Васильевич Рахманинов, для кого писали сотни величайших произведений наши русские композиторы Чайковский, Бортнянский, Березовский, Ведель, да разве всех перечислишь?..

Через пару недель наступает один из главных православных праздников — Рождество. Будет прямая трансляция из русских храмов по оккупированному евреями телевидению. И божественное русское пение будет постоянно прерываться картавым комментатором из Московской Патриархии. Был бы автомат — расстрелял бы и телевизор, и всё, что за ним!

И таких надругательств над нами, русскими, над нашей музыкой не счесть!

**ДОРОГОЙ АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ, МНОГАЯ ЛЕТА ВАМ, НАШЕМУ
РУССКОМУ ПЕВЦУ И ЧЕЛОВЕКУ! ВМЕСТЕ МЫ НЕПОБЕДИМЫ!**

РУССКИЙ ДЕНЬ ЕЩЁ НАСТАНЕТ!

БЛАГОВЕСТ

*Среди дубравы
Блестит крестами
Храм пятиглавый
С колоколами.*

*Их звон призывный
Через могилы
Гудит так дивно
И так уныло!*

*К себе он тянет
Неодолимо,
Зовет и манит
Он в край родимый,*

*Край благодатный,
Забывший мною, —
И, непонятной
Томим тоскою,*

*Молюсь и каюсь я,
И плачу снова,
И отрекаюсь я
От дела злого;*

*Далеко странствуя
Мечтой чудесною,
Через пространства я
Лечу небесные,*

*И сердце радостно
Дрожит и тает,
Пока звон благостный
Не замирает...*

Алексей Константинович ТОЛСТОЙ

В 1918 году в СССР был введен григорианский календарь (новый стиль) — 1 февраля стало 14. Исторические даты русской жизни зачастую выглядят сегодня как головоломки. Вдумайся, читатель: даты рождения Николая Ивановича Ульянова, Николая Алексеевича Некрасова, Сергея Павловича Королева, Александра Степановича Попова, Николая Михайловича Языкова, Ярослава Васильевича Смелякова мы отмечаем непонятно по чьей прихоти на год позже. Великую Октябрьскую революцию празднуем не 25 октября, а почему-то 7 ноября. Сегодня этот праздник новые хозяева Москвы перенесли на 4 ноября — день освобождения Кремля от поляков. А ведь по старому стилю это та же дата — 25 октября. На Украине говорят — пороблено. И как ни крути, 25 октября так и останется нашим великим государственным праздником!

Журнал "Русское слово" отмечает все исторические даты до 1918 года по старому стилю, а с 14 февраля 1918 — по новому. И просто, и понятно. Хотелось бы чтобы и народным депутатам нашей единой Руси тоже стало понятно...

РОДИЛИСЬ:

Сталин Иосиф Виссарионович

6.12.1878 – 5.03.1953

Королев Сергей Павлович

30.12.1906 – 14.01.1966

Смеляков Ярослав Васильевич

26.12.1912 – 27.11.1972

Ульянов Николай Иванович

23.12.1904 – 7.03.1985

Свиридов Георгий Васильевич

9.12.1915 – 6.01.1998

Старшинов Николай Константинович

6.12.1924 – 6.02.1998

Плеханов Георгий Валентинович

11.12.1856 –

Гиппиус Зинаида Николаевна

20.12.1869 – 9.09.1945

Лосский Николай Онуфриевич

6.12.1870 – 24.05.1965

ПОМИНАЕМ:

Чуев Феликс Иванович

4.04.1941 – 17.12.2003

Северянин Игорь Васильевич

3.05.1887 – 20.12.1941

Ильин Иван Александрович

16.03.1882 – 21.12.1954

Языков Николай Михайлович

4.03.1803 – 26.12.1846

Некрасов Николай Алексеевич

28.11.1821 – 27.12.1877

Есенин Сергей Александрович

21.09.1895 – 27/28.12.1925

Попов Александр Степанович

16.03.1859 – 31.12.1905

Соловьев-Седой Василий Павлович

12.04.1907 – 2.12.1979

Грабовский Павел Арсентьевич

11.09.1864 – 12.12.1902

Левада Александр Степанович

26.11.1909 – 15.12.1995

Мережковский Дмитрий Сергеевич

2.08.1866 – 9.12.1941

Галич Александр Аркадьевич

19.10.1918 – 19.12.1977

Симоненко Василий Андреевич

8.01.1935 – 14.12.1963

Гельвеций Клод Адриан

31.01.1715 – 26.12.1771

Ришелье Жан дю Плесси

5.09.1585 – 4.12.164

21 декабря 1991 года во всемирный день борьбы со СПИДом 82% украинского народа проголосовали за развал великой советской державы, избрав представителя еврейского народа своим самостийным президентом.

4 декабря 1917 года Совет народных комиссаров признал Народную Украинскую Республику и её право отделения от России.

24 декабря 1917 года провозглашена Украинская Советская Республика со столицей в г. Харьков.

30 декабря 1922 года – образование СССР.

5 декабря 1936 года принята Конституция СССР. Таким образом, де-юре упраздняется Союзный Договор 1922 года. Переименование Казахской и Киргизской АССР в союзные республики. 9 русских областей были переданы Казахской ССР. Образованы Коми АССР, Марийская АССР, Северо-Осетинская АССР, Кабардино-Балкарская АССР, Чечено-Ингушская АССР. За союзной республикой закреплено право "свободного выхода из Союза".

20 декабря 1989 года Съезд народных депутатов СССР по предложению СМ СССР (Н. Рыжков) поручил органам власти "осуществить комплекс мер по переходу республик и регионов на самоуправление и самофинансирование с 1991 года", фактически разорвав еще живое тело страны на самостийные огрызки. До беловежского "застолья на троих" было еще два года...

8 декабря 1991 года – заявление Шушкевича, Ельцина и Кравчука о Денонсации Союзного Договора 1922 года (который был денонсирован еще в 1936 году в связи с принятием Конституции СССР) и образовании Содружества Независимых Государств. Подписание соответствующего Соглашения.

ВЕЛИКІ УКРАЇНЦІ

НОВОРІЧНО-РІЗДВЯНІ ОТКРОВЕННЯ НАЙПРАВДОЛЮБНІШОГО ПОЕТА, HISTORIKERA І БАНДУРИСТА ЗМІЙКОВИЧА

1. Ісус Христос. Доведено, що й сам Господь був не єврей, а українець!

2. Жидовин. Великий ворог руського князя Владимира "Красное Солнышко". Але ворог руського — це ж українець. А Великий ворог — Великий Українець!

3. Васильхай Шахрай. Друга скрипка в комуністичному уряді Скрипніка. В 1918 році видав книжку "Комуністична Україна без москалів". Клятий москаль Денікін аж на Кубані дістав своєю шаблею цього дідуса Серьожи Шахрая, особистого юриста Ельцина.

Занадто милосердним був Антон Іванович. Ось і розплодилось неміряно ціх шахраїв на Русі.

4. Каганович Лазар. Перший секретар КП(б)У і головний Каган всієї Русі советської. З 1928 по 1953 рік — Другий Генеральний секретар ВКП(б) — КПРС. Приставлений юдокагалом слідкувати за Йосипом Сталінім.

5. Грушевський Михайло. Громадянин Австрії. Поміняв слово "руський" на "український", за що був призначений почесним академіком Академії наук СРСР.

6. Ленін Володимир. Друг Грушевського. Засновник української держави і отець українців.

7. Гітлер Адольф. Дуже любив Шухевича, український нарід і його мову калинову. Визволив Україну від московської окупації та скотиняка Сталін прогнав нашого благодетеля.

8. Бандера Степан. Під проводом вождя Адольфа Гітлера творив новий лад в Європі і світі та визволяв український нарід з-під московської окупації.

У мене був богатирський дідусь. Він паровоз піднімав. Піднімав, піднімав та так і не підняв...

9. Філарет. Патріарх київської патріархати. Дуже вірить богу. Ніхто й досі не второпав якому.

10. Шухевич Роман. Кавалер двох Залізних Хрестів від Гітлера і одного Дерев'яного від генерала Судоплатова.

11. Геббельс Йозеф. Відкрив беньки українцям на голодомор.

12. Хрущов Микита. Жертва голодомору. З голодухи їв одне свиняче м'ясо. Відтоді і став Свинячим рилом. Роздавав кукурудзу москалям, Крим — українцям. Хотів в придачу і Кубань з Білою Руссю, але вчасно схлопотав по рилу. Виховав двох синів-перебіжників. Одного партизани повісили, а другий і досі живий, в Америці.

Виніс мумію Сталіна із Мавзолею. Хотів за 10 мільйонів доларів продати її Ізраїлю та вчасно схаменувся: "Там, кажуть, дві тисячі років тому хтось воскреснув"...

13. Кравчук Леонід І. Перший президент. Нічого не чув,
нічого не бачив,
Хоч тюремне ліжко
За ним гірко плаче.

14. Кучма Леонід II. Другий президент. Великий шановник Геббельса та його голодомору.(с.4)

15. Тимошенко Юля. Українська Богоматір. 26 листопада 2004 року прямо на Майдані народила українську націю та її третього президента.

16. Ющенко Віктор. Третій президент і чоловік Чумаченки. Має чисті руки. Разом з дідом Морозом блискуче завершив справу Геббельса, установивши всенародне свято – День Голодомору. Незабаром будьмо святкувати його кожен день...

17. Шустер Савик. Яскравіший представник всесвітнього u-krainства. Найбільш вірогідно, четвертий президент неньки нашої самостійної. Кожну п'ятницю на своїй "Свободі" ділить нашу неньку на дві вільні неньки.

18. Голда Меір. Киянка. Перша Прем'єр-міністерка U-krainи (Ізраїля). Дуже гарно співала народні пісні. Улюблена — "Нас ненавидить весь світ" (за винятком Путіна, який навіть її онука Митька Медведьова наступником своїм призначив).

* * *

Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал "Русское слово" можно выписать в любом почтовом отделении Украины (Каталог Украины 2008, стр. 173).
Подписной индекс **41561**. Цена одного номера **3,21 грн**.

Банковские реквизиты: Р/с: «Отделение ПИБ в г. Красный Луч»
МФО 304375, р/с 2600630120677, Код6447750.

Главный редактор

Гончаров Валентин Андреевич

Учредитель: Движение Владимира Мономаха «Русь»
Адрес: 94517 г. Красный Луч Луганской области, а/я 2.
Тел.: 8(06432) 385-78; 8 (068) 916-84-63; 8 (093) 719-48-14;
e-mail: rusское-slovo@yandex.ru
<http://www.ruslovo.narod.ru>

Журнал зарегистрирован 26.02.96 г.,
перерегистрирован Госкомитетом Украины 30.08.04 г.,
регистрационное свидетельство KB-9107. Выдано 30.08.04 г.
Печатается за счет взносов русичей
Тираж 500 экз. Заказ №